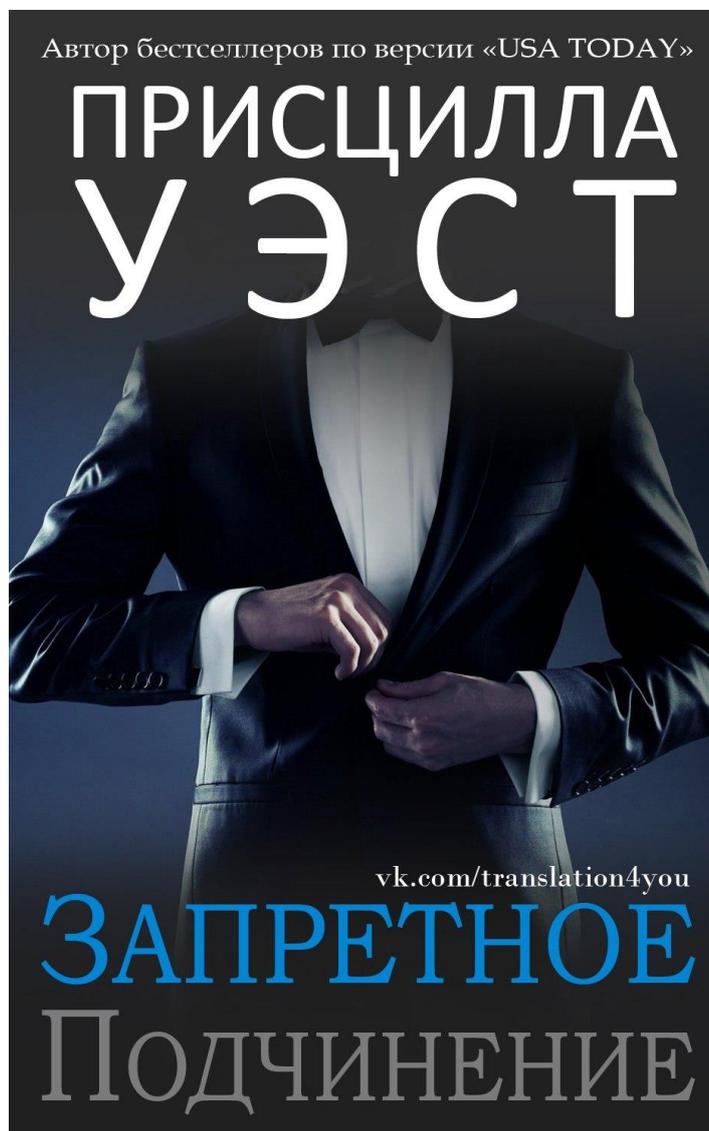

Эта книга предназначена только для предварительного ознакомления и не несёт в себе никакой материальной выгоды. Любое копирование и размещение материала без указания группы и людей, которые работали над книгой, **ЗАПРЕЩЕНО!** Давайте уважать и ценить чужой труд!

Присцилла Уэст
ЗАПРЕТНОЕ ПОДЧИНЕНИЕ
(Навсегда #1)

Оригинальное название: *Forbidden Surrender by Priscilla West*

Серия: *Forever / Навсегда*

Номер в серии: *1*

Переводчики: *Виктория Грезина, Анна Смирнова,
Алёна Лахова (главы 1-5)*

Редактор: *Ольга Вознесенская*

Вычитка: *Катерина Матвиенко, Екатерина Прокопьева
Обложкой занималась Изабелла Мацевич.*

Переведено специально для группы <http://vk.com/translation4you>.

Аннотация

«А что дарит острые ощущения тебе, Кристен?»

Увидев Винсента Соренсона, я сразу же поняла, что пропала. Миллиардер. Опасный и сексуальный. «Плохой» парень. Он воплощал всё, чего я так жаждала, но в чём совершенно не нуждалась.

К сожалению, избежать встречи с ним не получилось. Руководство моей компании решило, что им нужен его бизнес. Вот так я оказалась в команде, созданной, чтобы его заполучить. Правда, оказалось, что Винсент Соренсон был больше заинтересован во мне, чем в совместном бизнесе, но я понимала, что эту дверь лучше оставить закрытой. Свяжись я с ним, и снова ощутила бы ту боль, которую с таким трудом пыталась забыть.

Я думала, что у меня всё под контролем, но сильно недооценила обольстительное очарование и красноречие Винсента. Однако вскоре мне предстояло узнать, как восхитительно порой позволить себе окунуться в это запретное подчинение.

ГЛАВА 1

— Уже уходишь?

Я изо всех сил старалась не разбудить свою соседку по комнате, пока собирала кипу клиентских документов, лежащих на столе гостиничного номера. Райли Хьюитт была той ещё соней, особенно если провела ночь накануне за своим любимым занятием — выпивкой. Поэтому я была удивлена, когда она высунула свою светло-рыжую голову из-под одеяла. Кажется, у меня не получилось быть тихой.

— Прости, что разбудила. Через несколько минут у меня встреча с Ричардом, так что я собираюсь.

Прошлую ночь мы провели в номере моего начальника Ричарда Хэмма, просматривая стратегию работы с клиентом, словно не изучали её десятки раз на прошлой неделе.

Вернувшись в свой номер, я снова изучила материалы, прокручивая каждую деталь и проигрывая в уме каждый момент, который поможет нам с Ричардом заполучить данного клиента для нашей компании. Эта сделка имела огромное значение не только для «Вотербридж-Хаузера», но и лично для меня. Для престижных компаний по управлению активами было нехарактерно позволять аналитикам всего лишь с трёхлетним стажем работы лететь в Кейптаун, ЮАР, для заключения миллиардных договоров с клиентами. Мой прилёт сюда был вызван удачным стечением обстоятельств: несколько ведущих сотрудников объединились, чтобы создать свою собственную компанию; моё недавнее продвижение по службе и случайная встреча с директором в кафетерии. Так что можно сказать, что мне просто повезло.

— Не волнуйся. — Райли зевнула, потёрла сонные глаза, издав при этом то ли стон, то ли бульканье. — Я всё равно уже собиралась встать. Хочу немного позавтракать и посмотреть телевизор. Не каждый день наблюдаешь, как Большая Птица¹ говорит на африкаанс². Готова к встрече?

Господи, я на это надеюсь. Лучше бы так и было после всех этих приготовлений и репетиций. К счастью, бабочки, трепещущие в моём животе, взбудрили меня куда больше, чем обычная чашка кофе.

— Думаю, да. К тому же, большую часть разговора Ричард возьмёт на себя. Как-никак у него за спиной годы опыта. Я лишь для подстраховки.

Райли выдала ослепительную улыбку.

— И в качестве смазливого личика. Всё будет прекрасно, мисс Гарвард.

Я шутливо показала ей язык. Райли из Статен-Айленда, но училась в Нью-Йоркском университете. Хотя мы обе работали в финансовой сфере, Райли стала бухгалтером по корпоративным налогам благодаря своим родителям и часто напоминала мне о том, что её работа менее захватывающая, чем моя. Мы хорошо узнали друг друга за последние два года, когда поселились в одной квартирке в финансовом районе Манхэттена, чтобы осилить непомерную арендную плату. Несмотря на то, что у нас разные характеры, — я слишком чопорная, а Райли любитель уйти в загул на все выходные — мы профессионалы своего дела, хотя нам даже ещё нет тридцати.

Когда я сообщила Райли, что еду на неделю в деловую поездку в Кейптаун, она стала настаивать на том, что возьмёт отпуск и поедет вместе со мной. И я не могла её в этом винить. Перспектива позагорать на красивых пляжах и побывать на экзотических обзорных экскурсиях казалась куда более заманчивой, чем просмотр отчётов. К тому же, я понимала, что если мне удастся выкроить свободную минутку, то гулять с ней мне будет намного приятнее, чем одной или, не дай бог, с Ричардом.

¹ Большая Птица — один из героев детского шоу «Улица Сезам».

² Африкаанс — один из 11 официальных языков Южно-Африканской Республики.

Я сложила последние документы, застегнула сумку и пригладила свою голубую блузку и чёрную юбку-карандаш. Я тщательно выбирала этот наряд, стараясь выглядеть одновременно профессионально и стильно. Это было частью стратегии.

— Как я выгляжу?

— Я бы доверила тебе миллион долларов. Если бы он у меня был.

— Надеюсь, что плохой парень — миллиардер Винсент Соренсон подумает так же.

— Я видела, как ты без передыха работала весь этот месяц. Ты более чем готова, девочка. В любом случае, не забудь, что сегодня вечером мы веселимся.

Ну конечно же, целый вечер и ночь приключений с Райли. Жду с нетерпением. Волнуясь, я вышла из номера, спустилась на лифте в холл, где должна была встретиться с Ричардом. Как только мои каблук застучали по мраморной плитке, я взглянула на часы. Семь тридцать утра. Мы договорились, что из гостиницы выйдем за час до встречи, чтобы по дороге к офису клиента обсудить последние детали, которые могли озарить нас вчера перед сном. Бог знает, что мне сегодня снилось. Хотя мой сон больше смахивал на кошмар. И самое смешное, что всё закончилось тем, что я осталась в нижнем белье.

Я увидела Ричарда, сидящего в уютном кресле для отдыха, его глаза были прикованы к «Блэкберри». Он был одет в серый костюм с небесно-голубым галстуком, благодаря чему выглядел не старше двадцати восьми лет. Лишь несколько седых прядей говорили о том, что его возраст близился к сороковнику.

— Доброе утро, — поздоровалась я с ним.

— Ты уже позавтракала, Кристен? — спросил он, не отрывая взгляда от телефона. Так было всегда, но сегодня я не обиделась на него, как делала это обычно. Если бы Ричарда можно было описать одним словом, то это было бы слово «бизнес». В нём заключалась его сила и слабость. За шесть месяцев под руководством Ричарда мне удавалось привлечь его полное внимание лишь упоминанием о том, что имело отношение к его карьерному росту. В этом он похож на других работников компании.

— Я выпила апельсиновый сок и съела злаковый батончик, но не отказалась бы от чашки кофе.

— Тогда пойдём. Думаю, мы можем позволить себе чашечку.

Он взял портфель, и я последовала за ним.

Как только мы вышли из-под навеса при входе в гостиницу, вид на океан и прохладный ветерок помогли мне успокоить нервы. Была середина июня, и погода стояла восхитительная. Мы продолжили прогулку через центр Кейптауна. Прилетев вчера, мы были заняты подготовкой к встрече, так что совершенно не успели насладиться окружающей обстановкой. Высокие бизнес-центры, устремлённые в небо, сигнализирующие автомобили, толпы людей, спешащих на работу, «Макдоналдс» на каждом углу — всё это напоминало мне Манхэттен. Тем не менее, сочетание ярких цветов, незнакомый язык и расслабленная обстановка придавали этому месту определённый шарм.

По пути мы остановились на чашечку кофе, и Ричард воспользовался возможностью ещё раз обсудить нашу стратегию.

— Когда мы окажемся внутри, я хочу, чтобы ты всё время улыбалась, Кристен. Хочу всё время видеть твои зубы. Говорить буду я, но твоя роль тоже очень важна. Клиенты могут быть богаче, чем некоторые страны вместе взятые, но прежде всего они люди. А люди эмоциональны. Мужчины не могут устоять перед женским очарованием. Ты их смягчаешь, а я вылепливаю из них то, что нам нужно.

Звучит так, словно на мою роль подойдёт и картонная фигура с сиськами. Отлично.

Сомнительный комплимент Ричарда возымел обратный эффект, но я решила не раскачивать лодку. Да, в финансовом мире много женщин, но верхушку занимают мужчины со своими собственными правилами. Я надеялась, что всё изменится, но пока офисные интриги оставались не самой сильной моей стороной. Я не один час провела, изучая данные о Винсенте Соренсоне, и подготовила убедительный отчёт, что уже было для меня большим успехом.

— Верно. Упор на эмоции. — Я использовала слова Ричарда, чтобы он убедился в том, что я всё правильно поняла.

Он улыбнулся.

— Я называю это работой в паре. По моему опыту, Винсент относится к типу «Б». У него есть хобби, его страсть — экстремальные развлечения. В действительности, он не знает, как управлять компанией, но ему везёт. Он президент компании и у него есть полная свобода действий, но он не любит загружать себя деталями и умеет делегировать полномочия на своих вице-президентов. Парень любит валять дурака и заниматься сёрфингом.

Я сомневалась в оценке Ричарда, но своё мнение оставила при себе. Винсент был заядлым сёрфером, который сконструировал дешёвую водонепроницаемую камеру, что позволило ему снимать свои достижения. Похоже, единственным новаторством было устройство, которое позволяло крепить камеру к доске для сёрфинга. Люди начали просить его сделать такие камеры и для них, и вот так, благодаря слухам, его бизнес стал успешным. Семь лет назад его компания «СэндВоркс» внедрилась в различные сферы бизнеса, связанные с экстремальными видами спорта — банджи-джампинг³, прыжки с парашютом, альпинизм и тому подобное. Но, судя по фотографиям в интернете, на которых был изображён парень без рубашки и с доской для сёрфинга в руке, можно было подумать, что он пляжный бездельник.

Бездельник с татуировками и кубиками пресса.

Ричард продолжал говорить, пока мы переходили улицу:

— Эти ребята довольно предсказуемы. Все другие компании, соперничающие за его деньги, на бумаге выглядят одинаково. Они собираются говорить с ним об альфа-коэффициентах, дивидендах, хедж-фондах, и всё это будет проходить мимо его ушей. Мы хотим, чтобы наш подход выделялся. Проявляя интерес к тому, чем он увлечён, мы уже выигрываем половину битвы. Слушай, я уверен, что во время нашей встречи он будет в футболке, шортах и сандалиях.

Моя интуиция шла вразрез с тем, что говорил Ричард, но я не хотела с ним спорить. Наша стратегия уже была утверждена. К счастью, уверенность Ричарда помогла успокоить мучительное чувство сомнения в том, что мы всё ещё не готовы. Это походило на тест тревожности в колледже, вот только теперь на кону стояла потеря нескольких миллионов, а не зачётных баллов.

Когда мы добрались до пункта нашего назначения, я едва распознала башнеобразное сооружение, упоминающееся в наших документах.

— Это здание принадлежит Винсенту?

— Нет. Компания арендует несколько офисов на двадцать третьем этаже для малых операций в этом районе. Он же в основном приезжает сюда заниматься сёрфингом.

Прежде чем мы прошли сквозь вращающуюся дверь здания, я старательно растянула губы в улыбке. После проверки на входе мы доехали на лифте до нужного этажа, где секретарь проводила нас в офис.

— Просто постучите, — сказала она, прежде чем вернуться на своё место.

— Ты готова? — спросил меня Ричард, поднося руку к двери.

Вот оно. Я втянула побольше воздуха и посмотрела ему в глаза.

— Давай сделаем это.

Ричард постучал, и мы услышали отчётливый мужской голос, который велел нам зайти. Приподняв уголки губ, чтобы улыбка стала ещё шире, я последовала за Ричардом. Но моя улыбка увяла при виде человека, сидящего за столом.

³ Банджи-джампинг — экстремальный вид спорта, который заключается в прыжках со специальных высотных сооружений, а также мостов и других объектов с эластичным канатом, который крепится к ногам и иным частям тела прыгуна.

Его уверенность и самообладание вкупе с мужественной утончённостью больше подходили модели, рекламирующей бельё «Кельвин Кляйн», чем президенту компании, входящей в ежегодный список пятисот крупнейших компаний мира. В тот момент, когда я рассматривала роскошные карие глаза, чётко вылепленный нос, соблазнительно очерченные губы — его черты лица были словно высечены скульптором — на секунду мне даже показалось, что мы попали на фотосессию. Но сомнений быть не могло, перед нами сидел Винсент Соренсон во плоти. Часы, проведённые за разглядыванием его фотографий, так и *не смогли* подготовить меня к реальности. На последних фото, которые мне удалось найти, он был по пояс в воде и приближался к берегу, сияя сногшибательной улыбкой, словно мифический бог секса, готовый забрать причитающиеся ему подношения. Не трудно было представить себе девственниц, с радостью готовых ему отдаться.

Но тот снимок был сделан несколько месяцев назад, и светло-каштановые волосы мужчины тогда были короче. За это время они отросли и теперь обрамляли его лицо, словно рама — картину в музее. Какое-то мгновение я могла думать только о том, какими будут мои ощущения, если я запущу свои пальцы в эти шелковистые пряди.

Мои шаги замедлились, дыхание стало прерывистым, когда мужчина грациозно встал и обогнул свой большой дубовый стол, с расчётливой осторожностью сокращая расстояние между нами. Пожав Ричарду руку, он остановился передо мной. Из-под сведённых в глубокой озабоченности бровей его глаза, пронизательно оценивая, впились в мои. Я чувствовала себя странно уязвимой под тяжестью этого взгляда, словно меня раздели, и я стояла перед ним обнажённой.

Я уловила лёгкий аромат, от которого у меня во рту всё пересохло, а между бёдер всё заныло. Что это? Лосьон после бритья, его собственный запах? Как бы там ни было, пахло *приятно*.

Находясь так близко, я ощущала исходящий от мужчины невероятный магнетизм, из-за которого мои чувства и пульс сходили с ума. Я ощущала всё и сразу. Этот мощный поток мужской силы, который никогда не сможет передать ни одна плёнка, можно испытать только вживую.

Покашливание Ричарда и последующий толчок разрушили всю магию.

Мои губы пересохли, и я облизнула их, прежде чем заговорить.

— Здравствуйте, мистер Соренсон. Кристен Дейли. Приятно познакомиться, — произнесла я ровным голосом.

Я протянула руку, которая как будто перестала принадлежать мне. Я наблюдала, как Винсент взял мою ладонь и крепко сжал. Ощущения были настолько сильными, что в моей голове сразу замелькали порнографические картинки, которые раньше я не одобряла и даже не подозревала, что смогла бы представить себе такое. Например, как я склоняюсь над его столом или прижимаюсь к стене, или стою на коленях...

— Винсент, — сказал он хриплым бархатистым голосом, звук которого прошёл моё тело насквозь. То, как он произнёс своё имя, казалось, сделало его ещё более божественным. — И это мне приятно с вами познакомиться. — Тепло, исходящее от его руки, достигло моего мозга, и я забыла, как правильно дышать.

Когда мужчина отпустил мою руку и отвёл от меня взгляд, я испытала одновременно облегчение и разочарование, ведь все мои грязные мысли и картинки исчезли.

Возьми себя в руки. Ты здесь по работе.

— Сегодня отличная погода, — заметил Ричард. — Идеально подходит для сёрфинга. — Он уже активно перешёл к воплощению нашего плана.

Именно тогда я заметила, что Винсент был одет в футболку, шорты и сандалии, как и предсказывал Ричард. Эффект от такой комбинации был более ярким, чем я могла предположить, и мне показалось, что он единственный человек, который может носить столь небрежную одежду и выглядеть при этом так сексуально. Тем не менее, предположение о пляжном бездельнике оказалось точным, мои фантазии быстро успокоились, и я позволила себе снова включить свою женскую привлекательность в

комплекте с очаровательной улыбкой. И это работало, потому что я чувствовала взгляд Винсента, скользкий по моему лицу. Он взмахнул рукой, и мы заняли два кресла у стены с видом на пляж. Его кабинет был просторным и самым большим из всех, что я когда-либо видела.

— Я бы хотел поработать над своим катбеком⁴. Я слышал, что Бали-бэй — отличное место, — произнёс Ричард. Хотя он никогда в своей жизни не занимался сёрфингом.

Винсент сидел напротив нас, и я не могла оторвать от него свой изучающий взгляд. Даже в таком положении мужчина излучал первобытную уверенность.

— Одно из моих любимых. — Его глубокий голос резонировал, вызывая беспокойную дрожь в моих ногах. Я передвинулась, стараясь не обращать внимания на растущее желание между бёдер. К счастью, говорить приходилось Ричарду, так что внимание Винсента было сосредоточено на нём.

Ричард с энтузиазмом кивнул.

— Насколько я знаю, Келли Слейтер⁵ получил отказную кататься на этих волнах.

Это было частью плана. Ричард начинает разговор о погоде, затем постепенно использует жаргон сёрфингистов и, в конце концов, переходит на инвестиции. Это походило на детскую образовательную программу. Я же была настроена скептически. Казалось, такой подход мог быть истолкован как снисходительный, однако, когда Ричард произносил его по буквам с эффективной простотой, всё выглядело блестяще.

Поведение Винсента было бесстрастным.

— Вижу, вы выполнили своё домашнее задание.

Получив нужный сигнал, Ричард продолжил:

— Больше всего я восхищаюсь его способностью читать воду. Его называют заклинателем волн.

Мы репетировали эту речь, когда я изображала Винсента, а Ричард — самого себя. Это было стандартной практикой. До сих пор всё шло гладко. Дальше Винсент должен был сказать что-то типа «Рад слышать, что вы фанат. Сёрфинг составляет большую часть моей компании, и вы, кажется, это понимаете».

Винсент взглянул на свои дорогие водонепроницаемые часы.

— У меня ещё одна встреча в ближайшее время, поэтому, если вы не возражаете, давайте перейдём сразу к делу. Почему я должен доверить свои деньги именно вам?

Дерьмо. Наш план не предусматривал такой поворот событий. Недели нашей работы пошли коту под хвост. Запаниковав, я посмотрела на Ричарда в надежде, что он вытащит из глубин своей мудрости и житейского опыта что-нибудь стоящее.

Ричард сглотнул комок в горле, крошечные капли пота выступили над его бровями. Я никогда не видела, чтобы он так сильно нервничал.

— Конечно, мистер Соренсон. Позвольте Кристен рассказать вам более детально о нашей захватывающей инвестиционной стратегии.

Я пошатнулась от ужаса, когда поняла, как глубоко Ричард нас закапывает.

Мой рот приоткрылся в знак протеста, но я быстро его закрыла, чтобы не разрушить то, что осталось от фасада нашего профессионализма. Я не смела смотреть на Винсента, но ощутила, как его взгляд сфокусировался на мне. Округлив глаза, я порылась в документах, стараясь изо всех сил контролировать свои дрожащие пальцы. Если я облажаюсь, Ричард обвинит меня. Он оставил меня тонуть.

— Мы подготовили материалы, иллюстрирующие выгоды, которые вы получите, если выберете «Вотербридж-Хаузер». — Каким-то образом мне удавалось говорить спокойно. Я поднялась со своего места и на трясущихся ногах подошла к Винсенту с

⁴ Катбек — элемент сёрфинга, при котором спортсмен, изначально двигаясь вдоль стенки волны от ломающегося гребня, делает поворот на 180 градусов и возвращается к гребню.

⁵ Келли Слейтер — профессиональный американский сёрфер, одиннадцатикратный чемпион мира по сёрфингу.

материалами по сделке, которые мы планировали предоставить ему после презентации. Что я делаю? Откуда это взялось?

Нервничая из-за сложившейся ситуации, я постаралась избежать прикосновения с Винсентом при передаче документов, однако несколько задач одновременно мне дались не так-то и легко. Я споткнулась, бумаги разлетелись в разные стороны, и в итоге я оказалась прижатой к его груди.

Я почувствовала, как сильные руки ухватили меня за талию, и мои соски тут же затвердели. Что-то странное под моими пальцами привлекло моё внимание. Твёрдое. Круглое. Что это?

У него проколоты соски.

Любопытство пересилило логику, мои пальцы сжали одно из колец под его рубашкой. Я никогда не встречала парня с пирсингом в сосках. Тёмные глаза мужчины встретились с моими, и я могла поклясться, что на мгновение увидела, как в них вспыхнуло пламя, тут же превратившееся в тлеющий уголёк. Когда тишина между нами стала оглушительной, я взяла себя в руки, собрала документы и извинилась.

— Вы в порядке? — спросил он. Его голос оказывал всё такое же влияние на моё тело, как и раньше.

Нет, у вас такая твёрдая грудь, что я не могу сосредоточиться.

— Всё хорошо, спасибо. Извините за неуклюжесть. Как я уже говорила, у нас есть сотрудники, специализирующиеся в различных областях, соответствующих вашим целям. Подумайте о нас как о партнёрах. Мы сможем вас удовлетворить.

Он смотрел на меня с любопытством, и я почувствовала, как мои щёки стали гореть от смущения из-за неудачного выбора слов.

— Я имею в виду капитал. Мы сможем увеличить ваш капитал.

Неуклюже я вернулась на своё место. Это были самые длинные пять шагов в моей жизни. Винсент молчал, его внимание было сосредоточено на материалах. Я не могла догадаться, о чём он думает, но его мрачный взгляд точно не сулил ничего хорошего. Я попыталась заполнить тишину, стараясь объяснить то, что было изображено на графиках, когда он резко прервал меня.

— Кто составил эти графики?

Мы уже поняли, что провалились, и это будет последним гвоздём в крышку гроба. Презентация плохая, графики никудышные. Могло ли быть ещё хуже?

— Кристен, — сказал Ричард, удивив меня. Я сделала мысленную пометку, чтобы задуть его, когда всё это закончится.

Винсент посмотрел на меня взглядом, в котором была смесь одобрения и восхищения. И он показался мне ещё более привлекательным, будто всего остального было недостаточно.

— Хорошая работа, — сказал он, переворачивая страницы и переходя к изучению следующего документа.

При первых признаках его позитивного настроения, Ричард попытался спасти наше положение. Он откашлялся и в течение следующих пятнадцати минут красноречиво рассказывал о добавленной стоимости, проводя аналогии с сёрфингом, как мы и тренировались. Видимо, я предоставила ему достаточно времени, чтобы пересмотреть нашу стратегию.

Лишь несколько кивков говорили о том, что Винсент его слушал. Главным образом, он просто читал материалы, которые я ему дала.

— Какие-нибудь вопросы, мистер Соренсон? — спросил Ричард.

— Нет. Это всё, что мне нужно знать.

Винсент поднялся со своего места, тем самым показывая, что встреча закончена.

— Спасибо, Кристен.

Сперва он пожал руку мне, а затем Ричарду.

— Спасибо, Дик. — Ричард ответил на рукопожатие, не акцентируя внимание на том, что его имя исковеркали.

Когда мы покинули офис Винсента, мои плечи опустились, а тело занемело. Даже свежий воздух Южной Африки не смог поднять мне настроение. Когда мы возвращались в гостиницу, у меня был соблазн высказать Ричарду всё, что я думала о его поведении, особенно касательно той части, где он взвалил весь груз ответственности на мои плечи. Я изучала черты его лица, надеясь увидеть, как он удручён, поскольку он потеряет гораздо больше чем я, но мужчина выглядел на удивление спокойным.

— Мы упустили свой шанс, не так ли? — Я произнесла это больше как утверждение, чем вопрос.

— Разве? Я не знаю, почему ты так думаешь.

— Он не отреагировал на эмоционально-управляемую стратегию, над которой мы тренировались. Он вообще ничего не сказал.

Ричард махнул рукой, словно отгоняя неприятный запах.

— Строит из себя угрюмого миллионера, создавая впечатление, что он весь такой таинственный. Но это всё наигранно. Ты видела парня? Я был прав по поводу его одежды. И я уверен, что мы успешно справились со встречей. Не волнуйся.

Я застонала.

— Конечно.

— К тому же, думаю, он на тебя запал. А этот твой трюк, когда ты споткнулась и начала лапать его грудь... Лучше и придумать нельзя, — хмыкнул Ричард.

— Никому не говори о том, что случилось, — огрызнулась я. Плохо уже то, что об этом знал Ричард, но ещё хуже, если об этом узнают все в компании. Тогда невозможно будет предугадать, как они это интерпретируют. Не хотелось бы офисных сплетен.

— Я сохраню твой секрет. — И приложив палец к губам, он закончил надо мной издеваться.

— Что будешь делать весь день? — спросила я, чтобы сменить тему, иначе это грозило вылиться в скандал.

— О, ничего особенного. Попробую местную кухню, проведу милашек на пляже и разберусь с некоторыми письмами.

— На каком пляже?

— Клифтон.

Я улыбнулась. Теперь мы с Райли точно туда не пойдём.

ГЛАВА 2

Когда я вернулась в гостиничный номер, Райли, свернувшись калачиком, смотрела телевизор. Ричард отправился к себе, чтобы заняться чёрт знает чем.

— И как всё прошло? — Райли замолчала, заметив мой жалкий вид. — Мне жаль, Крис. Можешь не рассказывать.

Я скинула туфли, распустила волосы и постаралась выйти из рабочего режима.

— Ричард думает, что мы справились. Иногда мне кажется, что он живёт в каком-то своём мире. Винсент определённо был не в восторге. Это можно было понять по языку его тела.

Райли сочувственно взглянула на меня. Она схватила пульт и выключила телевизор.

— Я уверена, ты сделала всё, что могла. Может, просто сегодня не твой день.

— В этом и проблема. Я не выложились по полной, а наоборот облажалась. Причём несколько раз. — Мой мозг снова воспроизвёл все неприятные моменты, и меня передёрнуло. Мне некого было винить, но с нынешним настроением я пыталась найти козла отпущения. — Не будь Винсент настолько великолепен, возможно, всё прошло бы по-другому.

— О, расскажи же. — Голос Райли звучал заинтересованно.

Я поведала ей о совершенных мной промахах, и девушка заулыбалась.

— Ну, по крайней мере, ты *выглядела* профессионально.

— Спасибо за сочувствие, — криво усмехнулась я.

— Ты же знаешь, что я всегда тебя поддержу. Вот почему сегодняшний вечер будет взрывным. Ты забудешь об этой встрече и мистере «Крутой пресс» Соренсоне. Сегодня мы пойдём в бар и найдём парней, которые купят нам выпивку. Я знаю, что у тебя было не так много свиданий, и сексуальное неудовлетворение, должно быть, пожирает тебя живьём.

И это правда. Я была лишь на нескольких неудачных свиданиях с тех пор, как познакомилась с Райли. Я говорила себе, что всё из-за того, что карьера для меня на первом месте, но были и личные причины, о которых я никогда не рассказывала подруге. Тем не менее, она была права насчёт сексуальной неудовлетворённости. Если бы мой парень на батарейках мог говорить, он бы, наверное, сказал, что я не даю ему продохнуть.

— Сейчас я действительно не заинтересована в самцах. Из-за шовинизма Ричарда и провала с Винсентом, думаю, моих гормонов немного поубавилось.

— Ладно. Тогда пусть будет девичник. Надевай тот сексуальный купальник, который ты привезла. — Райли развязала халат, чтобы показать бикини. Тонкие верёвочки и приподнятый бюст не оставляли простора для воображения.

— Я готова.

Излив Райли душу о сегодняшнем утре, я пришла в себя, надела купальник, и мы с подругой вышли из гостиницы.

Когда к полудню мы добрались до пляжа с метким названием «Бикини», он уже был переполнен. Местных жителей и туристов здесь было почти поровну, толпы людей входили и выходили из чистой голубой воды. Положив полотенца на раскалённый песок, мы расположились на дешёвых складных стульях, взятых в магазинчике рядом. Когда мы наконец-то устроились, Райли отошла, чтобы взять для нас напитки. Я смотрела на волны и думала о том, какие здесь живописные пейзажи. Проживая на Манхэттене, сложно испытать такие эмоции, поэтому я пользовалась возможностью и наслаждалась. Утреннее напряжение начало спадать ближе к полудню, словно тающие кубики льда в наших мохито.

Я заметила вдалеке сёрферов, зигзагами рассекающих воду. Я никогда не занималась сёрфингом, и у меня не было особого желания восполнять это упущение. Да, в этом было что-то захватывающее, но мне было страшно, и вряд ли риск перевесит выгоду. Несколько минут пощекотать себе нервы или остаться без руки, которую может откусить акула или

ужалить медуза... нет уж, я лучше позагораю — намазавшись солнцезащитным кремом, конечно же.

Винсент, в отличие от меня, был любителем рискованных развлечений. Весь его бизнес основывался на экстремальных видах спорта. Хотя я и не разделяла его увлечений, но стоило признать, что именно благодаря экстриму он стал успешным.

Несколько загорелых мужчин прошли мимо, и всё внимание Райли переключилось на них. Они были привлекательными, с физической точки зрения, но, увы, не для меня.

— Может, твои стандарты слишком высоки? — спросила Райли.

— Наличие у них члена и мышц ещё не означает, что я хочу с ними переспать.

Она засмеялась.

— Кит представлял из себя нечто большее. Ты никогда не рассказывала, почему отказалась с ним встречаться.

— Просто он не мой тип.

— А какой твой тип, Крис? Ты не ходила ни на одно свидание с тех пор, как мы познакомились, и не говори, что занята работой. — Райли толкнула меня локтем.

— Не уверена, что он у меня есть. — Я смутно осознала, что потираю свой мизинец.

— Ну прекрати. У каждой девушки есть свой типаж, просто не все готовы в этом признаться.

Теперь мне стало интересно.

— А какие мужчины нравятся тебе?

— Давай посмотрим... Высокие, сильные, красивые, умные, загадочные, опасные... Ох, чуть не забыла, и богатые.

— Больше похоже на фантазию, чем на реальность. — Вообще-то, её описание соответствовало мужчине, которого я встретила утром. — Почему просто не сказать, что я люблю хороших и заботливых?

— То есть скучных, да?

— Скучных для тебя, приятных для меня. Почему ты хочешь кого-то загадочного и опасного? А если он будет сексуальным, ты постоянно будешь переживать, что он тебе изменяет.

— Тогда мне придётся свести его с ума. — Райли озорно мне подмигнула, давая понять, что имеет в виду. — Но каждому своё.

Оставшуюся часть дня мы просто купались, поглощали кожей ультрафиолет и пробовали местную еду. К счастью, в Кейптауне было много туристов, поэтому меню были составлены на английском языке. Я думала, что цыплёнок везде одинаков на вкус, независимо от того, где ты находишься, но специальный соус, который они здесь использовали, придавал ему исключительный вкус. Мы изучали город, иногда останавливаясь, чтобы оценить уникальную архитектуру и необычные виды. И хоть я и сказала Райли, что не заинтересована в свиданиях, но никак не могла избавиться от мыслей о Винсенте. Может, я провела слишком много времени, изучая информацию о нём?

Был уже вечер, когда мы опять проголодались. Несмотря на удобные кроссовки, наши ноги ныли от всех этих прогулок. Райли предложила перевести дух в местном баре, дать отдохнуть ногам и заодно перекусить. Оказавшись внутри, она окинула помещение взглядом.

— Будет весело. Не хочешь провести действенный эксперимент? Не для того же мы пролетели тысячи километров, чтобы просто посидеть в баре и вернуться домой.

— Да, но не забывай, мы две американские девушки в чужой стране. С таким сюжетом снято множество фильмов ужасов.

— И что такого ужасного может с нами произойти? — От ухмылки Райли мне стало не по себе.

— Не говори так.

— Послушай, у меня в сумочке есть баллончик. Если кто-то окажется слишком резвым, я прысну ему в глаза. — Я представила Райли в виде женской версии Рэмбо.

— Ладно, хорошо. Но если нас похитят, виновата в этом будешь ты. Я просто не хочу, чтобы ты называла меня занудой.

Она засмеялась.

— Я никогда так тебя не называла. Ты просто осторожная, и я это уважаю... Помнишь, ты предупреждала меня о Дэнни? И была права, он действительно оказался тем ещё дерьмом.

Райли встречалась с Дэнни несколько месяцев назад. Когда она привела его к нам в квартиру, он бросал на меня похотливые взгляды. Я рассказала подруге о своих сомнениях, и оказалось, что он сидел в тюрьме за кражу. И Дэнни был ещё не самым худшим из многочисленных знакомых Райли. Ума не приложу, где она находит всех этих парней.

Войдя в бар, мы заметили, что помещение забито местными жителями. Лишь в углу сидела парочка иностранцев, обсуждавших какие-то приключения. Из динамиков лилась экзотическая музыка в стиле этно: гипнотические биты были запоминающимися и совершенно не похожими на американскую поп-музыку — и никакой тебе Майли Сайрус. Когда мы нашли свободный столик и заказали по «Маргарите», я наконец расслабилась.

— Ух ты, зацени! — взволнованно произнесла Райли, указывая на украшения вокруг нас. — Кости животных, висящие на стенах, усохшие головы за барной стойкой и выдавшая виды вывеска, гласившая «Объезд». Разве это не круто? — Она схватила свой телефон, чтобы сделать несколько фотографий.

Отчётливый звук бьющегося рядом с барной стойкой стекла предупредил нас о намечающемся переполохе. Толпа зевак окружила двух мужчин со стаканами в руках и наполовину наполненной янтарной жидкостью бутылкой, стоящей между ними. Тот, что слева, был сущим Джаггернаутом⁶, а грубая борода и злобный взгляд лишь завершали отпугивающий вид. Человека справа от меня скрывала толпа любопытствующих.

— Что там происходит? — спросила Райли.

Я знала, что нам не стоит подходить ближе. Интуиция подсказывала мне, что всё происходящее там обернётся для нас проблемами, но чрезмерное любопытство заставило нас, словно мотыльков, тянувшихся к огню, подойти ближе.

Мы пересели за соседний столик, откуда открывался хороший обзор. Когда я увидела человека справа, то поняла, почему мне стало так тревожно.

Винсент.

Что он здесь делает? Мужчина был одет в белую рубашку с пуговицами на воротнике и брюки цвета хаки, прекрасно демонстрирующие его мышцы.

Толпа вокруг стойки значительно увеличилась, и стало очень шумно. Большинство столпилось вокруг Винсента. И среди его поклонников присутствовали красивые фигуристые женщины, сверкающие перед мужчиной своей грудью. Я ощутила непонятно откуда взявшийся укол ревности.

Райли крикнула мне сквозь рёв толпы:

— Это тот, о ком я думаю?

— Да, это Винсент, — ответила я. — Похоже, он в центре какой-то игры, связанной с выпивкой.

Из-за аплодисментов я не услышала ответ подруги, мне удалось расшифровать лишь два слова: «чертовски» и «сексуальный».

Я наклонилась поближе к Райли.

— Я тебя не слышу.

— Я сказала, что тебе стоит пойти туда. Возможно, это твой второй шанс завоевать его.

— Что? Я даже не понимаю, что он здесь делает. Может, он меня и не вспомнит.

⁶ Джаггернаут (англ. Juggernaut) — вымышленный суперзлодей (антигерой) комиксов издательства Marvel, главным образом связанный с командой Людей Икс. Обладает огромной физической силой и неистощимым запасом выносливости.

— Ты ущипнула его за чёртовы соски! Конечно, он тебя помнит. Иди и сама убедись.

Она толкнула меня в плечо, но я осталась сидеть на своём месте. Я была рада, и в то же время мне было некомфортно встречаться с Винсентом в такой обстановке. Если Ричард прав и встреча прошла хорошо, то разговор с Винсентом может перечеркнуть все наши усилия.

— Давай для начала просто понаблюдаем за ними.

Мы стали свидетелями того, как здоровенный парень выпил рюмку, громко поставил её на стойку и что-то прогремыхал на африкаанс. Я не понимала его, но по тону можно было догадаться, что он говорил что-то типа «Это всё, на что ты способен?» Затем он полез в сумку, стоящую рядом, и достал банку. Я скосила глаза, чтобы разглядеть её содержимое. Тонкие нити и чёрные точки, снующие туда-сюда.

Паутина и пауки.

Люди вместо того, чтобы удивиться, лишь одобряюще загудели как на спортивных мероприятиях. Почему он занимается такими вещами? И в таком месте. *Я ненавижу пауков.*

Моё удивление и отвращение, видимо, были ощутимы, потому что Винсент повернул голову в мою сторону, словно был настроен со мной на одну волну. Уже второй раз за сегодняшний день мы не могли оторвать друг от друга глаз. Часть меня хотела где-нибудь укрыться от чувства смущения за сегодняшнее утро, но другая часть понимала, что моя компания заинтересована в ведении дел с Винсентом.

Пока я думала, настроиться на его волну или же смешаться с толпой, призрачная улыбка коснулась губ мужчины, и он мне помахал. В недоумении я указала на себя пальцем, как бы говоря «это вы мне?», и он кивнул. Чего Винсент хочет от меня? Я взглянула на Райли, желая получить совет, но увидела лишь нетерпеливые прогоняющие движения. Решив не упускать возможность прояснить ситуацию с утренней встречей, я начала прокладывать себе путь через толпу к Винсенту. Женщины вокруг него неохотно расступались, бросая на меня злобные взгляды, но мне всё же удалось пробраться к нему.

— Здравствуйте, Кристен, — произнёс Винсент.

Он запомнил моё имя.

— Здравствуйте, мистер Соренсон.

— Пожалуйста, зовите меня Винсентом. Я не ожидал вас увидеть, но раз вы здесь, всё становится гораздо интереснее, — улыбнулся он.

Я не понимала, что он имеет в виду. Смущённая всей этой ситуацией, я спросила:

— Что вы здесь делаете, Винсент?

— У меня тут дела. И вам стоит решить, хотите ли вы мне помочь? — Он указал на большого парня и его странных пауков.

Так... Всё стало ещё запутанней.

— Должна вам сказать, мистер Соренсон, я боюсь пауков, — сказала я, разглядывая банку.

Он близко наклонился к моему уху, чтобы я смогла его услышать.

— Тем лучше. Сегодня утром вы просили моих денег, Кристен. — Выразительный голос звучал неумолимо. — И меня это не впечатлило. Вот вам второй шанс убедить меня доверить мои активы именно вам.

Чёрт. На утренней встрече мы провалились.

Я сглотнула.

— Что вы хотите, чтобы я сделала?

Как будто отвечая на мой вопрос, здоровяк открыл банку и палочкой для еды достал паука.

Увидев это, я запаниковала и попыталась сбежать, но Винсент крепко схватил меня за локоть и притянул к себе.

— Поверь, с тобой ничего не случится. Просто смотри.

Схватив полную рюмку, здоровяк посадил паука на руку между большим и указательным пальцем. Паук с красной точкой выглядел странно и, казалось, находился в таком же напряжении, как и я. Не отрывая взгляда от ядовитого существа, здоровяк медленно поднёс напиток к губам и одним плавным движением опрокинул содержимое рюмки в себя, щёлкнул паука на своей руке и раздавил его так же легко, как и стукнул рюмкой по барной стойке. Толпа взорвалась аплодисментами.

Здоровяк выжидающе взглянул на меня и Винсента. Его стальные глаза говорили: «Твоя очередь».

— Вы же не собираетесь это повторять? — выпалила я не задумываясь.

Глаза мужчины сузились, когда он улыбнулся.

— Собираюсь. А ты сможешь мне, посадив этого паука на мою руку.

Я чуть не сказала «чёрта с два», но передумала, посмотрев в гипнотические глаза мужчины.

— Мне правда не по себе от всего этого.

— Считай это испытанием. Как далеко ты готова зайти, чтобы удовлетворить мои интересы?

Я ощутила, как моё дыхание замедлилось.

— Мы говорим о деньгах или ядовитых пауках? Потому что это две абсолютно разные вещи.

— Хочешь верь, хочешь нет, но здесь многое поставлено на карту. — Он указал на кучу документов, лежащих на столе. Я не могла разобрать, на каком они языке, но по виду можно было предположить, что это контракты. Похоже, это не просто пари между двумя крутыми мужиками. — Думаю, для тебя тоже многое поставлено на карту.

— Что если паук вас укусит?

— Давай об этом буду беспокоиться я. Если это произойдёт, то случившееся не будет твоей виной.

— А что если он полезет вверх и укусит меня?

— Я не дам этому случиться. Поверь, ты будешь в порядке.

Это никакой не профессионализм, а самое что ни на есть безумие. Сумасшествие. Я никогда не делала ничего столь опасного. Знай я, что, чтобы заполучить клиентов, мне придётся иметь дело с ядовитыми пауками, то, наверное, вряд ли стала бы так держаться за эту работу.

Я застряла между молотом и наковальней: если не сделаю этого, наверняка потеряю Винсента как клиента, а выполни я то, что он просит, возможно, убью самого сексуального мужчину, которого когда-либо встречала, и загублю свою карьеру.

Так или иначе, я в заднице.

Я перевела взгляд на Райли и увидела её большие пальцы, поднятые вверх.

Будь ты проклят, Винсент. Я схватила палочки, отвинтила крышку банки и, морщась, опустила их внутрь. Когда я коснулась одного из пауков, он пошевелился, и я инстинктивно убрала руку.

— Ни за что. Я не могу этого сделать, — воскликнула я.

— Так быстро сдаёшься? Кто не рискует, тот не пьёт шампанское.

Распалённая его поддразниванием, я попробовала снова. В этот раз чёрное существо не двигалось, и я смогла зажать его палочками. Паук казался одновременно и жёстким, и таким легко ранимым, но когда я вытащила его и увидела поддёргивающиеся лапки насекомого, мне пришлось собрать всю волю в кулак, чтобы не отбросить паука через весь бар. У меня дрожали руки, и я боялась уронить паука или, что ещё хуже, раздражить его настолько, что он мог укусить Винсента. Но меня успокоило ощущение тёплой ладони на моём плече.

— Ты прекрасно справляешься, просто немного расслабься. Сосредоточься на своём теле, а не на том, что у тебя в руках.

— Легче сказать, чем сделать, — ответила я, хотя советы мужчины прекрасно работали.

Следующие несколько минут прошли как в тумане, но мне всё-таки удалось аккуратно разместить паука на руке Винсента. Он выпил свой напиток и, не остановившись на достигнутом, щелчком сбросил паука обратно в банку, не убивая его.

И снова бар взорвался в овациях.

Боясь, что мне снова придётся через это пройти, я повернулась к здоровяку и выдохнула с облегчением, увидев, что он в отключке.

Винсент победил.

ГЛАВА 3

Вскоре шум стих. Здоровяк пришёл в себя, подписал контракт и, пожав Винсенту руку, ушёл. Толпа рассосалась, а Райли, не теряя времени даром, уже вовсю развлекалась с каким-то туристом из Великобритании. Я же с удивлением поняла, что сижу рядом с Винсентом за уютным столиком в уединённой части бара.

Несмотря на весь выпитый алкоголь, которым, как я полагала, был переполнен организм Винсента, он был трезв как стёклышко. Словно у него стальные не только нервы, но и кровь. Мне стало интересно, а какие части его тела столь же...

— Что будешь пить? — спросил Винсент, подавая знак официантке.

Я предпочитала избегать алкоголя при обсуждении важных вопросов, но мне не хотелось показаться грубой

— Мохито, пожалуйста.

Официантка мило улыбнулась Винсенту перед уходом, и это меня разозлило.

Винсент снова обратил своё внимание на меня.

— Я удивлён. На меня ты произвела впечатление чопорной дамы, которая не знает, что такое развлечения.

Его слова показались мне слишком личными, так что я могла оправданно обидеться.

— А вы показались мне скорее безрассудным, чем храбрым. Зачем нужно было пить с мужчиной, который любит пауков?

Его грешные губы изогнулись в порочной улыбке.

— Нельзя судить людей по их внешности. Намбе — магнат в области недвижимости. Многие объекты в этом районе, включая этот бар, принадлежат ему. Мне хотелось заполучить один из его частных пляжей, и он поставил условие. Ты удивишься, узнав, что самые успешные люди играют только по своим правилам.

Комментарий Винсента заставил меня вспомнить, как далеко я зашла, пытаюсь заполучить его в качестве своего клиента.

— Все ваши сделки столь опасны для жизни?

— Лишь самые интересные. Кстати, укус не убил бы меня, если бы я сразу отправился в больницу. Иногда можно удивиться, на что ты способен, когда хочешь чего-то сумасшедшего. — Сменив позу на стуле, Винсент слегка задел меня, чем вызвал непрощенный трепет в моём животе.

Официантка вернулась с моим напитком, и я сделала глоток, смакуя вкус коктейля дольше положенного.

— Это распространяется на плавание с акулами и на прыжки со скалы? — поинтересовалась я, приободрённая своим мохито и другими алкогольными напитками, которые выпила, переступив порог этого бара.

— Это распространяется на всё, что дарит мне острые ощущения. А что дарит острые ощущения тебе, Кристен? Помимо погони за моими капиталами.

— Кто сказал, что это дарит мне острые ощущения? — спросила я то ли обвиняющим, то ли кокетливым тоном.

— Потому что это заставляет тебя хорошо делать свою работу. Отходя от темы, материалы, которые ты мне предоставила, превосходны.

— Спасибо. — Меня взволновал этот комплимент. Даже коллеги редко оценивали мою работу по достоинству, что уж говорить о клиентах.

— Что бы ты сделала, если бы я выбрал вашу компанию?

— То есть вы говорите, что после всего, что я сделала, вы всё ещё не доверяете нам ваши деньги?

— Именно благодаря тому, что ты сделала, «Вотербридж-Хаузер» снова в списке кандидатов. Когда ваш партнёр оскорбительно отозвался насчёт уровня моего интеллекта, я списал вас со счетов.

Чёрт.

— Мне искренне жаль, но это было непреднамеренно. Мы пытались быть убедительными и, кажется, промахнулись.

— Справедливо. — Винсент покрутил свой напиток в руке и пожал плечами. — Интересно, и что привело тебя в этот бар?

Вопрос прозвучал так, будто Винсент думал, что я здесь на охоте, что, кстати, было абсолютной неправдой.

— Это была идея моей подруги, Райли. — Я указала пальцем на виновницу, которая выглядела слишком увлечённой своей компанией, чтобы заметить мой жест. — Она любительница приключений.

— Как и ты, — произнёс он, касаясь моей руки своими пальцами. — У тебя есть парень?

— Прошу прощения? — Разговор коснулся щепетильной темы, и я не знала, как на это реагировать. Раньше я никогда не пыталась соблазнить потенциального клиента, и рядом не было делегации из руководства, которые могли бы рассказать про такого рода ситуации. Независимо от того, насколько меня тянуло к Винсенту, моя репутация будет подпорчена, если кто-то заподозрит, что я смешала личную жизнь и бизнес. Я уже видела подобное раньше.

— Только не говори, что встречаешься со своим партнёром.

— Вы имеете в виду Ричарда? Нет, он точно *не* мой парень.

— Хорошо, значит, ты одна. — В стремлении узнать ответ, Винсент наклонил своё удивительное лицо ближе ко мне.

Я стояла на своём:

— Может, да, а может, и нет. В любом случае, и мне жаль вас расстраивать, но я не хожу на свидания с потенциальными клиентами, — произнесла я, надеясь, что мы закроем эту тему и вернёмся к обсуждению бизнеса.

Соблазнительные губы, которые находились так близко от меня, изогнулись в улыбке.

— А разве кто-то говорил о свидании? Я всего лишь хотел закончить то, что ты начала сегодня утром.

— О чём вы говорите?

— Мы остановились на этом. — Винсент нежно, но твёрдо взял мою руку и положил к себе на грудь. Этот жест застал меня врасплох, поэтому всё, что я могла — это глубоко вдохнуть, внезапно почувствовав тепло мужского тела и сильные удары сердца под своей ладонью. — Давай двигаться дальше.

Он медленно начал опускать мою руку вниз. Сквозь его рубашку я пальцами ощущала жёсткие контуры его груди и рельефного пресса, отчего по моей коже пробежал табун мурашек, а волосы на затылке встали дыбом. Мой пульс ускорился, а лёгкие активно вбирали воздух. Так продолжалось до тех пор, пока моя рука не добралась до низа его живота и каменных мышц пресса. Вот тут-то мой мозг активизировался, и я отстранилась.

— Этим утром я допустила непростительную ошибку. — Я откинулась назад, чувствуя себя скорее возбуждённой, нежели оскорблённой. — Не знаю, за какую девушку вы меня приняли, но я не смешиваю бизнес и удовольствие.

— Зато я смешиваю. — Этот сексуальный голос мог разрушить оборону любой женщины. Я понимала, что должна уйти, ведь исключением я явно не стану.

— Тем лучше для вас. Спасибо за напиток, мистер Соренсон, но мне пора возвращаться к подруге. — Я поднялась со своего стула с намерением уйти, но в последний момент перевела взгляд на его великолепное лицо. — Если вы всё ещё заинтересованы в сотрудничестве с компанией «Вотербридж-Хаузер», то у вас есть номер Ричарда.

Губы Винсента сложились в ту же порочную улыбку, что и раньше.

— Будем на связи.

Когда я вернулась к столику Райли, она была поглощена собой.

- Что случилось с тем британцем? — спросила я.
- Мне стало с ним скучно. Но это неважно. Что произошло между тобой и сама знаешь кем?
- Ничего. Это была лишь профессиональная дискуссия. Только бизнес. Я пыталась убедить в этом скорее себя, нежели Райли.
- Ну да, конечно. Ты чуть не прыгнула к нему в постель. Я решительно покачала головой.
- Нет, — повторила я. — Пойдём. С меня достаточно этого места.

ГЛАВА 4

Два часа назад мы вылетели из международного аэропорта Кейптауна и направились в аэропорт имени Джона Кеннеди⁷. Мы с Райли по максимуму использовали оставшееся время в Кейптауне. Ох, давно мы так не веселились, и я уже боялась возвращаться на работу. Мне нравилось трудиться в «Вотербридж-Хаузере», но никакая работа не способна заменить длинных живописных маршрутов по Кейптауну и флирта Райли с местными жителями.

Райли крепко спала рядом со мной, удобно примостив голову на спинку сидения. Вот если бы мне удалось поспать хотя бы несколько минут... Райли пыталась выпытать у меня, что же произошло между мной и Винсентом в баре, но я не стала вдаваться в подробности, понимая, что она не отстанет, если узнает правду.

Моя голова до сих пор гудела от тех праздничных снимков, на которых подруга настояла в честь последней «ночи» в Южной Африке. На пляже она завела себе новых друзей, которые показали нам лучшие обзорные площадки города, и мы всю ночь ждали восхода солнца на Столовой горе⁸. Должна признать, это было великолепно. Правда, мы пожалели об этом, когда нам пришлось складывать вещи и отправляться в аэропорт. Сонные, с подступающим диким похмельем, мы протопали через зону выхода на посадку и наконец уселись в самолёт. Райли уснула, как только плюхнулась в кресло.

Голос, рекомендующий пристегнуть ремни, вернул моё внимание обратно к лежащей передо мной папке. Прошлой ночью Ричард посредством сообщения попросил меня вновь взглянуть на файлы Винсента. Он переживал из-за того, что тот всё ещё не перезвонил нам, и от этого я нервничала ещё больше.

С Винсентом Соренсоном после той ночи в баре мы больше не виделись. Исследуя пустыни вокруг Кейптауна, я ожидала, что он появится вблизи лесопарковой зоны и вступит в смертельную схватку с пантерой или, например, драматично приземлится с неба на парашюте. Вытворит что-то смертельно опасное. Но не тут-то было.

В ту ночь Винсент был так близко ко мне, что я могла ощутить мужской запах, аромат виски и специй от его одежды. Я помню его губы, которые почти касались моих, мой палец, скользящий вниз по его торсу. Как бы мне хотелось узнать, как будут ощущаться его губы на моей шее. Будет ли этот поцелуй нежным или наоборот, безумным?

Я прокручивала эти мысли в своей голове, пока пролистывала досье на Винсента. Он изучал машиностроение в Бёркли, хотя его профессор говорил, что он специализировался на сёрфинге, а машиностроение было лишь хобби. Окончив университет, он занялся сёрфингом и сезонными работами. Спустя несколько лет Винсент сам в своей квартире спроектировал и построил первый прототип камеры для доски для сёрфинга. Похоже, руки у него росли из нужного места, и он умел совмещать бизнес с удовольствием.

Я вспомнила, как выглядели его руки, когда в баре он прижал мою ладонь к своей груди. Его пальцы были аккуратными, ухоженными и в то же время сильными и мозолистыми от постоянного пребывания на свежем воздухе. Когда я представила, как он этими руками касается моих бёдер, в моём лоне медленно начало скапливаться тепло. В Кейптауне мне удалось устоять перед ним, но я не уверена, что смогу вновь противиться его интимным прикосновениям.

Я покачала головой. Одна встреча с Винсентом Соренсоном, и я уже готова скинуть с себя трусики. С каких это пор я начала фантазировать о незнакомце, а тем более о потенциальном клиенте? К тому же, что бы ни происходило между мной и Винсентом, это привело бы нас в тупик.

⁷ Аэропорт имени Джона Кеннеди — важнейший и крупнейший аэропорт Нью-Йорка. Стоит на первом месте в стране по количеству международных рейсов.

⁸ Столовая гора (англ. Table Mountain) — одна из визитных карточек города — смотровая площадка в Кейптауне, Южная Африка.

Все те женщины из бара были в шаге от того, чтобы скинуть с себя одежду. Как можно с ними конкурировать? И хотела ли я этого? Однажды я уже совершила такую ошибку с мужчиной, и больше это не повторится.

Райли всхрапнула, голова её заскользила по сидению и аккуратно расположилась на моём плече. У неё всегда всё так легко получается. Если Райли хочет парня, то в девяти случаях из десяти она его получает. Интересно, как бы она повела себя с Винсентом? Но я тут же прогнала эти мысли прочь из своей головы.

По каким бы причинам он ни хотел с нами сотрудничать, я лишь надеялась, что мне не придётся отвечать на его ухаживания. Осторожно засунув документы обратно в папку, я убрала их. Винсент был опасной фантазией, от которой нужно было избавиться. Откинув голову назад, я укрылась колючим пледом авиакомпании в надежде немного поспать до приземления в Нью-Йорке.

Мои ноги стали резиновыми, а пот, струящийся по спине, уже пропитал рубашку. Я пыталась сдвинуться с места, но не могла. Воздух был вязким, словно грязь. От чего я бежала?

Беги. Просто беги.

От страха на меня накатывала тошнота, а желудок свернулся в комок.

Кто-то был позади меня. Голубые глаза за толстыми стёклами очков одновременно горели огнём и обдавали холодом. Как ему удавалось двигаться так быстро? Он схватил меня за руку, заламывая её за спину. Боль пронзила моё плечо, но я даже рот открыть не могла, не то что закричать.

Мелодия будильника разбудила меня. Я скинула с себя влажные от пота простыни. Чёрт, я думала, всё прошло. Я размяла затёкшую правую руку, которую, видимо, отлежала за ночь, и неуклюже ударилась ею о тумбочку, отчего будильник свалился на пол. Поставив его на место, покосилась на красные цифры. Ровно семь утра. Я встала и пробралась в ванную, заметив, что дверь в спальню Райли ещё закрыта. Она не приступала к работе раньше девяти и обычно спала до последней минуты.

К тому времени, как я вышла из душа и собралась на работу, ритм моего сердца вернулся в нормальное состояние. Я спустилась в лифте, потягивая на завтрак смузи. Брокколи, овсянка, сухой белок, апельсиновый сок, банан и йогурт — настоящий завтрак для чемпионов. Райли рассказала мне об этом напитке, как о лекарстве от похмелья, но для меня он быстро превратился в завтрак. Глядя на своё отражение в лифте, я решила, что в этой белой блузке, трапецевидной юбке и в чёрных туфлях на каблуках выгляжу как профессионал. Чёрт, если бы у меня была пара миллионов долларов, я бы определённо доверила их себе.

Я спешно шла по Нижнему Вест-Сайду к станции метро, замедляя шаг перед люками, чтобы мои каблук в них не застревали. На перекрёстке я влилась в поток таких же, как и я, желающих воспользоваться подземкой. Мужчины и женщины молча двигались в идеальной синхронности.

Это была странная особенность Нью-Йорка, к которой я никак не могла привыкнуть. Люди могли находиться друг напротив друга, но не произносить ни слова. Так же было и в Бостоне, где я училась в колледже и проработала год. А вот в Коппелле, штат Техас, где я жила раньше, каждый житель знал моё имя. Просто, когда люди действительно признают твоё существование, начинаешь в большей мере чувствовать себя личностью.

Я не была в Техасе уже много лет, но по-прежнему считала его своим домом. Мои родители до сих пор жили там, но мы не общались с тех пор, как я уехала в колледж. Они были трудолюбивыми и ожидали того же от меня — судя по моему детству и реальным отношениям с ними. Я не обижалась, но пресекала любые их попытки управлять моей жизнью. Я была сама по себе.

Волна пассажиров подхватила меня на станции Боулинг-Грин. Простой механизм выживания в городе с населением в восемь миллионов жителей — просто игнорируй незнакомцев. Вы бы не смогли выучить имена всех даже при всём желании.

Двадцать минут спустя я вышла из лифта на сорок восьмом этаже здания из сверкающего металла и стекла, где располагался офис компании «Вотербридж-Хаузер». У входа всех встречала красновато-коричневая мраморная стойка регистрации. Над ней на стене висела со вкусом подобранная алюминиевая вывеска с названием компании. Справа располагался конференц-зал, выходящий окнами на парк. Каждая деталь разрабатывалась так, чтобы создавать впечатление богатства и власти. Ведь в этом бизнесе важна любая мелочь.

Через лабиринт кабинок я добралась до своего стола. Наши рабочие места не прижимались в тесноте друг к другу, но и на свободную планировку дизайн-студии тоже мало походили. Высокие перегородки давали личное пространство аналитикам, которые изучали инвестиции. Более опытные аналитики, такие как я, общались с клиентами напрямую, отвечая на их вопросы и улаживая незначительные проблемы, позволяя руководству продолжать работать над привлечением большего количества клиентов. Кабинеты начальников с отличным видом из окон располагались по периметру этажа. У партнёров компании, которые появлялись здесь лишь для того, чтобы переговорить с начальством, тоже были свои собственные секции.

Я бросила свою сумку на стол, взяла досье Винсента и направилась в кабинет Ричарда. Через приоткрытую дверь было видно, как он что-то набирает на компьютере.

— Ричард, ты хотел поговорить о мистере Соренсоне?

— Да, проходи. Ты просмотрела его досье? — спросил он, не отрываясь от экрана.

— Я всё проверила и даже пересмотрела наше предложение, которое, кстати, разумно обосновано и полностью основывается на наших знаниях о его доходах.

Ричард перевёл на меня пристальный взгляд.

— Есть идеи, почему он нам ещё не перезвонил?

В бессознательном порыве я чуть было не поделилась с ним деталями нашей с Винсентом встречи в баре, но вовремя решила, что будет лучше, если Ричард ничего об этом не узнает. Кроме того, это не имело значения. Ведь после той встречи Винсент стал более заинтересован в сделке с нами.

Я пожала плечами.

— Не знаю. Может, другая компания успела перехватить его до нас? — Я вспомнила снисходительные комментарии Ричарда по поводу «заклинателя волн» и свои предположения насчёт образа жизни Винсента, которые, несомненно, повлияли на его поведение на встрече. Возможно, именно с этим связан тот факт, что от него пока ничего не слышно. Но я держала рот на замке.

Ричард нахмурился.

— Чёрт с ним. Остаётся только ждать. Дай знать, если что-нибудь выяснишь.

Ричард повернулся обратно к компьютеру, давая понять, что совещание закончено. Вернувшись на своё рабочее место, я решила проверить почту. Первое же письмо было от оператора сотовой связи, сообщавшего, что я достигла лимита за месяц. *Уже?* Эти операторы точно знают, как нас ободрать. Я удалила это письмо и стала смотреть дальше, проверяя рабочие заметки и удаляя спам.

Остаток утра медленно перетёк в послеобеденное время. Я поела, помогла другому аналитику решить парочку вопросов, а когда вернулась на своё место, обнаружила на клавиатуре записку.

Звонил Кауфман, я ушёл на встречу с ним. Сообщи мне, если Соренсон позвонит в офис.

Джон Кауфман являлся одним из самых крупных клиентов Ричарда. У него был большой завод по переработке пластмассы к западу от Гудзона. Он был именно тем клиентом, который никогда не приходил в наш офис. Чаще всего мы ходили к нему. Я никогда не встречалась с этим парнем, но, судя по рассказам Ричарда, с ним было трудно.

Я отложила записку в сторону и погрузилась в рутинные дела. Но стоило мне настроиться на рабочий лад, как зазвонил мой телефон.

— Кристен, у меня на линии мистер Соренсон. Он спрашивает тебя. — Голос нашего администратора звучал так, словно она вот-вот упадёт в обморок только от упоминания его имени.

Значит, у нас всё-таки ещё оставались шансы. На минуту я даже поверила, что Ричард был прав. *Этот парень довольно предсказуем.* Но не было ни малейшего шанса, что Ричард произвёл положительное впечатление на Винсента. Если что нас и спасло, то, скорее всего, мой трюк с пауком в баре.

— Спасибо, соедини меня с ним. — Я старалась говорить ровно, хотя точно знала, что Винсент специально позвал меня к телефону. Я сказала ему позвонить Ричарду, потому что моя часть работы на этом заканчивалась. Мне оставалось лишь надеяться, что его интерес был связан с бизнесом.

Звуковой сигнал, и следом в трубке завибрировал шелковистый голос Винсента:

— Здравствуй, Кристен.

Даже слыша его бархатистый голос по телефону, мне с трудом удавалось себя сдерживать. Я переложила трубку в левую руку и вытерла вспотевшую ладонь о юбку.

— Здравствуйте, Винсент. Рада вас слышать, — произнесла я, чувствуя себя так, словно проглотила ватный шарик.

— Я тут думал о нашей встрече. — О какой встрече? О той, в которой я играла с кольцами в его сосках или о той, где он попросил меня смешать бизнес с удовольствием? — И хотел бы обсудить деловые вопросы, — продолжил он.

Я с облегчением выдохнула, радуясь, что он не заинтересован в продолжении нашей личной беседы. Может, он понял намёк?

— Рада слышать. Когда бы вы хотели назначить встречу?

— Сегодня.

Я нервно рассмеялась.

— Нам потребуется немного больше времени, чтобы добраться до Южной Африки.

— Я в своём офисе на Манхэттене. Пересечение Шестидесят пятой Западной и Шестидесят девятой улиц. Восемьдесят второй этаж.

Это было всего в нескольких кварталах. Ну конечно же. Здесь располагался его медиа-отдел, выпустивший серию популярных программ об экстремальных видах спорта, которые транслировались посредством множества кабельных сетей.

— Мы можем перенести встречу на завтра? Сегодня Ричард встречается с другим клиентом и будет поздно.

— Его присутствие необязательно. Завтра я улетаю в Люцерн. Поэтому встретиться нужно сегодня. — В его голосе не было ни настойчивости, ни нетерпения, лишь чёткое изложение фактов.

Мой мозг вскипел. Могу ли я пойти на эту встречу? Все бумаги были готовы и находились в той же папке, что и предложение. Ричард позволил мне завершить дела других клиентов, поэтому я знала, что всё уже должно быть готово. Но как он себя поведёт, если я пойду на эту встречу без него? Я точно знала, что он скажет мне, если мы потеряем дело Винсента. Я должна была пойти на эту встречу и избежать слова из четырёх букв, которое уготовил бы для меня Ричард в случае провала.

— Да, конечно. Вам удобно в три часа? — спросила я.

— Идеально. С нетерпением жду, Кристен.

После того, как он повесил трубку, я испустила долгий вздох, сдувая чёлку с лица. Вскоре я снова увижу Винсента Соренсона.

Я не забыла наши встречи в Южной Африке, но вот интересно, думал ли о них и он?

В полтретьего я быстро собрала свою сумку и дала указание администратору предупредить Ричарда или любого, у кого возникнут вопросы о моём отсутствии, что я поехала на встречу с клиентом.

Только спускаясь вниз на лифте и аккуратно складывая документы в портфель, я поняла, во что вляпалась. Винсент Соренсон и я будем в одной комнате. Наедине.

Ну, здесь всё по-другому.

Я стояла перед гладкой чёрной стойкой регистрации «Ред Фьюжн» отделения «СэндВоркс медиа», стараясь не глядеть на изогнутую пластиковую горку, в которой поместился бы взрослый и которая тянулась от самого потолка до стойки администрации. Я улыбнулась светловолосой женщине, сидевшей за столом. Она ответила тем же. С такой знойной фигурой и рядом белых ровных зубов ей скорее нужно работать на съёмочной площадке, нежели пропадать в офисе.

— Я могу вам чем-то помочь? — спросила она.

— Здравствуйте, меня зовут Кристен Дейли. У меня назначена встреча с мистером Соренсоном.

— Конечно, он вас ждёт. Идите за мной.

Я проследовала за женщиной, наблюдая, как её бедра покачиваются в обтягивающем платье. Я пыталась сопротивляться, но, не удержавшись, всё же взглянула на своё отражение в стеклянной двери, сравнивая нас. Может, эта женщина была частью тех удовольствий, которые Винсент смешивал с бизнесом? А что если это и в самом деле было так? Я не имела права расстраиваться.

В офисе «Ред Фьюжн» во всю кипела работа. Один сотрудник сидел на ковре, скрестив ноги, и кидал мяч в стену, останавливаясь лишь для того, чтобы неистово напечатать что-то на ноутбуке, стоящем перед ним. Остальные работники были окружены большими таблицами и вели оживлённую дискуссию. Всё это совсем не походило на благоговейную тишину «Вотербридж-Хаузера».

— Мы пришли, можете входить. Винсент вас ждёт. — Администратор остановилась перед дверью с матовым стеклом. Такое же стекло украшало и стены по обе стороны от входа.

Я поблагодарила её кивком головы и, открыв дверь, вошла в кабинет. Меня встретила тишина. Не знаю, из чего сделано стекло, но оно полностью блокировало шум снаружи. В углу стоял чёрный кожаный диван с небольшим журнальным столиком перед ним. Прямо в центре комнаты красовался большой стол из металла и стекла, отдавая дань современности. Вся обстановка в этом помещении резко контрастировала с офисом в Кейптауне.

Винсент смотрел в окно, удерживая одну руку за спиной. На нём был тёмный костюм с серым галстуком и белая рубашка. Его длинные волосы были аккуратно зачёсаны назад. Я подходила ближе, а в моей голове невольно появлялись дикие фантазии, от которых я едва не свалилась на ковёр, лежащий перед столом. Мой пульс затанцевал по венам, а на щеках начал проступать румянец. Если бы я снова упала на него, то тут же умерла бы от смущения.

Голубое небо и небоскрёбы вдоль Центрального парка обрисовывали силуэт мужчины. В костюме он выглядел так же хорошо, как в шортах и шлёпанцах.

Винсент повернулся, и его тёмные глаза замерцали.

— Красиво, не правда ли?

Я посмотрела на его подбородок, словно вырезанный из мраморной плиты и точёный под идеальным углом. Мой взгляд поднялся к его рту и таким полным мягким губам.

Я прочистила горло.

— Да, верно. Я всё никак не могу привыкнуть к этому городу. Приятно видеть вас снова, мистер Соренсон.

— Пожалуйста, Кристен, присаживайся. — Я присела на гостевой стул перед столом, а Винсент продолжал стоять у окна.

Я восприняла это как сигнал к действию. Поставив сумку, достала оттуда гляцевую папку с документами Ричарда, которую сама же подготовила для следующей встречи.

Винсент принялся изучать меня, склонив голову набок, словно рассматривал произведение искусства. Или свою добычу. Не зная, что ещё делать, я начала говорить отретпетированную речь.

— Спасибо, что согласились встретиться снова. «Вотербридж-Хаузер» станет прекрасным выбором для ваших сбережений. Мы уделяем своим клиентам много внимания, а наши средства...

Мужчина поднял руку, чтобы остановить меня.

— Я решил работать с «Вотербридж-Хаузер». — Он плавно отвернулся от окна и обратил своё внимание на меня, занимая то небольшое пространство между мной и столом. Слегка отклонившись назад, Винсент присел на край, да так, что его промежность находилась в нескольких сантиметрах от моего разгорячённого лица.

На мгновение я даже забыла, где я или что пытаюсь сделать. Подождите, он сказал, что хочет работать с «Вотербридж-Хаузер»? Я осознала, что сижу с открытым ртом, и закрыла его, щёлкнув зубами. Адреналин хлынул по моему телу. Я только что заключила большую сделку. Грандиозно.

— Сэр? — сказала я, стараясь не обращать внимания на его позу.

— Пожалуйста, Кристен, просто Винсент. Я уже говорил об этом, когда ты называли меня «мистер Соренсон». Если ты продолжишь называть меня «сэр», я буду обращаться к тебе «мадам». А теперь поговорим о деле.

Винсент Соренсон хотел вернуться к делу. Даже в моём полубессознательном состоянии от меня не ускользнула вся ирония его слов.

— Я могу подписать документы сегодня же, но есть одно условие. — Он выдержал паузу. — Ты будешь моим контактными лицом. Мне нужен твой номер телефона, чтобы я мог с тобой связаться в любой момент.

Его тёмные глаза вводили меня в ступор. Я понимала, что была не в силах отвести взгляд. И знала, что без подвоха не обойдётся.

— Обычно Ричард сам работает с клиентами, и я не уверена, что у меня есть полномочия...

Выражение его лица было непримиримым. Он махнул рукой, словно отбрасывал прочь все извинения.

— Так получи их. Твой партнёр груб и некомпетентен. Ты же умна, амбициозна и не боишься рисковать. Или это будешь ты, или я заключу сделку с другой компанией.

Я покраснела от его комплиментов, но никак не могла взять в толк, почему Винсент так уверен, что я не боюсь рисковать? Однако сейчас у меня были более важные вопросы. Несмотря на то, что для моей карьеры работа с Винсентом могла стать огромным шагом вверх по лестнице, Ричард мог обидеться из-за того, что я согласилась на предложение Винсента. Не говоря уже об очевидном: я была бы не прочь проводить больше времени наедине с Винсентом. Я сомневалась в его истинных мотивах, но и упустить такую возможность никак не могла. Мне просто нужно было понять, как справиться с осложнениями.

Я глубоко вдохнула.

— Вы очень требовательны, Винсент.

— Ты даже не представляешь насколько. — Его глаза путешествовали по моим ногам, где их не прикрывала юбка, стремясь завладеть мной хотя бы взглядом. Я скрестила ноги, пытаясь подавить ощущение дискомфорта.

Ну вот опять, он может включать и выключать это по собственному желанию. Несмотря на острые чувства, возникшие от близости Винсента, я просто восхищалась его умением любые слова произносить сексуально. Если он был готов подписать контракт с

компанией «Воттебридж-Хаузер», основываясь на ошибочной вере, что у него получится залезть ко мне в трусики, то я не собиралась его останавливать. Я просто буду держать его на расстоянии вытянутой руки.

— Хорошо, я буду вашим контактным лицом, — произнесла я, вытаскивая визитную карточку из сумки и передавая ему. — Вся информация есть на визитке. Вы можете связаться со мной в офисе в течение дня. Также мой мобильный всегда доступен в случае *чрезвычайных ситуаций*. — Надеюсь, я правильно расставила акценты.

— Хорошо, — сказал Винсент и выдержал паузу, словно хотел добавить что-то ещё, прежде чем указать на мою сумку. — Бумаги у тебя с собой?

Я передала ему контракт.

— Спасибо, что решили работать с нами. Я рассчитываю на наше сотрудничество, — произнесла я, протягивая ему руку. Винсент твёрдо пожал мою ладонь, тепло его пальцев отдалось покалыванием в моей руке, которое возникло то ли от того, что мне удалось заполучить крупного клиента, то ли непосредственно от прикосновений Винсента.

Не меняя своего положения, он подписал бумаги и, вместо того, чтобы передать мне, бросил их на стол.

— Теперь, когда с бизнесом всё улажено, мы можем перейти к удовольствиям. — Последнее слово слетело с его языка словно чувственная и манящая атласная лента.

— Прошу прощения? — Краска прилила к моему лицу.

— Мы не закончили наш разговор в баре.

— Я думала, всё предельно ясно, — сказала я, на секунду ощутив сухость во рту. Он не собирался так легко сдаваться.

Винсент пожал плечами.

— Ты предельно ясно выразилась, что не смешиваешь бизнес с удовольствием, поэтому я и не смешивал. Дела закончены, настало время для удовольствий.

Когда он наклонился ниже, от запаха его пряного одеколona мой мозг растёкся лужицей. Я застыла от непристойных картинок, промелькнувших в моей голове. Его пальцы поймали локон моих волос и заправили мне за ухо, а затем спустились к шее. И вместо того, чтобы ринуться прочь, я закрыла глаза и глубоко вдохнула, надеясь, что он не сможет прочесть желание, отразившееся на моём лице.

— Если вы читали бумаги, то, должно быть, обратили внимание на то, что удовольствие не включено в соглашение, — попыталась я возразить.

Когда Винсент отвёл руку от моего лица, в его потемневших глазах блеснуло чувственное пламя. Внезапное отсутствие телесного контакта с ним показалось мне абсолютно неправильным. Я жаждала его прикосновений, но не пыталась придвинуться ближе.

— Конечно нет. Контракт, который я подписал, определёнno деловой. А вот та часть, что касается удовольствия... Она лишь между тобой и мной. Ну, и кто сейчас их смешивает?

Мой пульс чётким ритмом отдавался в ушах. Тревожные звончки на задворках сознания были заглушены нарастающим желанием между бёдер. Его значительная выпуклость была всего лишь в нескольких десятках сантиметров от меня и становилась всё больше от каждого моего взгляда. Я утонула в фантазиях о том, как меня касается грудь Винсента, а его член прижимается к моему ноющему от желания лону.

— Винсент, мы не можем.

— Почему?

— Если об этом узнают, я потеряю работу.

Он посмотрел по сторонам.

— И как же они узнают? За диваном я проверял, там никого нет.

Стоило отдать ему должное за такую настойчивость, и чем дольше я находилась в его офисе, тем больше мне хотелось ему отдаться. Нужно было поскорее сворачивать этот разговор. Я не могла позволить себе связаться с таким мужчиной, как Винсент.

— Проблема не только в этом, — выпалила я. — Я не буду спать с тобой только потому, что ты такой привлекательный.

Не разрывая зрительного контакта, Винсент поубавил свой напор, изогнув губы в мальчишеской улыбке.

— Ты привлекаешь меня, я привлекаю тебя. Это уже что-то.

Я непреднамеренно покраснела от смущения.

— Нет, это не так. Ни при каких обстоятельствах я не буду спать с тобой в твоём офисе.

— Есть много способов доставить удовольствие и помимо секса. Просто позволь мне это показать.

Моё тело задрожало в приливе возбуждения. Я даже не сомневалась, что Винсент знает, как доставить женщине удовольствие. Мужчина не может быть таким самоуверенным, не имея он большого опыта. Возможно, он использовал ту же стратегию с той самоуверенной блондинкой, которая меня встречала.

— А что насчёт твоего администратора? — выпалила я. Слова ревности слетели с языка прежде, чем я успела захлопнуть рот.

Винсент нахмурил брови.

— Люси — счастливая замужняя женщина. Я никогда не касался её и даже не собирался. За кого ты меня принимаешь? — Меня удивил его возмущённый тон.

Я поменяла тактику.

— За опасного мужчину.

Улыбнувшись, он покачал головой.

— Я считаю, что опасность лишь усиливает удовольствие.

Он расставил ноги, предоставляя полный обзор на ту мужскую область, что находилась рядом с моим лицом. Я сжала подлокотники своего стула.

Господи, он такой твёрдый. Хуже того, эта мысль возбудила меня намного сильнее, чем я могла себе представить. Я облизнула свои сухие губы, понимая, насколько близко ко мне находится Винсент. С похотливым блеском в глазах он наклонил голову набок.

Склонившись ниже, мужчина надавил пальцем на мои губы, побуждая их раскрыться. Рёв в ушах заглушил все мысли в моей голове.

— Это неправильно, — быстро и мелко дыша, прошептала я, смакуя его прикосновения. Дыхание Винсента стало тяжёлым и наполнилось желанием, а его красивое лицо склонилось ещё ближе к моему.

— Нет, всего-навсего немного опасно.

Его губы яростно обрушились на мои. От желания у меня закружилась голова. Его язык коснулся моих губ, сначала нежно, а затем всё более страстно. Я не могла поверить, насколько полными и мягкими были его губы. Тихий всхлип вырвался из моего горла.

Находясь так близко к нему, я чувствовала уникальный запах его одеколona и тепло его тела. Он сводил меня с ума. Я заёрзала в кресле, мои трусики стали влажными. Я откинула голову назад, стараясь не прерывать поцелуй. Я знала, что, если мы остановимся, мой мозг вернётся к рациональности, а в данный момент мне этого не хотелось.

Винсент выпрямился. Его губы потянули меня вверх, пока я не встала. Как будто со стороны я слышала, как на пол полетела кипа бумаг. Мы наткнулись на кожаный диван в углу. Наши губы разомкнулись, когда я упала спиной на диван. Моя юбка задралась вверх до бёдер, открывая самые неприличные участки тела.

— Красавица, — с огнём в глазах произнёс Винсент.

Я прикусила нижнюю губу, пытаюсь одёрнуть юбку и прикрыть себя. Но прежде чем мне это удалось, Винсент лёг на меня и плотно прижался губами к моей шее, вызвав у меня стон наслаждения. Я чувствовала его эрекцию, тепло мужского тела просачивалось сквозь тонкую ткань. Одна его рука скользнула вверх по внутренней стороне моего бедра, и я инстинктивно развела ноги шире, призывая его коснуться меня, и вцепилась пальцами в его волнистые волосы.

С его стола раздался звуковой сигнал. Мои глаза быстро открылись, а руки упали с его головы.

— Чёрт, — выругался Винсент, запустив одну руку в волосы, а другой поправляя костюм.

Подойдя к столу, он нажал кнопку на телефоне.

— Винсент, твой тридцать третий здесь. Впустить его?

— Дай мне пять минут, — сказал он в громкоговоритель, а потом перевёл взгляд на меня.

— Сожалею, что нас прервали, но мы можем продолжить после работы. Я заканчиваю в пять.

Я пыталась оглядеться, несмотря на своё головокружение. Моя юбка едва прикрывала влажные трусики. Я быстро села, спуская её обратно. *Какого чёрта я только что наделала?* Никогда раньше я не теряла контроль. Сейчас я была подавлена и злилась сама на себя. Всё происходящее было совершенно неуместно и непрофессионально.

Я поднялась, чтобы уйти с каплями оставшегося у меня достоинства.

— Кристен, ты в порядке?

Я сделала глубокий вдох, пытаюсь контролировать свой голос.

— Это было ошибкой, мистер Соренсон. Такого больше не повторится, и я прошу прощения за своё поведение.

— Ошибкой? — Он нахмурился.

— Я не могла думать ясно, и вы этим воспользовались. Но мы всё ещё можем работать вместе и сделать вид, будто ничего не случилось, или же вы просто можете работать с Ричардом. — Я впила ногтями в ладонь.

Покачав головой, Винсент испустил разочарованный вздох.

— Я не буду работать ни с кем, кроме тебя. Думал, мы это уже выяснили.

— Послушайте, я признаю, что меня к вам влечёт, но мы не должны так себя вести. Ради бога, вы же мой клиент. Вы застали меня врасплох, и я растерялась, — попыталась я его убедить, но, похоже, не получилось.

Винсент наклонился, поднимая мои документы и сумку. Как только он подошёл ко мне, я неуверенно вскочила на ноги и сделала шаг назад, опасаясь, что он вновь решит меня поцеловать.

Он мрачно взглянул на меня.

— Ты с кем-нибудь спишь?

А он не умеет сдаваться.

— Нет, но я не...

— Тогда никакой ошибки не было. Хватит извиняться и отрицать то, что произошло. Мы оба этого хотели, — нахмурившись и не отрывая от меня глаз, произнёс он. Мы оба были раздражены, правда, по очень разным причинам. — Если ты всё ещё думаешь, что запуталась, я предлагаю тебе пари. Ещё до конца этой недели я сделаю так, что ты будешь ласкать себя, думая обо мне.

Это его упоминание о мастурбации вогнало меня в шок и лишило дара речи. Я не была ханжой, но никогда и никому, кроме Райли, я бы открыто не рассказала, что трогаю себя, и уж тем более мужчине, с которым встречаюсь. А я ведь даже не встречалась с Винсентом!

Он наблюдал за моим шокированным выражением лица в ожидании моего ответа, но я не могла связать и пары слов.

— Прямо сейчас у меня встреча. То, что я сказал раньше, остаётся в силе. Если ты не будешь моим контактным лицом, я не буду работать с компанией «Вотербридж-Хаузер».

Винсент отдал мне подписанный контракт и подвёл к двери, удерживая руку на моей пояснице. У меня уже не осталось сил с ним бороться.

— Это ещё не конец, Кристен. Обсудим всё позже.

Когда я выходила из офиса, никто не заметил моего шокированного состояния или же просто не обратил на меня внимания. Я испустила глубокий вздох, не осознавая, что до этого сдерживала дыхание, и проверила своё отражение в стеклянной стене, одним глазом глядя на офисных сотрудников. Я быстро опустила поднятый вверх воротник блузки, провела руками по юбке, пытаясь разгладить складки, и поняла, что мои трусики безнадежно испорчены. Мне придётся либо купить новые на обратном пути в офис, либо вообще ходить без них оставшуюся часть дня. Пробежав пальцами по волосам, в отражении я увидела, как моё лицо заливается краской стыда.

Чем быстрее я отсюда уйду, тем лучше. Этот поцелуй был ошибкой, из-за которой я могу лишиться работы. К тому же, Винсент заметил тот эффект, который на меня производил, и теперь меня не покидало мучительное ощущение, что он не остановится, пока не получит желаемого.

ГЛАВА 5

Я снова и снова изучала своё отражение в зеркале дамской комнаты в «Вотербридж-Хаузере», пытаясь узреть следы произошедшего в кабинете Винсента. Всё не так. Уже в третий раз я красила губы помадой и снова стирала. Макияж должен выглядеть свежо, словно я просто решила подправить его после подписания контракта в преддверии большого праздника. Это огромная сделка. Я должна быть счастлива.

На обратном пути в офис я решила, что останусь контактным лицом Винсента. Несмотря на всю нервозность ситуации, сделка с ним — огромный шаг в моей карьере. Я не могу упустить такую возможность. Даже если я только что позволила произойти чему-то совершенно немыслимому. Клиент поцеловал меня, и я ответила взаимностью. Я знала, что он ожидал продолжения, и не была уверена, что смогу противостоять его мощной сексуальной энергии. Меня бесило, что такой плохой парень как Винсент производил на меня подобный эффект. Разве я не говорила Райли, что люблю милых и заботливых парней?

Я снова закрыла глаза, всё ещё испытывая смущение. Я заключила важную сделку для своей карьеры, но чувствовала себя ужасно.

Поправив волосы, я в последний раз окинула себя взглядом. Всё в порядке. Я порепетировала свою радостную улыбку, но выглядело это отталкивающе. Никогда не умела притворяться.

Дверь открылась, и в уборную вошли два аналитика, трудившихся в компании всего год. Я не могла больше ждать. Пора начинать представление.

Я вышла за дверь, где меня уже ждал Ричард.

— Как всё прошло? — спросил он. Его серые глаза забегали. Как он так быстро вернулся из Джерси?

Я глубоко вдохнула, нацепив свою лучшую фальшивую улыбку, и достала файлы.

— Документы подписаны. Сделка заключена. Мы заполучили его!

Он триумфально взметнул руки вверх, а затем хлопнул в ладоши. Сдержав порыв обнять меня, Ричард выхватил документы у меня из рук.

Пока я переминалась с ноги на ногу, он быстро просматривал места, где должны стоять подписи.

— Видишь, я же говорил, что мы его впечатлили. Карл будет доволен. Боже, я уже чую запах бонусов. И скорое продвижение по служебной лестнице.

Я кивнула, по-прежнему деланно улыбаясь. Чувства, смешавшиеся во мне, не могли найти выхода. Меня охватил гнев. Эта сделка должна была стать моим прорывом, я же так старалась. А вместо этого я волновалась лишь о том, как бы никто не узнал о моих отношениях с Винсентом и чтобы меня не уволили.

— Знаешь, я беспокоился, что ты там плачешь из-за того, что что-то пошло не так, — признался Ричард, сфокусировав взгляд на подписи на последнем листе. — Я удивился, что Винсент не захотел видеть меня при подписании документов. Он говорил что-нибудь важное?

Прежде чем я успела ответить, слева раздался пронзительный голос:

— Я правильно услышала? Мы заполучили Соренсона?

Повернувшись, я увидела белые локоны и круглое лицо Молли, другого аналитика. Она работала в компании уже пять лет, причём работала хорошо, но большого успеха так и не добилась. Прославилась Молли как обладательница такого громкого и пронзительного голоса, что её было слышно задолго до того, как она появлялась в поле зрения. Я бы ни капельки не удивилась, окажись, что её слышно и на других этажах.

— Мы с Кристен сегодня заключили с ним договор, — произнёс Ричард, показывая документы.

— Ух ты, поздравляю! — Молли повернулась и указала на меня. — Не позволяй ему заполучить все лавры. Я видела, что это ты ходила на встречу.

Молли работала под руководством другого менеджера и знала Ричарда настолько давно, что могла позволить себе подобное замечание. Я не доверяла своему голосу, но у меня не было выбора. Продолжая фальшиво улыбаться, я покачала головой.

— Не позволю.

— Я не останусь в стороне, если узнаю, что это всё же случилось.

Я кивнула, желая закончить этот разговор. Пока мы разговаривали, над кабинками то и дело приподнимали головы коллеги, желающие нас поздравить. Остаток рабочего дня прошёл в тумане писем и попытках завершить оставшиеся дела. Казалось, в восторге были все. Кроме меня. Как я могла допустить, чтобы Винсент меня поцеловал?

Когда я зашла в квартиру в своём эмоционально опустошённом состоянии, мне хотелось лишь одного — рухнуть на кровать и зареветь. Райли сидела в гостиной, смотрела шоу, ориентированное на домохозяек, и ела лапшу. Увидев меня, она помахала рукой и прекратила жевать.

— Ну, как всё прошло? — спросила она взволнованно. Нуждаясь в её моральной поддержке, я хотела написать ей после встречи с Винсентом, но забыла из-за последующих событий. Безусловно, заглянув в телефон, я увидела бы там непрочитанное сообщение от неё.

— Мы его заполучили, — устало произнесла я.

Райли восторженно завизжала и, вскочив, обняла меня. Я бросила сумку и сжала её в крепких объятиях. Казалось, она совсем не обращала внимания на моё состояние.

— Мы *должны* это отпраздновать, — проговорила подруга.

— Не знаю, я правда очень устала.

— Ну же! Это важный шаг в твоей карьере. Я бы *убила* ради того, чтобы такое произошло у меня на работе.

Я посмотрела на неё, и мои плечи опустились.

— Извини, но сегодня мне просто нужно полежать в ванне, а потом лечь спать. Это был действительно тяжёлый день.

Райли посмотрела на меня и нахмурилась.

— Ты в порядке? Что-то случилось?

Скорее уж кто-то. Я не могла заставить себя говорить об этом, поэтому отрицательно покачала головой.

— Я выжата как лимон. Напряжённый день.

Я почувствовала, как на секунду её пристальный взгляд задержался на мне, но затем она продолжила:

— Ладно, но мы отпразднуем в эти выходные, и я *ни при каких обстоятельствах* не принимаю отказа. Можем сходить в новое местечко, «Сангрию»!

— Отличная идея, — улыбнулась я.

Райли кивнула и направилась к холодильнику за своей седьмой диетической колой.

— Так что же на самом деле произошло на встрече?

Я отвела взгляд.

— Всё как в тумане. Мы пообщались, и, оставшись довольным разговором, Винсент всё же подписал договор. Трудно вспомнить детали.

— Так что, теперь тебя повысят? Я помню, ты говорила, что эта сделка станет решающей.

— Надеюсь, что да.

Я солгала своей соседке. У меня не было проблем с тем, чтобы вспомнить каждую секунду нашей встречи. Наоборот, проблема заключалась в том, чтобы это забыть.

Я зашла в комнату, чтобы переодеться в халат. Пока ванна наполнялась горячей водой, мои мысли снова вернулись к Винсенту. Дерзость, с которой он поцеловал меня в своём кабинете, одновременно расстроила и впечатлила меня. Хотя чего можно было

ожидать от такого адреналинового наркомана как Винсент? Очевидно, что риски, на которые он шёл раньше, всегда окупались. Если бы что-то не вышло, он бы даже не покрылся испариной. Я вспомнила тот случай в Кейптауне. По сравнению с укусом ядовитого паука, поцелуй девушки — это ничто.

Я скинула халат и налила любимую пену для ванны. Пока наполнялась ванна, выбрала одну из своих любимых свечей с запахом корицы и зажгла её. Как только ванна наполнилась, я выключила воду и погрузилась в неё по шею.

Тёплая вода и ароматные запахи тут же сказались на моих нервах. Я выбрала пену с нотками ванили, сахара, миндаля и лёгким ароматом мускуса. Эта расслабляющая комбинация побуждала меня почувствовать себя сексуальной. Именно в этом я сейчас и нуждалась, потому что ничего не добились ни на одном из своих свиданий. Хотя причина заключалась скорее в отсутствии таковых. Прошло так много времени с тех пор, как я целовалась хоть с кем-нибудь, что уж говорить о том, чтобы помнить, как уклониться от поцелуя. Я и забыла, что для подобного требуется сила воли.

Я откинулась назад и закрыла глаза, чувствуя, как пена собирается вокруг груди и шеи. Это то, что мне нужно. Я пошевелила пальцами ног и начала сканировать тело, медитируя так, как меня научили на занятиях йоги, чтобы снять стресс.

Чувствуя, как мои мышцы расслабляются, я вдруг ощутила, что возбуждена. *Когда же это произошло?* Я не чувствовала возбуждения неделями. Образ Винсента вторгся в мой разум. Его руки. Грудь. Волны белокурых волос в паре сантиметров от моего лица, когда я лежала, распластавшись под ним на диване сегодня днём. Ощущение его пальцев, поднимающих мою юбку. Прикосновения этого мужчины даже лучше его внешности.

Я смутно осознала, что моя рука пробирается к ноющей от нехватки секса промежности. Когда подушечка пальца коснулась клитора, я притормозила. От того, что я буду мастурбировать, думая о Винсенте, лучше не станет. Мне нужно было забыть о своём влечении и думать о нём как о клиенте. Может, стоило попросить Райли устроить мне свидание? Или даже два. Она точно не упустит такую возможность.

Как будто общение с другими мужчинами могло решить мою проблему с Винсентом. Я улыбнулась, вспоминая, как в конце нашей первой встречи он назвал Ричарда «Диком». Плохой мальчик или нет, но он великолепен, очарователен, и у него отличное чувство юмора. Забыть о влечении к нему — значит забыть, как дышать.

Лишь одно прикосновение. Я опустила руку, слегка касаясь клитора, стимулируя чувствительные нервные окончания. Дыхание перехватило, и я откинула голову назад. Прошло несколько дней с тех пор, как я в последний раз ласкала себя. Но после встречи с Винсентом казалось, что прошли месяцы. Я попробовала слегка потереть клитор, и неожиданная дрожь пробежала вверх по позвоночнику, от которой у меня перехватило дыхание. Я ждала медленного приближения оргазма, но после нескольких лёгких прикосновений поняла, что уже вся пылаю. Он поспорил со мной, что я буду мастурбировать, думая о нём. Наглый Винсент Соренсон. Я всегда думала, что меня заденет, если кто-то скажет подобную грубость, но его слова лишь усилили моё влечение, которое и так раздражало. Я хотела воспротивиться и доказать, что он не прав, скорее для успокоения совести, чем для него, но была уже слишком возбуждена, чтобы волноваться об этом. Да и, в любом случае, какая разница? Я не собиралась говорить ему, а сам он никогда не узнает. Он не получит такого удовольствия.

Я продолжила удовлетворять себя, с каждым прикосновением увеличивая давление и область, до которой дотрагивалась до тех пор, пока мой палец не начал свободно скользить вдоль половых губ, медленно массируя клитор, то и дело проскальзывая в ноющую от желания щёлочку. Пальцы постоянно двигались, и мои мысли вернулись к Винсенту. Фантазии о его сильных руках, изучающих моё тело с присущей ему дерзостью, сводили меня с ума. Дыхание участилось, и с каждым резким движением я стала ощущать приближение оргазма.

Прерывая момент, зазвонил телефон. На втором гудке я поняла, что это мой рабочий

мобильник. В полдевятого. Никто не звонил на этот номер, если только дело не терпит отлагательств. Тогда да, я должна была ответить независимо от того, где нахожусь.

Вытерев руки о полотенце, я потянулась к халату, думая о том, насколько смешно со стороны выглядит тот факт, что я взяла рабочий телефон в ванную.

Странно. Кто может звонить с незнакомого номера?

— Кристен Дейли, — ответила я.

— Надеюсь, я тебя не отвлекаю. — От знакомого голоса пульс участился.

Винсент. Только с ним на другом конце линии я становлюсь такой сумасшедшей. Ну почему это происходит именно со мной?

У меня возникло искушение повесить трубку, удовлетворить себя до конца, а потом перезвонить ему с ясной головой, но я не знала, на какой номер перезванивать. Я глубоко вдохнула, надеясь успокоить нервы настолько, чтобы мой голос звучал ровно.

— Мистер Соренсон, конечно нет. Чем могу помочь?

— Винсент, — поправил он. — Боюсь, у меня возникли проблемы.

Моё сердце пропустило удар. Он мог иметь в виду много проблем, одной из которых могло быть заключение договора с моим работодателем.

— О чём именно идёт речь?

Он глубоко вздохнул в трубку.

— Я не смог сосредоточиться ни на одной встрече или доделать свои дела. Ты полностью заняла мои мысли. Мне нужно снова ощутить твои губы. Немедленно.

Я пыталась придумать, что ответить, но для начала мне пришлось собрать кусочки своего сознания, которые были разбросаны по всей ванной.

— Я польщена. Но это больше похоже на личные проблемы, с которыми я не смогу вам помочь, мистер Соренсон.

— Винсент. Ещё скажи, что не думала обо мне.

На мгновение я задумалась: а не записывает ли моя компания разговоры по этому телефону, но потом вспомнила, как айтишники утверждали, что ничего подобного не делают. Несмотря на это, мне нужно направить эту дискуссию подальше от темы губ и дегустации их вкуса.

— *Винсент*, прошу прощения, но это не деловой разговор. — Я не понимаю, почему ему так сложно запомнить и удержать эту мысль в голове.

— Тогда давай положим этому конец. Мы два взрослых человека, которые испытывают друг к другу сильное сексуальное влечение. Так что нам следует сделать, чтобы это произошло?

В моей груди надулся пузырь любопытства, но я лопнула его иглой рассудительности.

— Я взрослый человек, и признаю, что нас тянет друг к другу, но между нами ничего не может быть. Личные отношения с клиентами запрещены. Если у вас проблемы, то обратитесь в отдел по работе с клиентами «Вотербридж-Хаузера».

— Я уже всё проверил. Об этом правиле нигде не упоминается.

Проклятье, а он подготовился.

— Существует внутренняя политика компании. Меня могут уволить или поставить крест на моей карьере. Надеюсь, вы это понимаете. Вы, может, ничего и не потеряете, а вот я потеряю всё.

— Я теряю разум, думая о тебе. — Настойчивость в его голосе звучала удивительно мило. Было ошеломляюще приятно и волнительно осознавать, что я в состоянии оказывать на мужчину подобный эффект. — Я почувствовал, что ты ответила на мой поцелуй. Ты тоже хочешь большего.

Положив руку на лоб, я закрыла глаза и глубже опустила в ванну, пытаюсь держать под контролем своё учащённое дыхание.

— Винсент, это был жаркий момент, мы оба увлеклись. Но на этом всё.

— Ты уже ласкала себя? — спросил он томным голосом.

Я замешкалась, крепче сжав телефон.

— Это действительно не ваше дело. — Проклятье. Мой ответ прозвучал не так уверенно, как я хотела.

— Уже, — замурлыкал Винсент. От шелковистой вибрации в его голосе моё тело покрылось мурашками. — Кристен, давай будем разумными. Обещаю, реальность превзойдёт любые твои ожидания.

Я сжала бёдра, пытаюсь подавить растущее желание.

— Пожалуйста, давайте не будем всё усложнять.

— Но я сам по себе сложный, — просипел Винсент, а затем замолчал, видимо задумавшись. Когда он снова заговорил, в его хриплом голосе звучало желание: — Ты ведь сейчас голая, да?

Мои пальцы снова сжались в кулак. *Как он узнал?* Его способность чувствовать моё возбуждение через телефон пугала, и на минуту я подумала, что он умеет читать мысли.

— Хорошая попытка, — солгала я, но, несмотря на это, улыбка расплзлась по моему лицу. — Если это всё, то я кладу трубку.

— Господи, Кристен. Если сейчас ты касаешься себя, то получишь лишь часть удовольствия, которое я могу тебе доставить. — Его голос звучал так же болезненно, как и пульсирующее желание у меня между ног. — Ты лишаешь этого нас обоих.

Его слова оказали ещё больший эффект на моё тело. Я боялась, что снова начну ласкать себя, если он не положит трубку. Общение с ним становилось всё более необходимым. Он был так далеко и одновременно так близко.

Я глубоко вздохнула, пытаюсь подготовиться к тому, что собираюсь сказать.

— Как ваш консультант, я рекомендую вам положить трубку, затем этой же рукой начать удовлетворять себя до тех пор, пока ваша ладонь не онемееет, или пока вы не получите удовольствие. Не знаю уж, что наступит раньше. Однако не сомневаюсь: достигнув оргазма, вы обо мне позабудете.

Когда Винсент не ответил, я начала переживать, не слишком ли грубо я ему отказала. Но затем он заговорил:

— Я принял правильное решение, выбрав тебя своим контактным лицом. В тебе есть всё, чего я ожидал, и даже больше. Будем на связи.

Я услышала щелчок, и затем наступила тишина. Я посмотрела на телефон и через секунду положила его в карман халата. Что он имел в виду, говоря, что во мне есть всё и даже больше? Этот разговор был каким-то дурацким тестом? Эта мысль раздражала меня.

Я отчаянно вздохнула. Сексуальное облегчение, над которым я трудилась, не принесло никаких результатов. Все старания расслабиться ушли коту под хвост после его звонка. Мне нужен бокал вина и кровать. Уже давно, очень давно я не испытывала такого сексуального возбуждения. Всё моё тело было словно натянутая пружина. Я начала перекидывать ноги через борт ванны, намереваясь выйти, но задохнулась от нахлынувших ощущений. Моя киска, забытая в разгаре беседы, распухла от желания. Понимая, что не усну без освобождения, я откинулась назад в ванну и подняла ноги вверх. Мои пальцы вернулись туда, где были до этого, и я продолжила поглаживать себя в попытке избавиться от невыносимого желания, которое лишь усилилось после звонка Винсента.

Я думала о том, как Винсент окажется на мне, как будут напрягаться его мышцы, удерживая вес тела. Думала о прикосновениях его сильных рук, об ощущении грубой силы его гибкого тела.

Мои касания стали отрывистей, оргазм приближался с каждым прикосновением. *Ты ведь сейчас голая, верно?* Его дерзкий вопрос ещё больше усилил моё возбуждение, и я ускорила, пока ощущение не стало невыносимым. А затем ухватила за край ванны, чтобы удержаться, пока моё тело дрожало от полученного наслаждения.

Когда дрожь осталась позади, я вернулась на землю. Я стала соображать лучше, чем несколькими минутами ранее, и смогла оценить ситуацию. Есть вещи и похуже, чем сексуальный миллиардер, одержимый тобой. Если, работая с Винсентом, я смогу держать

свои эмоции под контролем, то это очень поможет моей карьере. С другой стороны, он соблазнителен, как грех, и устойчив к отказам. Я быстро представила себе всех женщин, готовых выполнить любую его просьбу. Такой плохой парень, как он, мог действительно причинить мне боль. Но если кто-то и выучил этот урок, то это я.

Я вылезла из ванны и вытерлась. Было уже поздно, и я была более чем готова положить конец событиям этого изнурительного дня, но никак не могла расслабиться и просто забыться во сне. Час проворочавшись в постели, пытаюсь выкинуть из головы образ Винсента, я всё же смирилась.

И, открыв тумбочку, достала вибратор в надежде испытать ещё один оргазм.

ГЛАВА 6

Следующие несколько дней прошли как в тумане. После восторга от заключённой сделки я вернулась к обычной рутинной работе аналитика: составлению отчётов и анализу данных для передачи в высшие инстанции. В попытках не думать о Винсенте я постоянно старалась себя чем-то занять. Наша следующая встреча была запланирована на следующую неделю, и мне не хотелось думать о нём ещё больше. Это слишком отвлекало и напрягало.

Тем не менее, в конце каждого дня меня охватывало разочарование от того, что я вновь не услышала его голос. Я думала, Винсент собирается добиться моего расположения, а он, похоже, уже нашёл себе новое развлечение. Конечно, с профессиональной точки зрения это поубавило бы напряжение между нами, и, казалось бы, сей факт должен был меня радовать, но, стоило признать, преследование Винсента — самое захватывающее событие за последнее время. А может быть, и за всю мою жизнь.

Наконец настала пятница. Когда я вернулась домой, Райли сообщила, что взяла несколько билетов на игру «Никс»⁹ и предложила мне составить ей компанию.

Я быстро натянула на себя красивую рубашку и узкие джинсы, однако на макияж и укладку волос потребовалось больше времени. Последние штрихи я наносила в ванной комнате рядом с Райли, которая тоже заканчивала свой макияж.

— Так ты видела Винсента после понедельника? — спросила она, подкрашивая тушь ресницы.

— Не-а. Наша следующая встреча состоится не раньше вторника.

— Он всё ещё проявляет к тебе интерес?

— В смысле?

— Да ладно тебе. И так понятно, что проявляет, мне просто хочется знать, как сильно. Всякий раз, как я упоминаю о нём, ты начинаешь волноваться. Так что выкладывай! Я знаю, что ты что-то скрываешь.

— Ничего подобного. Ты видела Винсента. Он сексуален, и куча девушек это замечает. Я уверена, он отлично справляется с этой толпой. Но у нас с ним только деловые отношения.

Райли поморгала несколько раз и отложила тушь.

— Хорошо. Не хочешь рассказывать — не надо. Но он запал на тебя. Уверена, ты это прекрасно знаешь.

— Не важно. С кем мы идём на игру?

Райли нанесла блеск для губ и несколько раз сжала губы.

— С Джен и Стеф. Они начали работать одновременно со мной. Кажется, Джен ты видела.

У Райли было много друзей с работы, и, вполне возможно, я встречала эту девушку раньше, если даже и не помнила этого. На данный момент я была просто счастлива сменить тему разговора.

— Думаю, да. Мы встречаемся с ними на месте?

— Ага. И они прислали сообщение, что вышли минуту назад. Пойдём.

— После тебя, куколка!

Конечно, места оказались не очень, зато были дешёвыми и, что ещё более важно, спокойными для девичника, а это именно то, что мне было нужно. Мы взяли попкорн и газировку, заняли свои места и принялись флиртовать с парнями, сидящими перед нами. Джен и Стеф оказались весёлыми и открытыми девушками. Они вводили меня в курс дела всякий раз, когда в разговоре упоминались шутки, связанные с их работой.

⁹ «Нью-Йорк Никербокерс», более известный как «Нью-Йорк Никс» (англ. New York Knickerbockers, New York Knicks) — профессиональный баскетбольный клуб, базирующийся в Нью-Йорке. Команда была основана в 1946 году.

У этих троих было больше взаимопонимания, чем у меня с кем-либо из коллег «Вотербридж-Хаузера». Их работа была не настолько увлекательной, как рассказывала Райли, однако рабочая атмосфера была весёлой.

Через десять минут после начала первой четверти мы увидели себя на большом экране. Камера задержалась на нас достаточно долго, чтобы мы успели помахать и восторженно поприветствовать всех. Смешно то, что я оказалась так взволнована столь незначительным событием. В десятый раз за вечер я подумала о том, как же хорошо, что у меня есть Райли. Вечер был идеален. Обычно Райли понимала, когда я расстроена, и, если было необходимо, старалась избегать тем, которые находились вне зоны моего комфорта. И сейчас, спустя две сумасшедшие недели, я нуждалась в этом как никогда. Пусть Райли и не знала всех подробностей, зато имела хорошее представление о моих чувствах, и поэтому не стала настаивать на неловком для меня разговоре.

В перерыве между первым и вторым периодами к нам подошёл лысеющий мужчина в костюме с бейджиком, указывающим на его принадлежность к обслуживающему персоналу «Мэдисон-сквер-гарден». «Дэйв» коснулся ладонью своего наушника и перевёл взгляд на нас с Райли.

— Извините, мисс, — обратился ко мне мужчина. — Вы Райли Хьюитт?

— Нет, это она, — вздрогнув, ответила я и указала на подругу.

Райли повернулась к Дэйву.

— Мисс Хьюитт, если проследуете за мной, вас и вашу компанию ожидают места в VIP-ложе за счёт заведения.

Мы изумлённо переглянулись. Мы выиграли в какой-то лотерее? Когда Дэйв отметил, что не знает деталей и что он лишь посланник, мы быстро посоветовались между собой. «Почему бы и нет?» — таков был наш вердикт. Я никогда не бывала в VIP-ложе «Мэдисон-сквер-гардена», потому как места там были не из дешёвых. Кажется, после всего сумасшествия с Винсентом мне начала сопутствовать удача, и с каждой минутой всё становилось лишь лучше.

После небольшой прогулки Дэйв провёл нас через отдельный коридор к двойным дверям VIP-ложи. Перешагнув порог, мы ступили на мягкое ковровое покрытие. В глаза сразу бросались кожаные диваны, стоящие полукругом перед большим телевизором, транслирующим игру. В задней части комнаты располагался шведский стол с закусками и напитками, который мог предоставить чуть ли не весь ассортимент продуктового магазина. У нас с девочками потекли слюнки. Продолжив экскурсию, Дэйв провёл нас через раздвижные стеклянные двери на балкон и указал на ряд мест, с которых, если бы пожелали, мы могли наблюдать за игрой вживую, но нас больше интересовала еда. Мы вернулись назад в комнату, и мужчина хлопнул в ладоши.

— Конец экскурсии. Вопросы?

— Вы уверены, что здесь всё бесплатно? — спросила Райли. — И вы не спишете деньги с моей кредитки, когда мы уйдём, да?

Дэйв улыбнулся.

— Всё уже оплачено, прекрасные дамы, я вас уверяю. — После такого ответа у нас больше не осталось вопросов, и мужчина повернулся, чтобы уйти, но напоследок произнёс: — Чуть не забыл, позднее к вам присоединится кое-кто из акционеров «Никса». Я обещаю, у вас будет замечательная компания. — Мужчина подмигнул и с пакостной улыбкой на лице оставил нас.

Ну, здорово! Вот вам и вся тайна о нашем приглашении в VIP-ложу. А ведь всё так хорошо начиналось.

— Если это «приглашение» означает, что весь вечер нас будет клеить кучка старичков, то я сильно разозлюсь! — фыркнула Джен.

— Даже не знаю, — ответила Стеф. — Если они акционеры, то наверняка богаты. Давайте просто воспользуемся бесплатными закусками, повеселимся, а потом уйдём домой.

Джен подошла к двери, чтобы убедиться, что та не заперта. К счастью, дверь была открыта. После некоторого обсуждения и нескольких брошенных тоскливых взглядов на еду мы решили остаться и повеселиться.

Мы наполнили свои тарелки начос, печеньем и другими вкусняшками и вышли на балкон. К тому времени как мы уселись, уже начался второй период. «Никс» проигрывали, но меня это мало волновало. Я была скорее фанаткой футбола, но энергия, исходящая от толпы, делала любой вид спорта интересным. К тому же, вкусные начос радовали мой желудок.

Игрок «Никса» сделал очередной ужасный пас, и команда соперников перехватила мяч для прорывного броска в корзину. Тренер команды взял тайм-аут и швырнул свой планшет, выражая своё разочарование яростными словами и жестикуляцией.

— Напоминает мне моего шефа, — отметила Райли.

— Точно! — воскликнула Джен.

Стеф же просто кивнула в знак согласия.

— Помнится, ты говорила, что твой шеф не так уж и плох, — высказалась я.

Райли закатила глаза.

— В сравнении с другими — неплох. Но у него есть одна привычка: он постоянно прохаживается, чтобы убедиться, что никто не раскладывает пасьянсы и не сидит в «Фейсбуке». Он приверженец правил, и ему сносит крышу, когда люди их не соблюдают. Если бы мне пришлось описать шефа одним словом, я бы выбрала «привередливый».

Шеф Райли походил на Ричарда в его плохие дни.

— А я бы выбрала словечко посильнее. «Задница» звучит вполне неплохо.

Тёплая рука легла мне на плечо, и мои слова повисли в воздухе.

— Здравствуй, Кристен.

Я развернулась, чтобы посмотреть на говорившего, хотя голос узнала безошибочно. Винсент в белоснежной рубашке, подчёркивающей его тёмные глаза, и в графитового цвета брюках, которые обтягивали мощные мышцы, занимал место в ряду позади нас. Идеальный момент для появления. От ауры силы, что исходила от Винсента, мой желудок, набитый начос, сжался.

— Винсент, что вы здесь делаете? — с тревогой в голосе спросила я, пытаюсь понять, какую часть нашего девичьего разговора слышал этот мужчина. *Не говоря уже о том, что он, кажется, преследует меня!*

— Ты обратилась ко мне по имени, я тронут, — улыбнулся Винсент и нежно сжал моё плечо. — Я наслаждался игрой в первом ряду, когда увидел тебя и твоих подруг на экране, и предположил, что могу передать «привет» своему новому клиент-менеджеру.

— Ты его клиент-менеджер, Кристен? — удивлённо спросила Джен.

Я посмотрела на неё, потом на Стеф и Райли. Прикованные к Винсенту глаза девушек были широко распахнуты, а рты приоткрыты. Такое чувство, что они только что увидели Бога.

— Эмм... да. Ребята, это Винсент Соренсон, глава «СэндВоркс», мой новый клиент.

Я представила Джен и Стеф Винсенту, который, в свою очередь, пожал им руки. Выглядели девушки при этом так, словно вот-вот растают от одного его прикосновения. И я не могла не посочувствовать им.

— Райли, мы не были официально представлены друг другу, но Кристен мне о вас рассказывала, — спокойно сказал Винсент, пожимая руку Райли.

— Кристен и мне о вас рассказывала, — покраснев, что, кстати, было весьма для неё нехарактерно, прохихикала Райли.

Я издала грозный рык в надежде, что подруга поймёт мой намёк.

— Хорошая новость.

— Самая лучшая, — ответила Райли, демонстративно меня игнорируя. — Джен, Стеф, может, возьмём ещё закусок?

Я украдкой ущипнула Райли за бедро, но она плавно убрала мою руку, никак не отреагировав. Подруга определённо собиралась оставить меня наедине с Винсентом, я же была полна решимости не допустить этого. Господь свидетель тому, что произошло в последний раз, когда мы с Винсентом остались наедине в его кабинете. Я содрогнулась при мысли о том, что нечто подобное может произойти здесь, в общественном месте.

— Я с вами, — сказала я. Правда, мои слова прозвучали скорее как просьба, нежели как предложение.

— О нет. Уверена, вам, ребята, есть что обсудить. — Райли улыбнулась мне, а затем повернулась к Винсенту. — Спасибо за места в VIP-ложе, мистер Соренсон. Надеюсь, Кристен сможет показать вам всю нашу искреннюю признательность. — Подруга подмигнула, отчего я поморщилась. Затем Райли утянула Джен и Стеф, которые всю глазели на Винсента, внутрь.

Когда стало ясно, что мы остались одни, Винсент ловко перепрыгнул через ряд и занял место рядом со мной. Он потянулся назад и ухватил два бокала, которые наверняка оставил там перед тем, как обозначить своё присутствие.

— Мохито. Знаю, это твой любимый напиток, — протянул он мне один из бокалов.

Рядом с этим мужчиной меня накрывала волна возбуждения. Раздражённая этим, я приняла бокал и сделала глоток, пытаюсь успокоить нервы. Мне хотелось разозлиться на него, но в голову ничего не приходило.

— Видишь, что ты наделал? Ты спугнул моих подруг! — Предполагалось, что это будет девичник, но с таким количеством тестостерона, что излучал этот мужчина, чувствую, что этот девичник превратится в вечеринку Винсента.

— Похоже, они хорошо проводят время. — Винсент приподнял свой бокал и чокнулся с моим. — Как и ты, — произнёс он с очаровательной ухмылкой на губах. Винсент сменил позу, при этом задев своей рукой мою, из-за чего непрошенная волна возбуждения накрыла моё тело, и я осознала, как сильно всё-таки скучала по обществу Винсента.

Я сделала глоток, потом ещё один, размышляя, что бы такого ответить, пока мужчина не отрывал от меня подозрительного взгляда. Драматизм игры, развивающейся под нами, был почти забыт.

— Я заставляю тебя нервничать? — спросил Винсент.

Его расслабленная поза и невозмутимая манера поведения составляли разительный контраст с моим хладнокровием.

— Нет, а что?

— Ты допила коктейль. — Я взглянула на бокал, внутри которого плескались лишь кусочки льда. *Когда я успела?*

Когда я вновь перевела взгляд на Винсента, его удивительные глаза встретились с моими.

— Могу сделать тебе ещё один, если хочешь.

— Хочешь меня напоить? — ляпнула я, вспоминая наш последний чувственный разговор, во время которого я, кстати, была почти голой и на середине пути к оргазму. — Я не поеду домой с тобой сегодня вечером, если это то, что ты задумал.

— Расслабься, Кристен. Ты красивая умная женщина. И я знаю, что ты можешь постоять за себя. — От того, как незаметно он ушёл от разговора, делая мне комплимент, я напряглась ещё больше. Когда рука мужчины легла на мою, я почувствовала слабость в коленях. Хорошо ещё, что мы сидели. — Что на самом деле тебя беспокоит?

Я поставила бокал, отвоевала свою ладонь и скрестила руки на груди в надежде хоть как-то отвлечься. И нет, я не хотела строить из себя обиженную.

— Ты. Что ты здесь делаешь? Ты меня преследуешь?

— Возможно, я постоянно мечтаю о тебе, но не слежу за тобой.

— То есть ты случайно оказался сегодня здесь?

— Это плей-офф. Как у основного акционера команды, у меня больше оснований быть на этой игре, чем у тебя. Может, это ты меня преследуешь?

От логики Винсента я рассмеялась. Я получала всё большее удовольствие от его чувства юмора.

— Ну да, конечно.

— Может быть, ты, изучая мои финансовые документы, поняла, что я связан с «Никс», и, не сумев справиться со своими сильными чувствами, появилась здесь в надежде увидеть меня? Похоже, нам обоим повезло, — предположил он, а после сделал глоток, гипнотизируя меня своими тёмными глазами.

Даже учитывая все те мысли об этом мужчине, что преследовали меня в течение прошлой недели, в том числе и те, что включали в себя нас двоих на диване в его кабинете, я бы не смогла представить себе воплощение его предположений в реальность.

— В твоих мечтах, приятель, — ответила я скорее игриво, чем серьёзно.

Винсент наклонился ко мне, его рот оказался возле моего уха, и его длинные мягкие волосы скользнули по моей щеке. Я не отодвинулась, а напротив, поймала себя на мысли, что мне нравятся его прикосновения. От Винсента не исходил его привычный аромат, но след пряностей, который всё равно присутствовал, воздействовал на меня.

— А ты хочешь знать, о чём я мечтаю? Мы можем воплотить мои мечты в реальность, — промурлыкал Винсент.

Моё тело невольно дрогнуло от мягкой вибрации. Я восхищалась его изящным упорством, но оно меня уже не удивляло.

— Извини, но ты совершенно не в моём вкусе.

Винсент отстранился, хотя всё ещё находился в достаточной близости, чтобы я чувствовала излучаемое им тепло. Я заметила, как соблазнительная улыбка Винсента стала шире, и он спросил:

— А какой в твоём вкусе?

— Хороший. Милый. Заботливый. Точно не глава компании, живущий адреналином. Улыбка Винсента стала однобокой.

— С таким тебе станет скучно через месяц. Думаю, тебе нужен кто-то необычный, тот, рядом с кем ты будешь чувствовать себя в безопасности. И я могу это устроить, — ответил Винсент.

Зажав большим и указательным пальцами подбородок, как будто задумавшись, я произнесла:

— Хмм... Знаешь, это действительно заманчиво и соблазнительно, но, как я уже говорила, мы не можем этого допустить.

— Знаю-знаю, профессиональная этика.

— Так ты слышишь, что я говорю, — произнесла я, приподняв бровь.

— Когда дело касается твоих губ, я весь во внимании.

Напряжение в плечах ушло, и я ощутила трещину в своей броне. Винсент был прекрасен в своей демонстративной расслабленности. И дело было не только в его напитке и словах моей соседки. Он на самом деле прислушивался к моим проблемам. Я решила привести пример, чтобы убедиться, что мы смотрим на ситуацию одинаково.

— Ты Ромео, а я Джульетта. Если мы начнём встречаться, то ничего хорошего не выйдет.

— Это всё? — Винсент внимательно посмотрел на баскетбольную площадку, а затем его властный взгляд вернулся ко мне. — Знаешь, я нигде не вижу твоих боссов. Я считал, что сотрудница «Вотербридж-Хаузера» будет немного более креативной, когда дело дойдёт до её желаний. Вот ты — определённо девушка моего типа.

— И каков же твой тип?

— Женщина, которая получает то, чего хочет. Учится в Гарварде по направлению экономики. Работает в компании по управлению активами. Женщина, которая старается пробиться вперёд в то время, как парни вроде твоего напарника Ричарда пытаются поймать её или просто подставить при каждом удобном случае. Женщина вроде тебя, которой приходится быть не только умной, но и жёсткой, дабы преуспеть в этом бизнесе.

Откуда он узнал, где я училась? И словно читая мои мысли, Винсент произнёс:

— Я изучил твоё личное дело, прежде чем подписать контракт с вашей компанией. Не забывай, я доверяю вам сотни миллионов долларов.

— А я думала, ты заставил меня быть твоим клиент-менеджером, чтобы забраться ко мне в трусики.

— Я могу рисковать, когда меня всё устраивает, но я не кретин. Ты впечатляющая женщина, Кристен.

Ну, по крайней мере, он знает, как сделать девушке приятно. И как возбудить. Винсент придвинул свои ноги поближе к моим, и в этот момент, могу поклясться, алкоголь достиг моего мозга, потому что всё, о чем я могла думать, — это образ Винсента, срывающего с себя брюки, стоя передо мной словно стриптизёр.

— Ты стараешься заняться сексом со всеми впечатляющими женщинами, которых встречаешь? Они для тебя что-то вроде трофеев?

— Ни одна из них не была столь впечатляюща, как ты, — произнёс Винсент, окидывая меня удивлённым взглядом.

— Что ж, я польщена. — И это действительно было так, хотя по моему решительному голосу этого нельзя было сказать.

— Я не рассматриваю тебя в качестве трофея, — добавил он. — Но я бы солгал, сказав, что твоя дерзость меня не заводит.

— У меня обоснованные опасения, — отчаянно покраснев, произнесла я.

— Которые возвращают нас к вопросу о том, что же тебя беспокоит. Если тебя волнует лишь профессиональная этика, то нам не составит труда сохранить всё происходящее строго между нами. Мы уже целовались с тобой в моём кабинете, и у тебя всё ещё есть работа.

Винсент был прав, но у моего отказа были и другие причины, которые я не хотела раскрывать.

— Это риск, на который я не могу пойти. Каким бы восхитительно привлекательным ты ни был, свою работу я хочу больше, чем тебя. Да я же тебя едва знаю, впрочем, как и ты меня.

— Так узнай меня. Дай этому, — Винсент указал на нас пальцем, — шанс.

— О чём ты?

— О свидании. Если всё пойдёт хорошо, то пусть и идёт по накатанной. Если же нет, мы вернёмся к чисто профессиональным отношениям. Я обещаю, что сохранить одно свидание в секрете нам точно удастся. — Винсент нащупал мой локон волос и обольстительно закрутил его между пальцами. — То, что мы делаем — это наша личная жизнь. Мой рот на замке.

Как бы ни была интересна перспектива свидания с Винсентом, его предложение противоречило его же методам. До сих пор он, казалось, был заинтересован только в сексе со мной. Однако, свидание — это совершенно другое дело. И я не была уверена, что он это осознавал.

— Винсент, как бы волнующе ни звучало слово «свидание», я не уверена, что ты понимаешь, что предлагаешь. Свидание — это не секс. И если мы пойдём на одно свидание — а я не говорю, что мы пойдём, — но если всё же пойдём, то я могу прямо сейчас сообщить тебе, что секса у нас не будет. И, возможно, поцелуев тоже не будет. — Последние слова были сказаны для убедительности.

Я ожидала, что он отступит, но не думая ни секунды, Винсент произнёс:

— Я не против.

Его ответ привёл меня в замешательство.

— Я что-то пропустила? Я думала, ты хотел всё по-быстрому.

— В среднем за неделю я бываю на трёх разных континентах. Так что обычно у меня нет времени на отношения. В связи с этим и быстрый подход к девушкам. Ты же ясно дала

понять, что не из тех, кто хочет случайных связей. Я всё ещё хочу тебя увидеть. Я не привык «не спешить», но, думаю, смогу приспособиться.

— В твоём понимании свидание — это просто секс? Я не ханжа, но для меня секс — значимый акт между двумя людьми, который создаёт между ними связь. Для ясности, я не собираюсь создавать тебе дополнительные проблемы. Ты только что восторгался тем, какая я умная, а теперь обращаешься со мной словно с идиоткой.

— Свидание будет таким, каким мы сами его сделаем. Я хочу показать тебе, что мне интересна ты, а не просто секс.

Его ответ принёс мне облегчение.

— Ладно.

— Это означает «да»?

Вероятно, от того, что по моим венам бежало мохито, а феромоны Винсента кружили голову, слова сорвались с моих губ прежде, чем я смогла осознать их последствия.

— Хорошо. Я согласна на одно свидание.

Великолепные черты лица Винсента прояснились, делая его ещё более великолепным.

— Но, — добавила я, пресекая его слова, — надо быть осторожной. Я не хочу переживать о том, что мой работодатель о нас узнает.

— Согласен, это не будет проблемой. Как насчёт завтра? Часов в восемь?

— Вечера?

— Нет, утра.

— Разве это немного не рано для свидания? Что ты задумал?

— Это сюрприз.

У меня закружилась голова.

— Хорошо... Где ты хочешь встретиться?

— Я за тобой заеду.

Я кивнула, а потом спросила:

— А как я узнаю, что мне надеть, если ты не говоришь, куда мы поедem и что будем делать?

— Ничего особенного, об этом не беспокойся, — ответил Винсент, окидывая меня взглядом с головы до ног. — К тому же, уверен, тебе любой наряд к лицу.

К моим щекам подступил румянец.

— Спасибо.

Винсент наклонился ко мне ближе. Ощувив его дыхание на своей шее, я вздрогнула, ожидая, что он попытается меня поцеловать.

— Просто будь готова к восьми. Успеешь?

— Да.

— Ты же не думаешь, что я поцелую тебя здесь, не так ли? Ты недооцениваешь меня, Кристен. — Винсент откинулся на спинку сидения, при этом пальцами задев мою ногу. От его прикосновения по моему телу прошёл разряд, вынуждая меня задержать дыхание. — Я в состоянии держать себя в руках, — закончил он.

Я посмотрела на мужчину, делая короткие вдохи и выдохи. Никогда не думала, что можно выглядеть таким невозмутимым.

— Принесу тебе ещё выпить.

На выходе из ложи Винсент столкнулся с Райли, которая шла в мою сторону.

— Ну, похоже, всё прошло хорошо.

— Наверное, — фыркнув, сказала я.

— Когда свидание?

Я решила отвечать по принципу «меньше знаешь, крепче спишь».

— Завтра.

— Хорошо. Если бы ты ответила, что свиданию не бывать, я бы тебе врезала.

Я повернулась к Райли.

— Знаешь, мне всё ещё позволено самой принимать решения.

— Иногда человека нужно подтолкнуть к принятию правильного решения. Куда он тебя поведёт? — склонив голову, спросила подруга.

— Это сюрприз. Он хочет, чтобы я была готова к утру.

Райли наморщила нос.

— Не похоже на обычное свидание, что бы это ни было. Что-то мне подсказывает, Винсент не из тех парней, которые приглашают девушку прогуляться по парку.

— Нет, определённо нет.

— Всего одно свидание. В худшем случае тебе, вероятно, предложат нечто экзотическое, и ты повеселишься с привлекательным парнем.

Я сглотнула.

— Нет, в худшем случае я потеряю работу.

Райли рассмеялась.

— Если бы плохие парни легко попадались, они бы не были такими плохими. Всё будет хорошо.

Оставшаяся часть игры прошла как в тумане. Я ждала, что Винсент, сидящий позади, снова прикоснётся ко мне: до плеча, шеи, да до чего-нибудь, но так и не дождалась.

Когда мы покинули спортивный комплекс, я могла думать лишь о завтрашнем утре. Что такого задумал Винсент, ради чего мне придётся встать в такую рань?

ГЛАВА 7

Будильник зазвонил в семь утра. Я лежала на подушке лицом вниз, ругая себя за то, что вчера в полной мере воспользовалась бесплатной выпивкой. Я натянула одеяло на голову, отчаянно нуждаясь в парочке часов сна, как вдруг вспомнила, что через час иду на свидание. Меня пронзила волна ужаса, я вылетела из постели и направилась в душ, сбрасывая по пути одежду. Включила горячую воду в надежде, что она поможет мне расслабиться, но по-прежнему не могла перестать размышлять о том, что же представляет собой свидание-сюрприз от Винсента Соренсона. Арендованные музеи? Пятизвёздочные рестораны? Яхты? Боже, я понятия не имею, что мне надеть.

Я намылилась, прошлась руками по телу вниз к ногам. Чёрт, может, побриться? Я хотела надеть джинсы, но представила Райли, ругающую меня за неформальный выбор одежды. Она будет настаивать на юбке, и я в конечном счёте сдамся. Схватив бритву, я осторожно прошлась лезвием по ногам.

Выключив воду, я схватила полотенце и быстро вытерлась, прежде чем начать копаться в шкафу в поисках скромной синей юбки и шёлкового топа без рукавов. Бросив одежду на подходящий комплект нижнего белья, прошла на кухню, где обнаружила Райли, поглощающую в огромных количествах кофе и листающую журнал «Пипл»¹⁰.

— Прости, я тебя разбудила? — Я проигнорировала кофе, ведь уже и так достаточно тряслась от нервов, и налила себе большой стакан апельсинового сока.

— Шутишь? Я встала час назад. Ни при каких обстоятельствах не хочу ничего пропустить.

— Ну, ты бы многого не пропустила. Я всё ещё не знаю, куда мы идём.

Райли медленно закрыла журнал и отодвинула его, прежде чем задумчиво взглянуть на меня.

— Ты берёшь презервативы?

— Что? — спросила я. Неожиданный вопрос застал меня врасплох.

— Вот почему я встала так рано. Нужно думать о подобных вещах!

— Нет, Райли, я не беру презервативы. Это наше первое свидание. Или, можно сказать, проверка.

— Что ж, поздравляю тебя. Нужно обладать хорошей выдержкой, чтобы не сорвать одежду с такого парня как Винсент.

Я закатила глаза.

— Ты уверена, что не собираешься на свидание вместо меня?

— Да ладно, я же пошутила. Просто я за тебя рада, — сказала подруга. — Это твоё первое официальное свидание после...

— Не напоминай, — перебила я, чувствуя себя неловко от мысли, что прошло уже два года после моих последних отношений и несколько месяцев с тех пор, как я ходила на нечто более или менее напоминающее свидание.

— Ты готова. Это всё, что я хочу сказать.

— Думаю, да, — тихо произнесла я, вспоминая последнюю встречу с Винсентом в его кабинете. Я практически накинулась на него, когда он меня поцеловал. Не могу вспомнить время, когда всё было так естественно.

— Ну, наряд, безусловно, хороший, — произнесла Райли, окидывая меня быстрым взглядом.

— Так и знала, что ты одобришь.

— Но, надеюсь, ты воспользуешься расчёской до того, как выйдешь из дома, — рассмеялась она, указывая на спутанные кудряшки, в которые превратились мои волосы после того, как высохли.

¹⁰«Пипл» (англ. «People») — американский еженедельный журнал о знаменитостях.

Я взглянула на часы, и, когда поняла, что остались считанные минуты до прихода Винсента, метнулась в ванную комнату. Схватила расчёску и собрала волосы, скрутив их в стильный пучок. Стук в дверь раздался, когда я уже заканчивала. В нервном ожидании я вскочила и быстро нанесла слой туши на ресницы.

— Он здесь! — пропела высоким голосом Райли из гостиной. Она забежала в ванную и вытолкала меня в коридор, впихнув мне в руки сумочку. — Развлекайся и будь осторожна. Потом мне всё расскажешь.

— Хорошо-хорошо, — заверила я Райли, открывая входную дверь. Подруга сбежала обратно в свою комнату до того, как Винсент смог бы увидеть её в пижаме.

Винсент стоял напротив меня. Сто восемьдесят сантиметров мускулистого совершенства в облегающих джинсах и в чёрном элегантном пиджаке спортивного покроя. Мужчина выдал одну из своих кривобоких улыбок, и моё сердце ёкнуло.

— Доброе утро, — поприветствовала я его, подавив внезапно обрушившуюся на меня стыдливость.

— Отлично выглядишь, — произнёс Винсент и, положив руку мне на поясницу, вывел меня из квартиры. Я чувствовала, как его пальцы сжали ткань моего топа. От знакомого жеста жар прилил к лицу.

Выйдя на улицу, мы остановились напротив серебристой «Тойоты Камри». Квадратная рама и тусклая окраска указывали на старость машины. Я ожидала лимузин или модный спортивный автомобиль. Что-то, что соответствовало бы высокому статусу Винсента.

— Это твоя машина? — брякнула я.

— Ты хотела быть осторожной, — ответил Винсент, как только мы сели в машину.

— Наступил момент, когда тебе следует сказать, куда мы едем, — поддела я его, когда он начал движение.

Винсент ухмыльнулся.

— Ты всегда всё так усложняешь парню, который хочет тебя удивить?

— Я предпочитаю быть подготовленной, вот и всё.

— Это видно. Потребовалось определённое время на составление тех графиков, что ты подготовила для нашей первой встречи.

Я взглянула на Винсента, смутившись при упоминании о моей провальной речи в Кейптауне.

— Оказалось, это того стоило. По-моему, графики были единственной компенсирующей частью нашей презентации.

— А ты уверена, что тот факт, что ты оступилась, а затем упала, не был запланирован?

— Я уже говорила тебе, это было ошибкой. Но, вероятно, Ричард будет использовать это в наших следующих встречах.

— Не могу винить его за это. Это была моя любимая часть.

— Это ты так говоришь. А я вот не уверена, что хочу, чтобы меня лапали руководители. — Я постаралась не вздохнуть при воспоминании твёрдой груди Винсента под тканью рубашки.

— Думаю, мне просто повезло, что я оказался рядом и не дал тебе упасть. — При этих словах он повернулся ко мне с улыбкой на губах. Я с трудом отвела взгляд от изгиба этих пухлых губ.

— Что-то мне подсказывает, что ты не часто путаешься в собственных ногах, — произнесла я, стараясь не обращать внимание на чувственный блеск его глаз. — Разве сёрфингисты не должны обладать хорошей координацией?

— В таком случае нам придётся поработать над твоей, — ответил Винсент, когда машина медленно остановилась.

— Что? — Я взглянула в окно, рассматривая поддёрнутый дымкой асфальт на стоянке возле аэропорта.

— Мы не можем полететь в Сент-Томас¹¹ и не позаниматься сёрфингом.

Я поджала челюсть, чтобы она не упала на мою грудь. Мне пришлось бороться с желанием возразить и перечислить причины, по которым сёрфинг меня нервировал. Однако я понимала, что не могу сорвать свидание с Винсентом Соренсоном только из-за того, что слишком боюсь провести время на доске.

— Это что, аэропорт имени Джона Кеннеди? — пробормотала я, когда мы вышли из машины.

— На самом деле это частный аэропорт. Прямых рейсов на Карибы не было, поэтому мы остановимся на чём-то более интимном, — произнёс Винсент, указывая на самолёт, расположенный в отдалении.

Я предполагала, что он воспользуется яхтой или спортивным автомобилем, но никак не ожидала увидеть частный самолёт. Это дало мне возможность посмотреть на Винсента с другой стороны и осознать, сколько усилий он приложил. Ведь организовать свидание на отдалённом острове не так уж и легко, к тому же это щедрый поступок, как и его выходка во время игры «Никс». По крайней мере, так считали мои подруги.

— Ну, мне нравятся сложные задачи, — уступила я, решив, что если Винсент готов приложить усилия, то и я смогу.

— Так я и думал, — произнёс Винсент и, схватив меня за руку, потянул к самолёту.

Я уже свыклась с мыслью о частном самолёте, когда наткнулась в салоне на регулируемые кожаные сидения, стеклянный кофейный столик и замшевый диванчик. Честно, я давно не была на свидании, но подобных в моей жизни точно не было. Ужины и кино и рядом не стояли.

— Довольно благоразумно, — произнесла я, изучив обстановку вокруг.

— Мы будем здесь совсем одни, — сказал Винсент, повернувшись ко мне. Его взгляд скользнул по вырезу моего топа, прежде чем вернуться к лицу. Я обернулась в поисках стюардессы, но Винсент не соврал — в салоне самолёта кроме нас никого не было. Более чем осмотрительно.

— Для руководителя это обычное дело — владеть собственным самолётом? — Я старалась говорить беззаботно, но знала, что моё волнение не осталось незамеченным.

— Признаю, к этому надо привыкнуть.

Как только мы заняли места, Винсент положил свою руку на подлокотник между нами, растопырив свои длинные пальцы. Мне хотелось дотянуться до них, поднести ко рту костяшки его пальцев, пробежать языком по неглубоким линиям на коже. Я взглянула на диванчик, представляя, как моя спина прижимается к кожаной обивке, когда Винсент склоняется надо мной. Как его мускулистое тело вжимает меня в диван. Как мужчина обвивает мои ноги вокруг своей талии, обхватив их под коленями. Как раскрываются наши губы навстречу друг другу. Как я сжимаю его бёдра и прижимаюсь к его телу, страстно желая трения, которого уже давно не испытывала.

— Ты имеешь в виду, что поездки за границу не являются одним из твоих развлечений? — Я сглотнула, пытаясь вырваться из плена своей сексуальной фантазии.

— Никто не преподнёс мне «СэндВоркс» на блюде с голубой каёмочкой. Прежде чем изобрести водонепроницаемую камеру, я долгое время путешествовал и работал от зарплаты до зарплаты. Вообще-то, эта «Камри» является реликвией из тех дней.

— Признаться, выбрав эту машину, ты меня удивил.

— Я много на ней путешествовал и даже провёл в ней парочку ночей, — сказал Винсент. — Но когда бизнес пошёл в гору, в первую очередь мне пришлось усвоить, как управлять своими деньгами.

¹¹ Сент-Томас (анг. Saint Thomas) — один из американских Виргинских островов, расположенных в Карибском море.

— Разве не для этого ты нас нанял? — Я не могла представить Винсента, старающегося чему-то научиться. Его деловая хватка была очевидна с первой нашей встречи.

— Да. Но вначале не всегда легко понять, кому можно доверять, поэтому пришлось рассчитывать только на себя. Впрочем, что-то подсказывает мне, что у тебя никогда не было с этим проблем.

— Что ты имеешь в виду? — спросила я, оцетинившись от подтекста его последней фразы.

— Финансовый аналитик, девушка из Гарварда. У твоих родителей, должно быть, хорошо шли дела, раз они смогли отправить тебя туда.

Я не любила обсуждать свою личную жизнь, однако мне не хотелось, чтобы Винсент думал, будто я не сама достигла успеха.

— Мои родители оказывали на меня много давления, хотели, чтобы я стала лучшей. Но они не могли позволить себе частную школу. Я уехала из Техаса со сбережениями от летних подработок, но мне пришлось работать, чтобы платить за колледж. И оплатить свои студенческие займы я смогла лишь устроившись в «Вотербридж-Хаузер».

— Техас? Я сразу отметил твой акцент.

— Он практически у каждого в Бостоне. Я много времени работала над собой, пытаюсь его скрыть, но, видимо, мне надоело притворяться, что он не является частью меня.

— Ты ходячее противоречие, — заявил Винсент, повернувшись ко мне с горящими глазами.

— Что ты имеешь в виду?

— Ты говоришь, что не любишь рисковать, однако тебе явно было нелегко начать новую жизнь самостоятельно.

Я никогда не считала себя авантюристкой. Мои родители думали, что я поступила безответственно, изменив свою жизнь. Но у Винсента было своё мнение на этот счёт.

— Тебя тоже не так-то просто понять. Бродяга стал главой компании? Мне бы это и в голову не пришло.

— Невозможно быть ко всему готовым, Кристен. — Произнеся это, Винсент выдал одну из своих лукавых улыбок.

Спустя несколько часов мы приземлились. Белые пляжи и покачивающиеся пальмы приветствовали нас из иллюминатора самолёта. Пройдя через небольшой аэропорт, мы вышли на стоянку арендуемых автомобилей. Винсент выбрал «Астон Мартин» с откидным верхом, который меня удивил, наверное, больше, чем должен был, учитывая, что я только что сошла с частного самолёта. Я каждый день работала с обеспеченными клиентами и имела смутное представление о роскоши, которую они могли себе позволить, но сама никогда не была богата, поэтому от вида, что могут творить деньги Винсента, была немного в шоке.

Поездка к пляжу послужила хорошим отвлечением от моих опасений по поводу сёрфинга. Было невозможно не заметить лёгкий ветер, треплющий волосы, вкус солёного океана в воздухе, холмы, окружающие нас. Однако, когда мы подъехали к деревянному с решетчатым полом магазину для сёрфинга, находящемуся на границе с пляжем, испытываемый мною ранее страх вернулся в полном объёме.

— Должна признать, я немного волнуюсь, — призналась я, как только мы вышли из машины. — Медузы, акулы... Страшные истории, понимаешь?

Винсент взял меня за руку и ободряюще сжал её.

— Не беспокойся, я не позволю, чтобы с тобой случилось что-то плохое.

Он был прав. Винсент занимался сёрфингом в течение многих лет, у меня действительно не было причин не доверять ему. По крайней мере, в плане безопасности.

— Вот только ты не можешь плавать в этом, — сказал Винсент, указывая на мою юбку и топ. — Нужно найти тебе купальник.

Примерив несколько купальников, я остановила свой выбор на бикини с бретелькой через шею и трусиках без завязок.

У меня сердце в пятки ушло, когда я взглянула на общую стоимость нашего снаряжения: новые купальные костюмы, доски для сёрфинга. Винсент потратил денег больше, чем мы с Райли вместе в ресторанах за месяц.

Переодевшись, я нашла Винсента возле воды. От вида ожидающего меня мужчины, облачённого только в белые, облегающие бёдра шорты, я затрепетала. Мой взгляд задержался на кубиках пресса, упругих выступах его живота, переходящих в резко очерченные тазовые кости. Я сглотнула, увидев кольца в его сосках, сверкающие на груди, и почерневший контур ромба между разнообразными стильными татуировками на его правой руке и груди. Я задумалась над его значением. Возможно, Винсент любил риск, но мне казалось, что за всем, что он делал, всегда стояла какая-то цель.

Я проковыляла по песку, пытаюсь побороть ту часть себя, которая пускала слюни при виде дерзкой внешности Винсента, и ту часть, что была немного напугана. У меня никогда не было мужчины, который бы так много рисковал своим телом и который бросал вызов всем моим ожиданиям. Не говоря уже о том, что этот самый мужчина был неотразимо привлекателен.

Губы Винсента медленно изогнулись в улыбке, когда он окинул меня взглядом с ног до головы.

— Мне нравится этот купальник. Готова?

— Как никогда, — произнесла я, заставив себя посмотреть ему в глаза.

Винсент вошёл в океан. Вода тонкими струйками стекала по его обнажённой груди. Когда мы зашли в воду по пояс, он бросил наши доски для сёрфинга и повернулся ко мне.

— Самое важное, что нужно понимать — это то, что, если ты не хочешь оказаться в воде, нужно контролировать доску, — начал он. — Поэтому ложись животом на сёрф, а руки положи сюда.

Я так и сделала, скользнув животом по натёртой воском поверхности доски.

— Теперь прижмись к ней бёдрами. — Без какого-либо предупреждения он схватил мои нежные бёдра своими огрубевшими руками и прижал их к доске.

Тот факт, что он без особых усилий управлял моим телом, натолкнул меня на мысль, что я была далеко не первой женщиной, которую он учил кататься на сёрфе. Я не хотела говорить лишнего, но не желала быть одним из трофеев Винсента Соренсона.

— И много уроков сёрфинга ты дал?

— Несколько.

— Преимущественно женщинам? — Слова слетели с языка, прежде чем я успела их обдумать.

Он убрал руки с моих бёдер, но я по-прежнему ощущала жар его тела. Внезапно я пожалела о своём предвзятом к нему отношении.

— Ты сейчас пытаешься спросить о том, скольких девушек я сюда приводил?

Я села, стараясь держать равновесие. Его взгляд блуждал по моему телу, которое ласкали волны.

— Я просто хочу знать, что происходит.

— Это свидание, Кристен. Не развлечение. А те уроки, что я давал раньше, как раз были лишь уроками.

Я отвела взгляд.

— Просто я не привыкла к таким первым свиданиям, вот и всё.

Мою доску начало сносить течением, и Винсент придвинул её к себе поближе, при этом его пальцы скользнули по внутренней поверхности моих бёдер. Я вздрогнула, подумав, что мои эмоции — это никакая не злость, а самая что ни на есть ревность. Если прикосновения Винсента вызывали во мне такие порывы желания, то я могла лишь представить, что чувствовали другие женщины рядом с ним. Те женщины, которым были не нужны свидания.

— А к чему ты привыкла? — спросил он.

— Как и большинству людей, мне более привычны ужины, походы в кино. Мне как-то не доводилось ходить на свидания с главами компаний.

— А с кем же ты ходила на свидания?

Я отстранилась от него, дабы избежать прикосновения. Мне стало не по себе от вопроса, на который я не хотела отвечать.

— Да так... это было несерьёзно, — ответила я и снова легла животом на доску. — Я правильно делаю? — спросила я, пытаюсь сменить тему разговора.

— Сдвинься чуть назад и прижмись бёдрами к доске.

Я неуверенно отползла назад и неуклюже распласталась на сёрфе. Я слишком уж разволновалась от негативных воспоминаний о своих свиданиях, чтобы следить за своей грациозностью. Внезапно Винсент оказался позади меня, положив руки на мои бёдра и подтянув меня к себе. Я пожалела, что не надела футболку или гидрокостюм, неважно что, лишь бы уменьшить прямой контакт между нами. С того момента, как увидела его на пляже, я не могла понять, от воды ли у меня влажно между ног?

— Я не могу... — запротестовала я, охваченная отчаянным желанием думать только о технике сёрфинга.

— Можешь. Я рядом. — Его рука скользнула по моей спине, он прижал мою поясницу к сёрфу, и от этого лёгкого прикосновения по моему телу прокатилась волна жара. Я разозлилась на себя за это возбуждение. Я же не хотела торопить события, особенно с Винсентом, который был слишком занят и не искал серьёзных отношений. Смутившись, я снова подскочила.

— Вообще не понимаю, за что ты любишь этот вид спорта, — произнесла я, пытаюсь списать своё волнение на тревожность от урока. Доска начала раскачиваться, когда я попыталась удержать равновесие, и Винсент схватил меня за колени, чтобы не дать мне упасть.

— Ты когда-нибудь испытывала выброс адреналина? — спросил он, перемещая руки выше до тех пор, пока они не оказались в опасной близости от разгорячённого пространства между моих ног. Я подняла глаза на мужчину. Его взгляд был безумен, полон предвкушения, сухожилия на его шее натягивались, когда он стискивал зубы.

— Твоё тело подстраивается под каждое ощущение, ты чувствуешь прилив энергии...

— Это затягивает... — выдохнула я.

— Разве тебе не нравятся эти ощущения? — спросил Винсент. Его лицо оказалось напротив моего, и он легко поцеловал меня. Я ощутила вкус соли на губах.

— А если я упаду?

— Это не больно.

Я отстранилась от него, боясь, что если он пододвинется ещё ближе, то я потеряю своё бикини, и поплыла навстречу небольшим волнам.

Мы практиковались в сёрфинге до обеда, хотя Винсент выказывал больше вождения, чем желания помочь. Сексуальная энергия, которую я сдерживала в течение всего нашего урока, всё ещё бурлила во мне. А когда я устала и уже была не в состоянии грести, мы вышли из воды и вернулись на пляж. Я положила свою доску на песок, а Винсент подошёл ко мне, нежно взял мою руку и поднёс её к лицу так, словно хотел тщательно изучить.

— Что случилось с твоим пальчиком? — спросил он, садясь рядом со мной. Находясь в такой близости от него, я снова начала мечтать о прохладе воды. — Ты весь день его прячешь.

Инстинктивно сжимая пальцы, я выдернула свою ладонь из его хватки.

— Со мной вечно что-нибудь случается. Несколько лет назад неудачно упала и потянула связку.

— Вечно что-нибудь случается? Но на воде ты хорошо держалась.

Я чуть не расхохоталась. Я весь день только и делала, что падала.

— Кажется, сёрфинг — это не моё. Как-то он грубоват.

— Иногда грубость весьма полезна, — произнёс он, притянув мою руку к губам. Винсент поцеловал мой палец и провёл по нему нижней губой. Я взглянула на мужчину. На солнце его глаза стали янтарными. От такого вида моё сердце гулко застучало. Я всё ещё силилась понять, как лишь одним взглядом ему удавалось настолько выбивать у меня почву из-под ног. Я огляделась, чтобы убедиться, что мы одни.

— Ты вся в песке, — произнёс он, смахивая песчинки с моей ладони. — Нужно ополоснуться.

Мне и правда хотелось принять душ после бесчисленного количества времени, проведённого в воде, поэтому я согласилась. Винсент поднялся и протянул мне руку, чтобы помочь встать. Мои руки обхватили его грудь, когда я попыталась удержать равновесие. Его кожа была тёплой и лоснящейся от пота, и я тут же представила, как провожу языком по его упругому животу. У меня уже два года никого не было, и я чувствовала, как желание, которое я столько времени подавляла, росло во мне.

Я попыталась высвободиться из его объятий, боясь, что соприкосновения наших тел совсем заглушат голос моего разума, но Винсент обнял меня за талию и прижал к себе. Когда он наклонился и взял моё лицо в ладони, моё сердце заколотилось, и его бешеный стук пульсацией отдавался у меня между ног. Прижав свои губы к моим, Винсент проник языком в мой рот. Мои ноги подкосились, и мне пришлось вцепиться в него, чтобы не упасть. Я слышала его прерывистое дыхание, ощущала его тепло, когда наши языки соприкасались. Мужчины у меня не было давно, это правда, но ещё никогда я не была столь одурманена поцелуем, поэтому начала переживать, что, если так пойдёт и дальше, я не смогу остановиться.

— Где душевые? — спросила я, высвобождаясь из его объятий. Мне ужасно не хотелось отдаляться от него, но что он подумает обо мне, или ещё хуже, что я сама буду думать о себе, если пересплю с ним, хотя сама же требовала свидания без секса? Но Винсент, не говоря ни слова, приподнял меня и усадил на свои бёдра. Я инстинктивно обвила ногами его талию, и так мы направились к душевым.

— Отпусти меня... — начала я, но меня прервал настолько жадный поцелуй, что от него начали гореть губы. Я пальцами пробежалась по волосам Винсента, слегка дёргая за них. Его бёдра прижимались к низу моего живота. Сгорая от желания, отдающегося пульсацией между ног, я ещё сильнее вжалась в его бёдра, бесстыдно начиная об него тереться.

Винсент поставил меня на землю, включил воду в душе, и, прежде чем я успела сориентироваться, его руки начали скользить по моей спине, спускаясь к талии. Он распустил мои волосы, высвободив тяжёлые влажные локоны, и принялся смывать с меня песок.

— Что ты делаешь? — спросила я, стараясь избежать его прикосновений. И тут же отругала себя за то, что начала терять голову. Я же сама не хотела просто секса, особенно с человеком, который привык получать от женщин желаемое. Я обещала себе, что не стану никем увлекаться так быстро, а сама готова была раздеться догола на первом же свидании.

— Смываю с тебя песок.

— Я сама, — настояла я.

Его руки перестали блуждать по моему телу и замерли на середине моей спины. Лишь пальцы теребили хлипкую застёжку моего купальника. Винсент перевёл на меня взгляд, не обращая внимания на капли воды, стекающие по лицу.

— Почему ты так боишься попросить о помощи?

— Потому что мне не нужна твоя помощь. — Я старалась не замечать его влажного, лоснящегося, мускулистого торса, находящегося в паре сантиметров от меня.

— Но я хочу помочь. — Его пальцы скользнули под завязки моего купальника, и я почувствовала, как он убирает оттуда застрявшие грубые песчинки. Его руки двигались по

направлению к моей груди. Я почувствовала, как от его прикосновения мои соски, еле прикрытые тонкой тканью, затвердели.

— Просто я думаю, что будет лучше, если мы не будем торопиться, — выдохнула я.

— Так достаточно медленно? — спросил он, в то время как его руки подбирались к моей груди. От прикосновений прохладных кончиков пальцев по моему телу побежали мурашки. И когда Винсент уже практически обхватил мою грудь ладонями, он резко сменил направление и легко заскользил пальцами вдоль моего тела. Я застонала от необузданного желания. Мне хотелось, чтобы он сжал мои соски между пальцами, взял их зубами и нежно прикусил. Я придвинулась к нему против своей воли и пальцами обвела выпуклые края татуировки на его плече.

— Что она означает?

— Это слово «равновесие» на санскрите. Я труженик, Кристен, и считаю, что это должно вознаграждаться.

Когда он придвинулся ко мне ближе, я ощутила напрягшуюся выпуклость под его шортами.

— А это? — спросила я низким голосом, проводя пальцами по пирсингу в его сосках.

— Это сувенир с Фиджи.

— А нельзя было просто привезти оттуда футболку? — спросила я, прижавшись к его груди и зажав пальцами его сосок.

— Я хотел нечто более оригинальное, — простонал Винсент и сгрёб мои волосы в кулак.

— Значит, мне не показалось, что я почувствовала кое-что твёрдое, когда свалилась на тебя в Южной Африке.

Болезненная пульсация между ног стала почти невыносимой. Всё, чего я в тот момент хотела, — это стянуть с него шорты и взять его в руки. Но всё уже и так происходило гораздо быстрее, чем планировалось. Если бы я ему отдалась, а потом почувствовала себя отвратительно, в этом была бы виновата лишь я сама.

— А ты, Кристен? У тебя есть пирсинг, который ты прячешь от меня?

Тон его голоса и непрекращающиеся движения рук говорили о том, что он намеревался выяснить этот факт до того, как я смогла бы положить конец происходящему.

Собрав всю волю в кулак и подавив желание, я смогла оторваться от него. Было сложно игнорировать сексуальность Винсента, да и не очень-то я поверила в невинность уроков сёрфинга, которые он давал. В общем-то, план был безупречен — минимум одежды, максимум прикосновений и настойчивости. Тут любая не устоит. Но мне не хотелось, чтобы меня соблазняли. И если это всё, что Винсенту было нужно от меня, то лучше закончить наше свидание, сохранив достоинство — то, чего я лишилась в своих последних отношениях.

Не желая ссориться и вспоминать о своём бывшем, я сделала наивные глаза и вышла из потока воды.

— Всеми своё время, — поддразнила его я.

Плечи Винсента заметно опустились от разочарования, но широкая улыбка на его губах меня обнадежила. Возможно, секс не был его единственной целью.

— Я так понимаю, это означает, что ты хочешь увидеть меня ещё раз.

— Возможно, — игриво ответила я, выходя из душевой кабинки. — Но для начала тебе нужно увезти меня с этого острова.

Я отправилась в дамскую комнату, где не спеша сняла насквозь мокрый купальник. Я не торопилась, потому что мне нужно было успокоиться после произошедшего в душе. Глупо было убеждать себя в том, что я не хотела Винсента. То, что он увёз женщину на изолированный остров на полдня, дало ему свободу действий. Для меня ещё никто не планировал такого тщательно продуманного свидания, хотя, казалось, Винсент больше разбирался в правилах соблазнения, чем в организации свиданий. Я не хотела отказываться от него, но и не хотела, чтобы в следующий раз моё тело получило желаемое.

Я переоделась, распустила мокрые волосы и вышла из уборной, чтобы найти Винсента. Он стоял, облокотившись на кабриолет. Его белая футболка резко контрастировала с его загорелой кожей.

Мужчина подался вперёд и поцеловал меня.

— Прекрасно выглядишь, — сказал он.

Я покраснела, осознавая, что мой макияж смылся, а волосы растрёпаны.

— Ты тоже неплох.

— Хочешь есть? — спросил он. — Я потратил много сил, проведя столько времени в воде. — Винсент вызывающе ухмыльнулся, и я поняла, что говорит он не только об океане.

— Очень, — ответила я, понимая, что никакое количество еды не сможет утолить мой голод.

ГЛАВА 8

К тому времени, как мы взошли на борт личного самолёта Винсента, наступил вечер, и я была без сил. После долгих часов сёрфинга мы заехали в одно местечко, «Карибское барбекю», где подавали восхитительные бургеры, а потом до заката катались на машине, осматривая местные достопримечательности. Это было романтическое, запоминающееся первое свидание, и я поймала себя на мысли, что хотела бы, чтобы эта встреча была не последней. Я ожидала, что Винсент весь день будет вести себя в свойственной ему очаровательной и обольстительной манере, но на удивление он был внимателен и заботлив, что говорило о том, что он прислушался к моей просьбе не торопить события. Винсент предложил переночевать на острове. Разумеется, в отдельных номерах, но мне хотелось избежать всевозможных последствий. Было достаточно сложно устоять против его чар в душе на пляже, что уж говорить об гостинице, с кроватями почти по соседству. Это было бы уже слишком, реши он снова приступить к обольщению. Вместо этого во время полёта домой я уснула на его плече. Когда Винсент довёз меня до дома, мы одарили друг друга целомудренными поцелуями. Он сказал, что напишет мне, а я дала себе обещание признаться ему, что подумаю о втором свидании. Я добежала до своей комнаты и, измотанная событиями дня, плюхнулась на кровать.

Утро понедельника выдалось неплохим, чего, кстати, не было уже долгое время. Благодаря возможности хорошенько выспаться мне казалось, что всё, чем мы с Винсентом занимались, было очень давно. Я благополучно проспала всё воскресенье. Не считая нескольких заигрываний в виде сообщений, день не был насыщен событиями, и провела я его довольно расслабленно. Не то чтобы происходящее между мной и Винсентом Соренсоном не было волнующим, просто ленивое воскресенье — это как раз то, что мне было нужно для восстановления сил.

Ему я сказала, что мне нужно больше времени, чтобы понять, хочу ли я снова его видеть или нет. Хотя это было больше для того, чтобы сохранить лицо. Если уж быть честной с самой собой, то мысль о тайных встречах с великолепным клиентом казалась волнующей, но Винсенту было не обязательно об этом знать. А ещё я поймала себя на мысли, что хочу узнать его получше. Он не был сёрфингистом-бездельником, как отозвался о нём Ричард, но не был и холодным расчётливым бизнесменом, типичным представителем своего класса. Он был кем-то средним. И тем, и другим. Напористым, но легко приспособляющимся. Очаровательным и учтивым. Словом, многогранным.

Казалось, что до следующих выходных оставалась целая вечность. Что мы будем делать на втором свидании? Куда поедет? На тот момент я знала лишь то, что с ним я чувствовала себя в безопасности, и это ощущение одновременно и утешало, и расслабляло. Я давно так ни с кем себя не чувствовала, мне даже стало интересно, смогу ли я когда-нибудь снова довериться мужчине.

Я вкратце рассказала Райли о нашем свидании, ожидая бурной реакции, но она была сдержана. Подруга сообщила, что её подкосила простуда и что горло у неё стало болеть ещё сильнее с момента возвращения из Кейптауна. Перед тем как уйти на работу, я предупредила её, что на обратном пути заскочу за апельсиновым соком и лекарством от кашля, так что, если ей понадобится что-нибудь ещё, например, одеяло или увлажнитель воздуха, то пусть напишет мне.

Я приехала на работу раньше обычного, готовая к новому рабочему дню. Утро прошло в тумане инвестиционных исследований и экселевских таблиц. Было необычно, что никто из коллег не зашёл ко мне поболтать, но я списала это на всеобщую занятость. Однако, когда время приближалось к ланчу, у перегородки моего рабочего места неожиданно возник Ричард.

— Я смотрю, ты занята. — В его голосе не было привычной уверенности, граничащей с самодовольством.

— Только что закончила просматривать диаграммы рентабельности инвестиций Соренсона и собираюсь идти на ланч. Тебе что-нибудь нужно?

Он тяжело вздохнул, и я откинулась на спинку кресла, приготовившись к дурным новостям. Хотя на работе никак не могли узнать о моей поездке с Винсентом.

— Я пришёл сообщить, что тебя повысили.

— Что?

Новость оказалась хорошей. Меня повысили только полгода назад, что с самого начала дало мне привилегию работать под руководством Ричарда. А теперь меня повысили ещё раз? Ричард был прав, делая ставку на Соренсона, — его дело даёт дополнительные привилегии.

— Это же здорово! Всё так, как ты и сказал. Значит, ты купишь тот новенький кабриолет, о котором говорил? — просияла я.

— Нет, — снова вздохнул Ричард, потирая виски, — повысили *только тебя*. Не меня. А ещё Соренсон указал тебя как своё контактное лицо. Ты об этом знала?

Я сглотнула. Ричард был расстроен из-за меня, и мне стоило прояснить ситуацию. Хотя абсолютная честность — не лучший выход в данной ситуации.

— Он упоминал о возможности этого ввиду того, что моя работа произвела на него впечатление, но я не думала, что он зайдёт так далеко.

— Что ты ему сказала и что сказал он, когда передавал тебе подписанные документы? — прищурившись, спросил Ричард.

— Я просто говорила стандартными фразами о дальнейших действиях, но он не дал мне договорить. Сказал, что ему понравилась моя работа и что он хотел бы подписать бумаги. Я передала их ему, хотя не особо смотрела, как он их подписывал.

Ричард открыл рот, чтобы что-то сказать, но тут же закрыл его. Было видно, что он о чём-то задумался. Мужчина что-то пробурчал себе под нос и ушёл прежде, чем я успела расспросить его о сложившейся ситуации или подобрать какие-то слова утешения.

Я попыталась посмотреть на неудачу Ричарда в перспективе. Не беря во внимание тот факт, что он десять лет был моим руководителем, моё повышение поставило меня на один уровень с ним. Теперь я была не рядовым аналитиком, а менеджером по работе с клиентами. И предоставлять отчёты мне теперь предстояло начальнику Ричарда, Карлу Стенсворту, напрямую.

Я поняла, что Карл повысил меня из-за просьбы Винсента сделать меня его контактным лицом, но мне было интересно, почему не повысили Ричарда? Он отлично справлялся со своей работой, поэтому я сделала вывод, что либо у компании дела шли недостаточно гладко для того, чтобы повысить сразу двоих, либо Ричард был у Карла не на хорошем счету. И вероятнее всего, второй вариант. Не важно, по какой причине, но случившееся выглядело так, словно я украла его клиентскую базу. Мне хотелось дать понять Ричарду, что всё было не так, но против обстоятельств не попрёшь.

Я сбегала на ланч и вернулась на своё рабочее место с какой-то новой страстью к работе. Мои пальцы порхали по клавиатуре, я была на пике продуктивности, страницу за страницей просматривая отчёты и аналитические исследования.

Рабочий день приближался к своему завершению, когда телефон в моей сумочке сообщил о новом входящем сообщении. Я полезла доставать его с ощущением бабочек в животе, предполагая, что это ещё одна игривая эсэмэска от Винсента. После нашего свидания я думала о нём так часто, что мне сложно было сосредоточиться на чём-либо ещё, а частое общение не очень-то этому способствовало.

Я не была уверена в том, что смогу долго противостоять его чарам, если мы продолжим в том же духе.

Но сообщение оказалось от Райли. Наверное, ей понадобилось, чтобы я купила что-то ещё.

Привет, тут кое-кто про тебя спрашивал.

Не то, что я ожидала, но тоже неплохо.
Я спросила:

Это был сексуальный блондин с карими глазами и кубиками пресса, за которые можно умереть?

Пару секунд спустя пришёл ответ.

Нет, но имени он не назвал.

Значит, это был не Винсент. Да он и не стал бы, наверное, заезжать, зная, что я должна быть на работе. Посылок я тоже никаких не ждала... Кто бы это мог быть? Я раздумывала над ответом, когда пришло ещё одно сообщение. Наверное, Райли его отправил сразу же после предыдущего.

Но у него были обалденные голубые глаза, каштановые волосы и очки без оправы.

Вдруг у меня всё поплыло перед глазами, картинка прокручивалась как киноплёнка отрывистыми кадрами. Мой пульс участился, и что-то сжалось в груди. У меня перехватило дыхание. Знакомая внешность. Я поняла, что от слов Райли у меня начался приступ паники. Я уставилась на слова, читая и перечитывая их, надеясь, что они изменятся.

Голубые глаза. Каштановые волосы. Очки без оправы.

Ошибки быть не могло. Он снова появился на моём пороге. Откуда он узнал, где я живу? Почему дал о себе знать сейчас? Может, вызвать полицию? Бежать? Переночевать в гостинице? И сколько мне нужно будет там ночевать? Целый вихрь вопросов и возможных действий пронёсся в моей голове. Но среди них не было ничего подходящего.

И посреди всего этого хаоса мыслей пришло ещё одно сообщение. Трясущимися руками я взяла телефон, ожидая худшего.

Эсэмэска от Винсента вернула меня в реальность.

Мне плохо без тебя. Когда мы снова увидимся?

Я вспомнила, что с этим мужчиной чувствовала себя в безопасности. Это было единственное, в чём у меня была острая потребность, и только Винсент мог мне это дать. Не зная, что ещё делать, я решила сегодня же вечером с ним увидеться.

Сегодня вечером. У тебя. Сможешь забрать меня после работы?

Я с нетерпением ждала его ответа. Через несколько секунд он пришёл.

А как же «не торопить события»? :)

Я ничего не обещаю. Разве не может девушка захотеть развлечься?

Конечно. Давай повеселимся.

Увидев, что Винсент припарковал машину у обочины, я осмотрелась по сторонам, дабы убедиться, что рядом не было никого из знакомых. Как только я удостоверилась, что

никто из коллег не заподозрил, что Винсент повезёт меня к себе домой, я запрыгнула на пассажирское сиденье.

Сиренево-синяя рубашка не скрывала атлетический торс, а чёрные, сшитые на заказ брюки идеально подходили к дорогим туфлям. Эффект был сногшибательным, и на миг мне показалось нереальным, что такой мужчина забирал меня с работы.

— Привет, — улыбнулась я ему.

Не глуша двигателя, он наклонился ко мне и жадно поцеловал в губы. Его необузданное желание было опьяняющим. Немного поколебавшись, я поддаюсь порыву чувств, запустила пальцы в его белокурые локоны и ответила на поцелуй. Я наслаждалась его мягкими губами и приятным свежим ароматом его тела.

— Здравствуй, Кристен, — произнёс он, когда мы оторвались друг от друга.

И тебе здравствуй.

— Извини, что всё получилось так неожиданно.

Винсент положил руку на моё обнажённое колено. Почувствовать тепло его тела — это как раз то, что мне было нужно.

— Если тебе что-то понадобится, в любое время, просто скажи. Я могу быть полезным.

— Спасибо, — ответила я, на секунду задумавшись, не рассказать ли ему о моём бывшем, который приходил ко мне домой? Хотя нет, не стоило отпугивать его. Обычно люди не вваливают свои проблемы на плечи других. Тем более если у них было только одно свидание. Я никому не рассказывала о тёмной стороне своего бывшего, даже Райли. Да мне и не стоило этого делать.

— Ну что, как прошёл день?

— Хороший день теперь стал замечательным, — улыбнулся Винсент, и его рука начала легонько поглаживать мою ногу под юбкой. — А твой?

— Неплохо.

Он внимательно взгляделся в мои черты лица и спросил:

— Ты выглядишь напряжённой. Что-то случилось?

Я заколебалась.

— Благодаря тебе меня сегодня повысили.

— Поздравляю, ты это заслужила, — сказал он. — И я это говорю не потому, что ты мне нравишься. Ты сама по себе редкий талант.

— А ты неплохой соблазнитель. Знаешь, как польстить девушке, — покраснела я.

— Никакой лести. Честно. И я расцениваю твои слова, как признак возникающей привязанности.

У меня от голода заурчало в животе, и Винсент наверняка это услышал.

— Как ты смотришь на то, чтобы поесть? Я планирую приготовить ужин для нас двоих.

— Я не привередлива, — ответила я. — Так что не стоит беспокоиться. Я думала, мы просто сходим в ресторан или закажем на дом.

Винсент отрицательно помотал головой.

— Я отвезу тебя в лучший ресторан города — в мою кухню. Сегодня у меня появилась возможность произвести на тебя впечатление своими кулинарными талантами.

— Эксперт в катании на сёрфе, теперь ещё и мастер-шеф. — А также миллиардер и бог секса, но я не стала этого озвучивать, поскольку это было слишком очевидно. — Чем ещё ты меня удивишь?

Эти грешные губы растянулись в улыбке, и у меня заняло между ног.

— О, скоро узнаешь, Кристен.

После его слов мои мысли повернули в шаловливое русло, но внезапно я вспомнила, что мне нужно заехать кое-что купить.

— Чуть не забыла, мне нужно купить лекарство для Райли. Как думаешь, мы сможем сначала заехать за ним?

— Конечно. Заскочим по пути, — сказал он, отъезжая от обочины и вливаясь в поток машин.

Если тот факт, что Винсент забрал меня с работы, казался мне нереальным, то поход за продуктами вообще стал наваждением. Сначала я переживала, что кто-то может нас увидеть, но потом, когда мы бродили среди гор продуктов в поисках необходимого, осторожность переросла в веселье. Две недели назад я сокращала расходы Винсента, а теперь мы выбирали продукты на ужин, словно супружеская пара. Это было так домашнему — немного странно, но всё же естественно. Я не искала ничего серьёзного, не искала своего единственного или какой-то непонятный идеал. Я была с человеком, в котором соединялись все эти черты. Я не ожидала, что Винсент окажется таким, но он продолжал и дальше меня удивлять.

К тому времени как мы вышли из супермаркета, я чувствовала себя намного лучше, чем в момент ухода с работы. Загрузив шесть пакетов в багажник, мы выехали с парковки. Винсент вёл машину, а я была за штурмана, указывая ему дорогу к своему дому.

Когда мы подъехали, всё веселье и беззаботность испарились. Им на смену, как и раньше, пришло беспокойство. Винсент остановил машину возле моего дома, включил «аварийку» и, повернувшись ко мне, улыбнулся.

— Я могу припарковаться. Мне любопытно посмотреть, как ты живёшь.

— Я ненадолго. Буду через минуту, — сказала я, выпрыгивая из машины. Мне не хотелось рисковать. Винсент мог столкнуться с моим бывшим, если тот ещё был где-то поблизости. И тогда всё стало бы не просто плохо, а ужасно.

— Не глуши мотор.

Казалось, он немного смутился, но потом кивнул:

— Жду тебя.

Поднимаясь по деревянным ступеням своего дома, я не могла не оборачиваться каждые несколько шагов и не шарахаться возле каждого тёмного угла. Без происшествий добравшись до двери, я с облегчением вздохнула. А зайдя в квартиру, увидела Райли, которая, расположившись на диване рядом с упаковкой салфеток, смотрела телевизор.

— Я тебе кое-что принесла, — сказала я, протягивая ей пакет апельсинового сока и лекарство от простуды.

— Спасибо, ты лучшая, — ответила она гнусавым голосом и высморкалась в салфетку.

— У тебя грипп? Вызвать врача? — Я потрогала её лоб, чтобы проверить температуру.

— Да нет, думаю, это обычная простуда. Нужно просто почаще высмаркиваться.

— Рада слышать, что у тебя ничего серьёзного.

Она посмотрела на мои туфли, которые я обычно снимала, зайдя в квартиру.

— Собираешься куда-то?

Внезапно я почувствовала себя виноватой за то, что придётся оставить её одну.

— Райли, сегодня я переночую у Винсента.

Глаза подруги округлились.

— О, поздравляю! Рада, что ты наконец-то решила выползти из своей раковины свиданий.

— Кстати, об этом... Мне нужно кое-что тебе сказать. — Я дождалась, когда её внимание полностью сосредоточилось на мне, и продолжила: — Не открывай никому дверь. Особенно парню, который недавно приходил. Что бы ты ни делала, не пускай его в квартиру.

— Кто он? Мне нужно беспокоиться? — Брови девушки поползли вверх.

— Я с ним встречалась до того, как переехала сюда. Не переживай, его интересую только я, тебе он ничего не сделает. В другой раз расскажу подробнее. Но на всякий случай держи газовый баллончик под рукой.

— Подожди-подожди, — замахала Райли руками перед лицом. — Ты не можешь вот

так просто сказать «держи газовый баллончик под рукой» и смыться. Что происходит? Нужно позвонить копам?

Я покачала головой.

— Нам нельзя вызывать полицию. Тут всё сложно.

Я вкратце с большой неохотой рассказала подруге о Марти и о том, как он причинил мне боль. С неохотой, потому что все эти два года я пыталась забыть об этом. О том, что этот мужчина стал причиной моего переезда из Бостона в Нью-Йорк. У меня не было ни времени, ни желания вдаваться в подробности, но Райли заслуживала хоть каких-то объяснений.

Она смотрела на меня с тревогой, как будто заболела я, а не она. А когда я закончила свой рассказ, она вздохнула и сказала:

— Ладно, Кристен. Остальное можешь рассказать позже. Я буду начеку.

— Спасибо за понимание, Райли.

— Когда ты вернёшься?

— Может быть, завтра. Куплю тебе ещё вкусняшек.

— Ну ладно. Береги себя, — произнесла она после того, как высморкалась.

— Хорошо.

Я пошла в свою комнату, быстро переоделась из рабочей одежды в удобные джинсы и лёгкую блузку и упаковала в сумку сменную одежду и зубную щётку. Покончив со сборами, помахала Райли, вышла из квартиры и вернулась в «Камри» Винсента.

— Твоя соседка в порядке? — В его голосе слышалось такое же беспокойство за неё, как и в моём. — Мы можем отвезти её в больницу.

— Я ценю твоё желание помочь, но ей просто нужен сон и витамин «С».

— А ты сама не заболела?

— Думаю, нет.

До того, как я успела отреагировать, мужчина прижался своими губами к моим, на этот раз раздвигая их языком. Он исследовал мой рот лёгкими движениями своего языка. В его жарких объятиях я моментально забыла о своих переживаниях.

— Хорошо, — произнёс Винсент после того, как мы прервали наш поцелуй. — Я бы очень не хотел пропускать работу из-за того, что не смог удержаться от поцелуев с тобой.

Мотор взревел, и мы поехали к Винсенту. Мы проехали всего лишь несколько домов, но с таким движением на Манхэттене в час пик дорога заняла у нас двадцать минут. Мы остановились на красный свет. Я посмотрела в окно и увидела, что кто-то стоит на тротуаре. Кто-то с каштановыми волосами и в очках без оправы. У меня волосы встали дыбом. Но этот мужчина был просто похож на него. Я поёрзала на сиденье и машинально начала растирать свой больной палец.

— Что-то не так? Ты как будто нервничаешь.

Я вздрогнула от звука голоса Винсента и помотала головой.

— Думаю, мне просто не терпится оказаться в твоей квартире.

— Не тебе одной, — широко улыбнулся он.

Мы заехали на его подземную парковку, которая размерами напоминала те, что строились для торгово-развлекательных центров. Она была забита дорогими машинами. С моим практически полным отсутствием познаний в этой области, мне удалось узнать лишь штук пять «Ламборгини» и «Корветов», но я была впечатлена запоминающимся дизайном автомобилей, названия которых не знала. Несколько раз повернув, чтобы спуститься на нижний этаж, мы нашли свободное место и припарковались.

— Сколько человек живёт в этом здании? Здесь очень много дорогих машин, — поражённо спросила я.

— Дом принадлежит нескольким арендаторам. Но большинство из тех машин мои, — улыбнулся Винсент.

— О, — ответила я, осознавая, что он мог забрать меня на одной из них. На гораздо более привлекательной и более дорогой машине. Я была очень благодарна за его

осторожность. Ведь «Камри» не была такой роскошной, как «Ламборгини».

Мы зашли в лифт, и Винсент вставил ключ в панель управления. На его этаж мы поднялись быстрее и тише, чем я того ожидала. Я думала, что увижу коридор, ведущий к входной двери, но вместо этого передо мной предстали рояль и пара мягких диванов песочного цвета, между которыми на полу из тёмного дерева с элегантно подсвеченной стоял стеклянный кофейный столик. Мы оказались в гостиной. Эта комната располагалась на южной стороне здания, но благодаря хорошей планировке отсюда открывался вид из окон с северной стороны квартиры, откуда я могла видеть Крайслер-билдинг¹² и почти весь Манхэттен. Шагнув из лифта, я поняла, что квартира Винсента занимала целый этаж здания.

— Впечатляет, — произнесла я, разинув рот.

— Рад, что тебе понравилось, — мягко сказал он, уводя меня вглубь гостиной. Я поставила свою сумку на пол и присела на кушетку, а он отнёс пакеты с продуктами на кухню. Винсент вернулся с бокалом белого вина. Он успел переобуться и сменить чёрные мокасины на шлёпанцы.

— Мне разуться? — спросила я, не увидев привычной для моей квартиры груды обуви. Вместо неё там находилась целая куча современных абстрактных скульптур, выставленных на всеобщее обозрение. Из-за них это место больше походило на выставочный зал, нежели на чьё-то жилище.

Винсент посмотрел на мои балетки и произнёс:

— Можешь просто оставить обувь рядом с кушеткой. Чувствуй себя как дома.

Пока я разувалась, в моём животе снова заурчало, что послужило Винсенту сигналом отправиться на кухню и начать мыть овощи.

— Что будем есть? — прокричала я. Мы закупили целую кучу всего: нужное и не очень, как например, коробку печенья в форме мишек. Наверное, такое количество еды было нам не нужно, хотя я точно не знала, из каких продуктов он планировал готовить, а какие стоило оставить в холодильнике для другого случая.

— Это сюрприз.

— Помощь нужна? — Я не была выдающимся кулинаром, но овощи смогла бы нарезать.

— Да тут толком и делать нечего. Будет готово через несколько минут. Не стесняйся. Устраивайся поудобнее или осмотри квартиру.

Именно осмотром я и хотела заняться.

— Уверен, что не хочешь сам показать мне квартиру? Я могу увидеть что-нибудь неприличное. — Я поморщилась от мысли, что Винсент мог бы лицезреть мою спальню. Он бы увидел разбросанные на столе бумаги, нижнее бельё, повисшее на спинке стула или валяющееся на полу. Нет, я не была неряхой, просто у меня имелась своя организационная система.

— Например?

— Ну, не знаю. Нижнее бельё, мягкие игрушки, порнофильмы, секс-игрушки.

Винсент немного помолчал и наконец произнёс:

— Тогда осматривайся не слишком усердно.

Не знаю, была ли это шутка или нет, но я решила, что не хочу уточнять. По мере того, как обходила комнату за комнатой, я заметила, что везде было чисто и аккуратно разложено, что казалось весьма далёким от типичной холостяцкой берлоги. Я задумалась о том, приходила ли к Винсенту постоянная горничная, которая убирала его квартиру, или же он сам следил за порядком? Это могло бы стать ещё одним плюсом в его и без того впечатляющем резюме — опытный домохозяин. Я улучила минутку, чтобы помечтать о

¹² Крайслер-билдинг (англ. Chrysler Building) — небоскрёб корпорации «Крайслер», построенный в 1930 году, один из символов Нью-Йорка. Здание высотой 320 метров расположено в восточной части Манхэттена на пересечении 42-й улицы и Лексингтон-авеню.

Винсенте в образе слуги.

Наткнувшись на кабинет Винсента, я заметила документы на его столе, информация на которых была аккуратно подчёркнута, а также сделаны детальные пометки. Испытывая любопытство, я просмотрела их и поняла, что это были те самые документы, которые я отдала ему при нашей первой встрече. Я вложила в них много сил. Вероятно, Винсент тщательно изучил их, прежде чем выбрать «Вотербридж-Хаузер» в качестве компании по управлению его активами и прежде чем выбрать меня в качестве контактного лица.

В начале своей экскурсии по квартире я не могла не сравнивать стили жизни Винсента и Марти. Они оба были аккуратными и дотошными. Но ближе к концу я увидела какие-то постеры с фильмами про боевые искусства восьмидесятых годов. Такая ерунда явно была не в характере моего бывшего.

Когда я вернулась в гостиную, увлечение Винсента не выходило у меня из головы. Я была разочарована, что не смогла найти больше его личных вещей, кроме тех постеров и гардеробной. Казалось, будто он недавно въехал в квартиру. Винсент упоминал о своих поездках несколько раз в неделю, так что, возможно, он хранил семейные фотографии где-то в другом месте.

Зато кухня оказалась весьма впечатляющей и подошла бы шеф-повару. Восхитительный запах еды притягивал меня.

— Занимай место в столовой. Я принесу посуду, — произнёс Винсент, развязывая фартук и вешая его на ближайшую вешалку. Он всё ещё был в своей рабочей одежде, разве что сменил чёрные мокасины на шлёпанцы.

Когда я заняла место за столом, там уже стояли два бокала с белым вином, посуда и столовые приборы.

— Кое-что свежее и лёгкое, — сказал Винсент, держа в руках две тарелки.

Я ощутила непередаваемый аромат, прежде чем увидела само блюдо. Лингуине¹³ аль денте¹⁴ с креветками в чесночном соусе. Презентация была безупречна.

— Моё любимое блюдо из морепродуктов. Как ты узнал?

— И моё. Кажется, наши вкусы совпадают.

— Разве что в еде. Но точно не в декоре, — произнесла я и показала на постер с Брюсом Ли в углу комнаты.

— Это давний подарок на память. — Винсент улыбнулся и вручил мне тарелку с пастой и креветками. — Попробуй и скажи, всё ли я сделал правильно.

Я съела немного, потом ещё немного.

— О, это восхитительно. Где ты научился так хорошо готовить?

— Сразу после колледжа я занимался сёрфингом с парой своих друзей. У нас была сезонная работа, и мы получали достаточно денег, чтобы поддерживать наш образ жизни. Чтобы экономить, мы покупали еду вскладчину. И из всех я единственный готовил большую часть времени, потому что, как оказалось, у других получалось не очень, — рассмеялся Винсент.

— Я понимаю, почему они хотели, чтобы готовил ты. — Я умяла ещё один кусочек. — Это было не так давно, если не ошибаюсь. Так какво это — перейти от того образа жизни к этому всего за несколько лет? — спросила я, указывая на шикарную обстановку квартиры.

— Как поездка на американских горках. Идеально подходит для такого экстремала как я. Теперь вместо того, чтобы быть ответственным за приготовление пищи для группы друзей, я отвечаю за тысячи служащих. Ставки высокие, но по сути всё осталось прежнему.

¹³ Лингуине — классические итальянские макаронные изделия крупного формата. Они тоньше, чем феттучини и ближе по форме к спагетти.

¹⁴ Аль денте (от итал. al dente) — понятие в кулинарии, означающее степень готовности продуктов (обычно пасты), когда, будучи полностью готовыми, они сохраняют ощутимую при укусе внутреннюю упругость.

— Ты всё ещё общаешься с теми парнями?

— Мы стараемся собираться вместе хотя бы раз в год. В последнее время заняты все, не только я. У некоторых даже есть дети. — Винсент засмеялся и качнул головой, словно вспомнил что-то смешное. — Если бы ты знала парней в прошлом, то подумала бы, что они обречены на всю жизнь остаться холостяками.

У меня в голове возник очевидный вопрос. Я не хотела портить такой прекрасный вечер, но знала, что он будет мучить меня, пока я не спрошу.

— А что насчёт тебя?

Винсент замолчал, и я тут же пожалела о своём любопытстве.

— Статус холостяка имеет свои преимущества. Я много путешествовал и совершал поступки, которые вызывали острые ощущения. Это легко делать, когда ни к чему не привязан. Но, по-моему, намного приятнее совершать всё это с человеком, который тебе дорог.

— В твоих словах есть смысл.

— А что насчёт тебя? Жизнь незамужней женщины-финансиста богата на встречи с привлекательными клиентами? Это кажется интересным.

— Я как-то не задумывалась о том, чтобы остепениться. И даже не помышляла о свиданиях в последние годы. Преимущественно я была сосредоточена на своей карьере.

— И ты ещё говоришь, что это я своеобразен?

— Не зазнавайся, мистер Мастер шеф, — поддела я. — Ты настойчивый. С этим не поспоришь.

— Однако важно сейчас не только это, — ответил Винсент, и его рука опустилась на моё бедро, медленно выводя большим пальцем круги на моей коже.

Я была не уверена, что готова к дальнейшим событиям, и потому попыталась сменить тему разговора.

— А что у нас на десерт? — спросила я скорее в шутку, чем всерьёз.

Изысканный ужин, приготовленный Винсентом, был более чем удовлетворительным. И кулинарные навыки добавили ему дополнительные очки.

Винсент не ответил, но улыбнулся и пошёл в кухню. Я немного подождала, не зная, пойти за мужчиной или остаться на месте. Когда Винсент вернулся, в руке у него была красная салфетка.

— Я хочу, чтобы ты кое-что попробовала. Но сперва тебе надо кое-что надеть.

— Салфетку? Импровизированные десерты — это не твоё.

— Ну же, красавица, — улыбнулся Винсент.

Я снова осмотрела салфетку, заметив, что она дважды сложена в узкую полоску. В неё можно было что-нибудь завернуть или завязать.

— Ммм... фокус?

— Повязка на глаза.

— По-моему, я упустила часть нашего разговора.

— Ты надеваешь повязку, а я кормлю тебя десертом.

— Почему ты хочешь, чтобы я надела повязку? — Я никогда раньше этого не делала и теперь была немного взволнована.

Улыбка Винсента стала одновременно и озорной, и соблазнительной.

— Это поможет тебе распробовать десерт в полной мере.

— Может, сначала я попробую без повязки?

— Если хочешь отведать мой десерт, то тебе придётся следовать моим правилам.

Доверься мне. Как в Кейптауне.

— Ты же не планировал это, верно?

— С того момента, как ты ущипнула меня за сосок, в мою голову приходило множество идей. И это, возможно, одна из них. — В его голосе послышалось веселье, и я задалась вопросом: какими ещё идеями он развлекал себя в тот день? — Я заметил, что ты была напряжена, когда вышла с работы. Хочу, чтобы ты обо всём забыла и расслабилась.

Винсент отодвинул мой стул вместе со мной от стола на открытое пространство неподалёку. Подошёл ко мне сзади и поднёс повязку к моим глазам, собираясь её завязать. Мой пульс участился при мысли о том, что я ничего не буду видеть. В последний раз, когда я доверилась Винсенту, всё закончилось ядовитым пауком у меня в руках.

— Ты же не собираешься запихать мне в рот ядовитого паука? Потому что если я права, то уж лучше я останусь без десерта, — спросила я полусерьёзно.

— Не говори глупостей. Наоборот, ты будешь умолять меня о продолжении. — Таинственное предупреждение вызвало волну возбуждения в моём теле.

Винсент надел повязку на мои глаза и завязал её достаточно туго, чтобы она не съехала, но не настолько, чтобы это причиняло дискомфорт. Я попыталась прикоснуться к Винсенту, чтобы убедиться, что он всё ещё рядом. Мужчина взял мои руки и осторожно положил мне на бёдра.

— Руки на колени, пока я не скажу другого.

В полной темноте я чувствовала себя слишком уязвимой. Я никогда и ни с кем не делала ничего подобного. Была ли я готова довериться ему настолько? Я почувствовала, что Винсент на минуту вышел в кухню. И всё, что я могла, — это ждать, что будет дальше.

Затем раздались его шаги, и я поняла, что он остановился напротив меня.

— Открой рот.

Начинается, подумала я. Неуверенно я подчинилась, не зная, что произойдёт дальше. Чем Винсент собирается накормить меня? Металлический лязг навёл меня на мысль о пряжке ремня. *Да не...*

— Шире.

Я была не уверена, что должна слушаться. Наверное, стоило спросить Винсента, что он собирался положить мне в рот. Но вместо этого мои губы раскрылись шире, подчиняясь власти его голоса.

— Будь осторожна с зубами. Не хочу, чтобы ты меня укусила.

Что? И прежде чем я смогла возразить, что-то медленно проникло в мой рот и густо осело на языке. Я почувствовала греховно-сладкий и нежный вкус.

— Закрой рот.

Меня не нужно было просить дважды. Инстинктивно мои губы обхватили, сжали и высосали роскошный шоколад с пальца Винсента.

— Вкусно?

Мои слова одобрения больше походили на стон. Пока Винсент не торопясь вынимал свой палец, я медленно облизывала его кончик, желая насладиться каждой секундой. Я слышала, как Винсент подавил стон, когда наконец-то отстранился. Это был один из самых эротических звуков, что я когда-либо слышала, и мне отчаянно захотелось снять повязку, чтобы увидеть выражение его лица.

— Это лишь первый кусочек. — В голосе мужчины было заметно чувственное возбуждение, а его рот находился около моего уха. — В этот раз я хочу, чтобы ты полностью сосредоточилась на удовольствии во рту. Блокируй всё остальное.

Я почувствовала, как он интимно коснулся моих волос за ухом. Затем ощутила его нежные губы на своей щеке.

— Вот так, — прошептал Винсент. С помощью чувственных поцелуев его нежный рот переместился к моему уху, из-за чего с моих губ срывались тихие стоны. — Итак...

Винсент сжал мочку моего уха губами и втянул чувствительную плоть в рот, посасывая с достаточным давлением, от которого мои ноги начали дрожать, а бёдра сжиматься в страстном ожидании. Я никак не смогла бы заблокировать ощущения этих губ на своём теле. Да я и не хотела.

— Готова? — спросил Винсент.

Я не была готова, но хотела ещё один кусочек, чтобы удовольствие от его поцелуев стало ещё большим.

— Да, — выдохнула я.

Сгорая от желания, я снова открыла рот. Сладкий крем коснулся кончика моего языка, и я попыталась слизнуть его, но он оказался вне досягаемости. Когда я почувствовала, что Винсент вновь вернул палец к моим губам, то высунула язык, пытаясь попробовать его, но мужчина убрал палец, дразня меня. В следующий раз, когда он коснулся моего языка, я игриво укусила его.

— Ты такая дерзкая, — пробормотал он мне в шею, а затем шаловливо прикусил мне кожу, отчего я ощутила опасный прилив страсти. Я хотела притянуть его к себе, побуждая к дальнейшим действиям, однако помнила, что мне необходимо следовать его правилам.

— Всё потому, что ты меня дразнишь.

— Правда? Скажи, чего ты хочешь, — промурлыкал Винсент мне в шею.

— Я хочу ощутить его вкус.

— Что ты хочешь попробовать?

— Ты знаешь что.

— Ответь мне.

— Твой палец.

— Хорошо. — Винсент медленно ввёл свой палец мне в рот, и я поворачивала языком вокруг него. — Вот так. Именно так. — Голос Винсента выдавал его желание, что только усилило растущую ноющую боль внизу моего живота.

— Ты сосредоточена на ощущениях у тебя во рту? — спросил он. Язык Винсента медленно, чувственно облизывал пульсирующую венку у меня на шее, а его палец всё ещё был у меня во рту.

— Ммммм, — простонала я.

Дыхание Винсента было таким же тяжёлым, как и моё. Внезапно его губы и палец исчезли, и я начала думать, что сделала что-то не так. А затем его рот встретился с моим. Я раскрыла губы ему навстречу, и его язык скользнул внутрь, кончиком пробуя богатый нежный вкус тёмного шоколада. Вкус его губ, смешанный с шоколадом, оказался необыкновенно чувственным. Я подняла руки и провела по шелковистым волосам мужчины, хватая и притягивая его ближе к себе. Все сомнения и сдержанность исчезли. Мне было наплевать на его правила. Я хотела Винсента так сильно, что это причиняло физическую боль.

— Без рук, — хмыкнул Винсент. И мягкий поцелуй стал жёстким. Я могла предположить, что таким образом он пытался показать мне, что расстроился из-за несоблюдения его правил. Но тонкая завеса, скрывающая желание Винсента, только усилила мою жажду.

Вдруг он обхватил одной рукой меня за талию, а второй под коленями. Он поднял меня как невесту, при этом не отпуская мой рот. Должно быть, мы оказались в его спальне, потому что следующее, что я помню, это шёлковые простыни под моей спиной. Сгорая от желания, я раздвинула ноги, чтобы его бёдра расположились между моими.

Я сжала пальцы, желая ощутить жёсткие мышцы его спины. Его бёдра были вплотную прижаты к моим, и я почувствовала давление его твёрдой эрекции через штаны.

— Чувствуешь? Вот как сильно я тебя хочу.

— Чувствую. — Мой голос дрожал от желания и осознания происходящего.

Винсент медленно, но настойчиво круговыми движениями потёрся своей эрекцией о мою киску. Даже через слои нашей одежды давление и трение рождали волны наслаждения, вызывая во мне жажду оказаться без одежды.

— Скажи, чего ты хочешь, — хрипло прошептал Винсент.

— Я хочу чувствовать тебя внутри себя, Винсент.

Мужчина взял обе мои руки и завёл мне за голову. Он сжал их своей сильной рукой, в то время как другая его рука ловко расстегнула мои джинсы.

— Держи руки здесь, Кристен. Иначе я не дам тебе того, что ты желаешь. Понятно? — Только лёгкое колебание в его голосе выдало его железный контроль.

— Но я хочу чувствовать тебя. Хочу видеть тебя, — возразила я, не понимая, почему

Винсент мучил меня и не давал того, чего я так отчаянно хотела. Он желал этого с момента нашей первой встречи. И теперь, когда заставил меня изнывать от желания, он решил не спешить. Но я хотела чувствовать его внутри себя. Немедленно.

— Всею своё время, — ответил Винсент, возвращая мне мои слова и выказывая недовольство, тем самым только усиливая моё возбуждение. Но потом его голос смягчился: — Если хочешь, можешь сжимать подушку за головой. Обещаю, это будет того стоить.

Я одобрительно пробурчала в ответ. Я так возбуждалась, что боялась, что сойду с ума.

Я покрутила бёдрами, помогая Винсенту, когда он изящно стянул с меня джинсы вместе с трусиками. Мгновение спустя до меня донёлся звук их падения в дальнем углу комнаты.

— Боже, Кристен! Твоя киска такая красивая. — От его слов у меня между ног всё стало мокрым. Я закинула ногу на ногу, смущаясь от того, что он видел. Хоть недавно я и побрилась, но всё равно чувствовала себя неловко из-за того, что Винсент разглядывал такую уязвимую часть моего тела.

Сильными руками Винсент раздвинул мне ноги.

— Не прячься от меня. Я хочу видеть. Я хочу видеть всё. Покажи мне.

Я всегда немного стеснялась представлять обнажённой перед мужчиной. Однако под воздействием его настойчивого голоса я выполнила просьбу. Каким-то образом благодаря Винсенту я чувствовала себя красивой.

А потом я ощутила, как что-то медленно стало входить в меня. Палец.

— Такая мокрая. Такая мягкая. Проклятье! — прорычал Винсент, стараясь изо всех сил сдержать своё первобытное желание, грозившее поглотить его. Рот Винсента находился рядом с моей киской, и его горячее затруднённое дыхание легко касалось моего клитора. Я представила, как он смотрит на меня. Представила его тёмные глаза, горящие от страсти, когда он наблюдал, как его палец входил в мою ноющую от нетерпенья щёлочку. Не будь у меня на глазах повязки, я бы видела его потрясающее лицо.

Он ввёл палец до второй фаланги, и я прикусила губу, стараясь заглушить стон, зародившийся внутри меня. Прошло так много времени с тех пор, как меня касались там. И я боялась, что кончу от одного этого движения.

— Ты уже близка, не так ли?

Я мучительно кивнула. Мои пальцы отчаянно хватались за подушку, а пот покрывал кожу.

Палец Винсента возобновил движение: вперёд, назад, вращение. Сперва медленно, затем быстрее. Он ускорился, приближая меня к неминуемой разрядке.

— Боже мой! Я сейчас кончу.

Оргазм обрушился на меня, раскалывая моё тело на маленькие кусочки. Я выгнулась в руках Винсента, и моё влагалище стиснуло его палец.

Прежде чем смогла полностью прийти в себя, я почувствовала что-то напротив своего клитора.

— Нет, Винсент. Я слишком чувствительна.

Его умелый язык жадно лизал мой клитор, периодически проникая в мою щёлку, и при этом упираясь носом в клитор. После такого умопомрачительного оргазма я не ожидала, что моё тело сможет ещё раз вынести подобное.

— Такая вкусная. Такая сладкая, — простонал Винсент, поглощая меня, и от этого у меня закружилась голова. Я корчилась на кровати, отпустив подушку. Потянулась рукой к его роскошным локонам, вжимая его язык глубже в мою щёлку, и дёрнула бёдрами. Никогда прежде я не испытывала такого сводящего с ума оргазма от оральных ласк.

— Так хорошо! — простонала я.

— Мне прежде никогда не было так тяжело, — простонал Винсент. — Я так сильно тебя хочу.

— Возьми меня, — вскрикнула я.

Винсент отстранился, и я услышала звук рассыпавшихся по полу пуговиц, когда он

сорвал с себя рубашку. Затем раздался звук расстёгиваемого ремня и брюк. Я поняла, что он освободил свой член, судя по глухому шлепку об мой живот. Тот был большим и достаточно длинным, чтобы я могла обхватить его двумя руками.

— Ты не представляешь, как сильно я мечтал, чтобы твои руки держали мой член.
— В его голосе прозвучали нетерпение и голод. Я сжала его плоть, и Винсент издал мучительный стон.

— Можно мне снять повязку? — умоляюще спросила я.

— Да. Сними её. Сними всё.

Одной рукой я сдёрнула повязку и взглянула на член в моей руке.

— Боже! Ты такой большой.

Мои глаза задержались на линиях мышц, спускавшихся к члену Винсента. Затем взгляд скользнул от бёдер выше по стальному прессу, рельефной груди с серебряными кольцами в сосках к потрясающему лицу и горящим от страсти тёмным глазам. Я уже видела Винсента в купальных плавках, но сейчас он был полностью обнажённым и излучал грубую сексуальную энергию, отчего у меня перехватило дыхание.

— Я не могу больше сдерживаться, Кристен. Я хочу быть внутри тебя.

Он открыл ящик тумбочки и достал маленький пакетик. Я убрала руки, и Винсент небрежно взял свой член и надел защиту, прежде чем ввести свою плоть в меня. Я сделала глубокий вдох, готовясь к его размеру. Несмотря на то, что я пользовалась вибратором, член Винсента выглядел куда больше, чем тот, к которому я привыкла. Я ожидала, что он нетерпеливо вонзится в меня, однако он не торопился, медленно раздвигая мои складочки головкой члена. Я была такой мокрой, что он легко скользнул внутрь меня. Винсент остановился, погрузив в меня головку члена, а затем, не торопясь, отстранился, медленно поглаживая головкой стенки моего влагалища и вновь и вновь чередуя ощущения пустоты и наполненности. Такой дразнящий темп был мучителен.

— Глубже, — начала умолять я.

Винсент неторопливо толкнулся глубже. Каждая выпуклость его горячей плоти зажигала нервные окончания в тех местах, о которых я даже не догадывалась. Мой разум жил лишь ощущениями.

— Быстрее, — задыхаясь, сказала я.

— Ты же хотела медленно.

Я уже начала сожалеть о том, что произнесла эти слова во время нашего первого свидания в Сент-Томасе, как вдруг он ускорился. Я схватила Винсента за зад и дёрнула на себя, чтобы его толчки участились, и одновременно подалась вперёд для более глубокого проникновения. У меня так давно не было секса, что движения Винсента внутри меня были практически невыносимыми. Сгорающие от желания, наши рты и тела изгибались от первобытной страсти. Крики наслаждения эхом разносились по квартире.

— Я теряю контроль из-за тебя, Кристен. Не могу остановиться.

Толчки Винсента и мои стоны стали более резкими, более нетерпеливыми. Затем я почувствовала, как он дёрнулся, и меня захлестнула первая волна жара. Винсент издал сдавленный рык в тот момент, когда я сжала его член внутри. Он рухнул на меня, в то время как мой мир на мгновение снова потемнел. Какое-то время мы лежали не разговаривая. Только звуки нашего тяжёлого дыхания и сердцебиения заполняли тишину.

— Ты потрясающая, — произнёс Винсент, подняв голову, чтобы встретиться со мной взглядом.

Я улыбнулась, глядя в его тёмные глаза, наполненные тёплым чувством.

— Как и ты.

— На мгновение мне показалось, что я умру.

— А я не уверена, что не умерла.

— Ты всё ещё здесь. Со мной, — произнёс Винсент и, улыбнувшись, чмокнул меня в щёку.

ГЛАВА 9

Мы стояли между мраморных колон библиотеки, которые впечатляли своими размерами, и смотрели на здания из красного кирпича на Гарвард-сквер¹⁵.

Стояла осень. Красные и жёлтые листья трепетали под бледным солнцем, и всё это было живописной декорацией к нашей дурацкой ссоре по поводу моего поста в «Фейсбуке».

— Просто скажи, кто он! — кричал мужчина с каштановыми волосами, как всегда идеально зачёсанными над ярко-голубыми глазами. А в ансамбле с очками без оправы он походил на модель для «Джей-Крю»¹⁶.

— Это просто одноклассник, ничего такого!

Это была уже третья ссора за неделю. Мы ругались нечасто, но по какой-то причине в последнее время конфликты участились. Он был старше меня на год, выпустился раньше и устроился на работу в юридическую контору своего отца в Бостоне. С тех пор он периодически приезжал ко мне в колледж, за что я ему, конечно, была благодарна, но из-за того, что я постоянно была в окружении привлекательных парней, ревновать он стал ещё больше.

Парень огляделся.

— Клянёшься, что ничего не было?

В наших отношениях мне больше всего не нравилось это. Мы уже ругались по этому поводу. Какой-нибудь парень махал мне рукой или здоровался, делился конспектами или спрашивал, не хочу ли я пойти на какое-нибудь мероприятие, и каждый раз это заканчивалось слезами и расстроенными чувствами. Для нас обоих. Дошло до того, что мы решили обменяться паролями телефонов, почты и страничек в «Фейсбуке».

— О боже, ну конечно.

Он ещё раз огляделся по сторонам и протянул мне руку с оттопыренным мизинцем.

— Ладно. Клятва на мизинцах.

Это было так по-детски, но я была рада помириться. В течение нескольких месяцев он выходил из себя, даже если кто-то из парней просто смотрел на меня. Я надеялась, что, по крайней мере, ничего более серьёзного не произойдёт. Но заглянув в холодные голубые глаза парня, я уже не была в этом так уверена. Я трусливо озиралась по сторонам, но кампус опустел, потому что экзамены закончились много недель назад. Я переплела свой мизинец с его, надеясь, что это усмирит Марти. Его глаза вспыхнули, он рывком прижал меня к своей груди, выкручивая мой палец. Я захлебнулась воздухом. Весь ужас, который копился во мне всё это время, вырвался на волю. Становилось всё больше, и слёзы застилали мне глаза. Второй рукой я попыталась высвободить искалеченную ладонь, но мужчина был слишком силен.

— Никогда не ври мне, Кристен. Никогда, поняла? Никогда.

Мир затуманился из-за слёз в глазах. В отчаянии я попыталась закричать, но он резким движением закрыл мне рот ладонью. Всё стало серым.

Я проснулась от собственного крика. Я превратилась в комок нервов и даже не смогла понять, где нахожусь. Где я?

— Кристен, — позвал меня чей-то знакомый голос. — Это всего лишь сон. Всё хорошо.

Я повернулась к Винсенту. Его лицо выражало тревогу, он нежно держал меня за плечо. Я вернулась в реальность. Он оказался почти прав, это был сон. Не просто сон, но пока что я была в безопасности.

¹⁵ Треугольная Гарвард-сквер — это исторический центр Кембриджа, место, где постоянно находятся студенты и преподаватели.

¹⁶ «Джей-Крю» (англ. J.Crew) — американский мульти-бренд, выпускающий линии женской, мужской и детской одежды, аксессуаров, а также коллекции купальников, свадебных нарядов, ювелирных украшений и обуви. Среди товаров бренда встречаются как дорогие, люксовые, так и вещи по демократичным ценам.

— Наверное, это был жуткий кошмар. Помнишь, что тебе снилось?

До мелочей. Это был переломный момент в отношениях с Марти. Долгое время они казались нормальными, но когда он стал проявлять жестокость, то отношения быстро испортились. Это было около двух лет назад.

— Винсент, думаю... — запнулась я. Не было нужды сейчас рассказывать ему эту историю. Я едва его знала. Я два года молчала о том, как относился ко мне Марти, так что могла потерпеть ещё какое-то время.

Винсент крепко прижал меня к своей обнажённой груди. Его тепло и сила моментально успокоили меня.

— Всё хорошо. Успокойся. Здесь ты в безопасности.

Я водила пальцем вокруг пирсинга в его сосках. От моего прикосновения они набухли. И снова он был прав. Мне на самом деле нужно было успокоиться, потому что сердце выпрыгивало у меня из груди. Чем больше я думала о Марти, тем больше мне казалось нереальным, что он снова появился в моей жизни.

Винсент начал гладить меня по волосам. Постепенно я расслабилась. В этом плане он был удивительным. Ему ничего не стоило разбудить меня, повернуть к себе, не обращая внимания на мою тревогу. Он прижимал меня к себе, и я тут же начинала успокаиваться.

— Что тебе приснилось? — спросил мужчина.

Я раздумывала над тем, чтобы рассказать ему, но так и не смогла. Слишком рано для наших отношений или того, что происходило между нами. Вывали я это на него, и ему могло показаться, что я делюсь с ним слишком многим. Пока рано. Винсент уже обращался со мной не так, как с другими своими женщинами. Но мне не хотелось торопить события.

— Ничего, — ответила я.

— Не похоже, что тебе ничего не снилось. Ты так металась во сне...

— Я имела в виду, что ничего не помню.

Несколько минут он молчал, продолжая гладить меня по волосам. Затем произнёс:

— Если не хочешь мне говорить, не говори, но не лги мне. Я терпеть не могу ложь.

— Ладно, да, я не хочу тебе рассказывать.

— Почему?

— Потому что это наше второе свидание, а всё и так развивается быстрее, чем должно быть.

— Чем больше ты закрываешься от меня, тем больше я хочу знать. Я хочу сблизиться с тобой. Мне казалось, ты тоже этого хочешь. Это не просто ни к чему не обязывающие свидания и секс.

Я ничего не ответила, обдумывая его слова. Очень мило, что он хотел сблизиться, но было слишком рано. Может, я могла бы сделать что-нибудь для того, чтобы разрядить обстановку. Снова пришлось бы солгать, но, по крайней мере, ситуация могла бы разрешиться.

— На самом деле нет никакого смысла в том, чтобы следовать чьим-то правилам касаясь свиданий или ещё чего-то. Тебе либо комфортно с человеком, либо нет. И не важно, как давно вы вместе.

— Ты привык думать своей головой, да? — спросила я, сделав глубокий вдох.

— Я умею говорить людям, куда им идти со своими правилами, и это одна из самых веских причин, почему я там, где есть. — Винсент прижал меня к себе крепче. — И следует добавить, что в данный момент это потрясающе.

Я улыбнулась, но продолжила молчать. Могла ли я довериться ему? Была ли уверена, что он не сбежит, когда узнает о моём прошлом с Марти? Винсент говорил правильные слова, и на самом деле у меня не было причин думать, что он лукавил, но всё так походило на сказку... Так что разумная часть меня кричала о том, чтобы я не торопилась.

И всё же, возможно, не подвернётся более удачный момент, чтобы рассказать ему о Марти. Если Винсент отреагирует как-то не так, то, по крайней мере, я буду утешать себя тем, что он сам просил меня об этом.

Я аккуратно высвободилась из его объятий. *Ну, вот и момент истины.*

— Сегодня ко мне домой приходил мой бывший.

— Это как-то связано с твоим сном? — подняв бровь, спросил он.

— Мне снился он.

Винсент кивнул, его глаза были прищурены.

— Значит, ты к нему ещё что-то испытываешь?

Я вздрогнула, и мужчина сжал моё плечо.

— Нет-нет, ничего такого. Просто...

Я снова запнулась. Он смотрел на меня с тревогой на лице. Я начала плакать, и мне понадобилось сделать несколько глубоких вдохов, прежде чем я сумела продолжить.

— Он вроде как был жесток со мной, — произнесла я.

— Что значит «вроде как»?

Когда я ничего не ответила, Винсент встряхнул головой.

— А вообще, неважно. Где он живёт? — В его глазах зажёгся многообещающий жестокий огонёк.

— Нет... Я имею в виду... Не бей его, Винсент. Оно того не стоит.

— Позволь мне самому решать, стоит это того или нет.

Слёзы полились ещё быстрее. Я не ожидала такой реакции. Казалось, Винсент был готов оторвать Мартину голову. Было приятно чувствовать его защиту, но насилие ничто не могло решить. Я ненавидела насилие.

Когда Винсент увидел мои слёзы, суровые складки на его лице разгладились. Дыхание его было частым, но огонь в его глазах почти исчез.

— Извини. Я не хотел тебя расстраивать. Что именно он тебе сделал?

Я покачала головой.

— Пожалуйста, не заставляй меня вдаваться в подробности. Я порвала с ним, и он больше не сможет причинить мне боль.

Как я могла объяснить, что угодила в отношения с мужчиной, страдающим пограничным расстройством личности? Что поначалу он был таким милым и очень внимательным, а затем внезапно стал выходить из себя? Что ему удавалось держать себя в руках с кем угодно, но не со мной? Каково это — казнить себя за желание расстаться с человеком, у которого самое что ни на есть психическое заболевание, и ты не в силах ему помочь?

— Хорошо, хорошо. Ты права. Не надо ворошить прошлое. — Винсент больше ничего не сказал, и я была благодарна ему за то, что он не стал давить на меня, хотя могла поклясться, что он хотел задать множество вопросов.

Я положила голову обратно ему на грудь. Через мгновение мужчина обнял меня, опустив ладонь на моё бедро.

— Я не разговаривала с ним несколько лет, и вот он как-то узнаёт, где я живу. Это тревожит.

— Что произошло, когда он пришёл к тебе?

— Райли открыла дверь, и он сказал, что ищет меня. Она отправила мне сообщение, в котором описала искавшего меня мужчину, и я сразу его узнала. Когда проводывала её, я попросила, чтобы она больше никому не открывала дверь.

— Похоже, он может быть опасен. Тебе лучше остаться здесь, со мной, пока мы во всём не разберёмся. Или я могу снять для тебя номер в гостинице.

Всё происходило слишком быстро. Я едва успела рассказать ему о происходящем, а он уже решил все мои проблемы.

— Нет, Винсент. Я не могу просить тебя об этом.

— А ты и не просишь, я сам предлагаю.

Я ничего не ответила.

Винсент вздохнул.

— Ладно, обойдёмся без гостиницы. Я найму тебе охрану. Я знаю пару парней из «Блэкторн Секьюрители», ты их даже не заметишь.

Я покачала головой.

— Подумай об этом. — Некоторое время Винсент напряжённо смотрел на меня, а потом задал вопрос: — Ты можешь обратиться в полицию?

— Сомневаюсь, что мне помогут. Тогда в Кембридже они ничего не смогли сделать.

— Всё дело в данных. У полиции их всегда недостаточно. Как его зовут? — Увидев выражение моего лица, Винсент сказал: — Я не буду с ним ничего делать, обещаю.

Я бы не ответила, но меня убедило серьёзное выражение его лица. Винсент был не из тех, кто легко даёт обещания.

— Мартин Притчард. Я звала его Марти.

Винсент медленно кивнул.

— Где вы познакомились?

— Мы встречались в колледже. Он был очень милым, но постепенно превратился в ревнивого собственника.

— Он тебя обижал?

— Пожалуйста, не надо. — Я сделала глубокий вдох, пытаюсь подавить тошноту, когда вспомнила о своём сне.

Винсент ничего не ответил, и пару минут мы сидели в тишине.

— Пожалуйста, позволь мне нанять для тебя охрану. Ты их едва заметишь, а они смогут защитить твою жизнь.

— Винсент, я рассказала тебе об этом, потому что ты хотел знать, а не для того, чтобы ты решил эту проблему за меня. Я сама могу справиться со своими проблемами. — Я боялась Марти, однако мне не хотелось выглядеть в глазах Винсента слабой женщиной, нуждающейся в спасении. А что если я решусь положиться на него, а он возьмёт да исчезнет? Ну что ж, тогда останется винить только саму себя.

У Винсента опять заиграли желваки, однако в течение минуты он молчал.

— Ладно. Ты сможешь хоть как-то защититься, если он решит напасть? У тебя есть газовый баллончик, нож, пистолет, хоть что-нибудь?

При мысли об огнестрельном оружии у меня закружилась голова. За кого он меня принимает?

— Нет. Зачем мне пистолет?

— Давай купим тебе завтра что-нибудь. Не пистолет, что-то другое.

Я передёрнула плечами, горячие слёзы появились в моих глазах и начали стекать по щекам. Винсент выслушал меня и весьма обеспокоился моей проблемой. Я уже пожалела, что рассказала ему. Он, конечно, не сбегал, что хорошо, но я не хотела, чтобы Винсент чувствовал себя обязанным помогать мне, потому что я слабая женщина, которая не в состоянии сама решить свои проблемы.

Руки Винсента всё ещё обнимали меня. Затем он перевернул меня на спину, и теперь нависал надо мной. Его карие глаза нашли мои.

— Кристен, я рад, что ты поделилась этим со мной. Мы можем справиться с этой проблемой так, как ты этого захочешь, хорошо?

Я кивнула, хотя слёзы всё ещё продолжали бежать по щекам. Только когда груз всей этой ситуации стал исчезать, я поняла насколько была напряжена.

Лёгкими нежными поцелуями Винсент осушил мои слёзы. То, как его мышцы напрягались, когда он сжимал мою голову в своих руках, успокаивало меня. Я действительно не хотела сейчас с этим разбираться.

— Давай забудем об этом, — предложила я. — Завтра мы сможем сходить в магазин, как ты и предложил. Но сегодня я не хочу об этом думать.

— Хорошо.

Винсент продолжал осушать мои слёзы и покрывал поцелуями мой лоб. Я сместилась и почувствовала своей ногой член Винсента через его трусы. Даже размер его

незарегистрированного члена впечатлял. Винсент не был возбуждён, а вот я уже начала заводиться. Мне нужно было отвлечься от всей этой ситуации. И у меня имелось несколько идей по этому поводу. Я наклонилась и схватила член Винсента под тканью трусов.

— Думаю, я знаю, как хочу справиться с этим, — произнесла я.

Он выглядел растерянным.

— Уверена? Если хочешь, мы можем просто лечь спать.

— Нет. Я хочу, чтобы ты был во мне. Хочу отвлечься.

Я сдёрнула трусы Винсента вниз по его ногам. Он не сопротивлялся. Как только я закончила с его бельём, Винсент обнял меня своими мускулистыми руками и страстно поцеловал в губы. Его ладони спускались вниз по моему телу к трусикам, а я гладила его член. Он так быстро отвечал на мои ласки, что это согревало мне сердце.

— Я могу это сделать, — прошептал мне на ухо Винсент. Его рука зависла над моей киской.

— Давай наслаждаться проводимым вместе временем.

Мы занимались сексом медленно и страстно. Винсент был рядом со мной, прижимался своей грудью к моей, входя в меня и выходя. Мы кончили вместе. Ни с кем раньше я не была так близка.

Винсент выбросил презерватив, а вернувшись, усадил меня к себе на колени.

— Это было потрясающе, — произнёс он.

— Согласна. Я устала, — сказала я, ощутив, как по телу разливается приятная нега.

Винсент глубоко вздохнул.

— Кристен, — начал он, — я никому не позволю причинить тебе вред.

Так трогательно, что он всё ещё думал о ситуации с Мартином.

— Ты не должен защищать меня, Винсент.

— Хотя ты и не просишь меня об этом, но я всё равно буду тебя оберегать.

Я немного подвинулась так, чтобы моя рука оставалась на груди мужчины, и посмотрела в его честное лицо. Именно в тот момент я осознала, что действительно верила его словам. Возможно, Винсент всё же был в моём вкусе. Я закрыла глаза и прильнула к нему. Последнее, что я запомнила, это свет экрана моего телефона. Единственный свет в комнате. Пару секунд дисплей горел напротив моих закрытых глаз, а затем погас, оставляя меня нежиться в тепле текущего момента.

КОНЕЦ

**Читайте другие книги серии «Навсегда» Присциллы Уэст
в переводе группы [Translation for you](#).**